Р. Ф. ИСАНГУЛОВА, В. М. НЕСГОВОРОВА, В. М. КОЖУХОВСКАЯ

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

Учебник для 4 класса
школ общего среднего образования
с русским языком обучения

Утверждён Министерством народного образования Республики Узбекистан

Издание седьмое, доработанное

Издательско-полиграфический
творческий дом „O‘qituvchi“
Ташкент — 2020

скачано с сайта www.idum.uz

УДК:811.161.1(075)
ББК 74.268.3
К-58

Рецензенты:

Е. Н. Соколовская — учитель высш. категории общеобразовательной средней школы № 69 Яшнабадского р-на г. Ташкента;

У. Т. Яминова — главный методист отдела иностранных языков;

Н. В. Стрижкова — учитель начальных классов общеобразовательной средней школы № 101 г. Ташкента.

Эксперты:

Х. Д. Зияханов — заслуж. работник культуры, ст. препод. Национального института искусств и дизайна им. Камолиддина Бехзода;

О. А. Каримова — учитель начальных классов общеобразовательной средней школы № 168 Чиланзарского района г. Ташкента;

М. М. Ахмедова — учитель общеобразовательной средней школы № 183 Чиланзарского района г. Ташкента.

ДОРОГИЕ ЧЕТВЕРОКЛАССНИКИ!

Вот мы и встретились вновь. Поздравляем с началом учебного года! Мы приглашаем вас в путешествие по страницам «Книги для чтения». Писатели и поэты вкладывают в свои книги всё лучшее — доброту, любовь, мудрость, стремятся отразить в своих произведениях красоту природы и человеческой души. Поэтому предлагаемая нами книга вас многому научит.

Счастливого путешествия по морю знаний!

Авторы

Условные обозначения

 — вопросы и задания

 — занимательные задания

 — конец урока

Издано за счёт средств Республиканского целевого книжного фонда

ISBN 978-9943-22-051-5

© Р.Ф. Исангулова и др.
© ИПТД „O‘qituvchi“, 2020, доработанное

скачано с сайта www.idum.uz

ДЫХАНЬЕМ РОДИНЫ СОГРЕТЫ

Знаменательным днём начинается новый учебный год — Днём независимости Узбекистана.

Независимость, построение свободного государства — это воплощение вековых чаяний каждого народа, его заветная мечта. 31 августа 1991 года народ Узбекистана провозгласил свою независимость.

Наше государство имеет богатую многовековую историю.

Наши предки внесли огромный вклад в развитие человеческой цивилизации.

Ваша задача — задача молодого поколения — хранить и приумножать достижения нашего независимого государства.

Р. Фархади

ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ

Новое шагает поколенье
К школьному порогу поутру.
В каждом сердце — к знаниям стремленье,
К мудрости высокой и к добру.

Это всей страны прекрасный праздник,
Дети мы одной большой семьи.
Кажется, сегодня с нами в классе
Беруни, Темур и Навои.

Строки вдохновенные читаем,
Слушаем слова учителей.
Имена героев называем
И гордимся Родиной своей.

Это наши степи и долины,
Древние пути и города.
Красоты полны неповторимой
Все плоды упорного труда.

Здравствуй, праздник мира, созиданья!
Утвердил навек Мустакиллик:
Главное — свобода, труд и знанья,
Только ими человек велик.

1. О чём это стихотворение?
2. С каким праздником автор поздравляет ребят?
3. Как вы понимаете последнее четверостишие стихотворения?

Подготовьте рисунок на тему:
«Город (село) в праздничном убранстве».

скачано с сайта www.idum.uz

Г. Цыферов

УЗБЕКИСТАН

1

Если ты спросишь меня, на что похожа страна Узбекистан, я отвечу: «На ковёр».

Когда-то яркий ковёр висел на стене. А затем его коснулась рука волшебника, и он ожил. Ожили цветы, ожили люди в пёстрых, похожих на большие цветы, халатах.

Ярко, весело, красиво в Узбекистане.

— Салом алейкум, — говорят тебе здесь люди. Это значит: «Мир тебе».

И ты отвечаешь:

— Алейкум салом! Мир вам! Мир вам, ясное небо, жаркое солнце золотой республики.

Да, золотой, именно золотой. Так называют свою родину её поэты.

И недаром. Золотое солнце здесь совсем близко, прямо над головой. И если иногда случается дождь, то очень часто дождь не доходит до земли, высыхает. Это жаркое солнце выпивает весь дождик.

2

Помню, когда я был в Узбекистане, удивлялся: на машинах возили куда-то снег. «Чудаки, — подумал я, — летом снег возят! Зачем?»

Но, оказывается, чудаком был я. Снег здесь особый. Он зреет на полях и называется *хлопком*. Из этого снега делают белоснежную ткань, нежное

масло, вкусные леденцы и многое другое: белое, нежное и вкусное.

Хлопок издревле выращивают в Узбекистане. Узбекистан — самое северное государство, выращивающее хлопчатник, который является национальным достоянием республики.

В Узбекистане из хлопка ткут различные ткани. Однако не только из него. Из шёлковых нитей, похожих на солнечные лучи, люди ткут здесь нежный и красивый материал — шёлк.

Но, чтобы росли хлопок и тутовые деревья, на которых шелковичные черви прядут свои шелковичные коконы, очень нужна вода. Раньше воды тут было мало. Теперь воды намного больше. Откуда же пришла вода? Вода пришла на поля из каналов. Здесь построили много больших каналов. Самый большой — Ферганский.

3

Вода сделала бесплодную пустыню цветущей. Но вода нужна не только растениям.

А вы знаете, чтобы в доме горели электрические лампочки, тоже нужна вода?

На каналах стоят гидроэлектростанции. Вода крутит турбины. Турбины дают электрический ток, который наливает лампы золотым светом. Но ток нужен не только лампочкам. Он нужен фабрикам и заводам. Там ток крутит станки. А станки делают лёгкие ткани, тяжёлые экскаваторы, машины.

В Узбекистане есть нефть и газ. Строятся и расцветают новые города, а старые — Самарканд, Бухара, столица Ташкент — молодеют.

1. С чем автор сравнивает Узбекистан? Почему, объясните.
2. Какими словами здесь люди приветствуют друг друга? Что это означает?
3. Какая основная сельскохозяйственная культура выращивается в Узбекистане? Что из неё изготовляют?
4. Откуда приходит вода на поля республики?

Р. Талипов

ЛЮБОВЬ К РОДНОМУ ДОМУ

Над морем пролетает птица,
За горизонт спешит она,
Сквозь тучи и туман стремится —
Ей даль родимая видна.

Сгустились сумерки, но снова
Та птица продолжает путь.
Гудит волна. Крыло свинцово.
Пора бы птице отдохнуть.

Она спешит. Ещё усилье...
И птица радости полна.
Она летит, расправив крылья, —
Ей даль родимая видна.

Шумит, грохочет грозно море,
Но посреди косматых туч
В лихом, темнеющем просторе
Мелькает птица, словно луч,

Летит. А полоса рассвета,
Как будто ранняя весна...
Дыханьем Родины согрета,
Гнездовью древнему верна,
Летит бесстрашно птица эта —
Земля родная ей видна!

1. О чём это стихотворение?
2. Как вы понимаете выражение «Дыханьем Родины согрета, гнездовью древнему верна»?

Е. Багмуцкая

РОДИНА МОЯ

Родина моя! Сколько дорог пришлось тебе пройти, сколько пережить, сколько бед перенести. Ты входишь в XXI век твёрдым и уверенным шагом — такая гордая и непобедимая, мудрая и сильная.

Утром, выходя из дома и радуясь твоему солнцу, я благодарю небо за то, что именно в этой стране я живу, люблю, учусь. Воды твоих источников — целебное материнское молоко. Трава — мягкая постель. Ты — мой дом, моя крепость, моя отрада.

Я знаю, тебе сейчас трудно. Имея многовековое культурное наследие, ты сейчас идёшь по совершенно новому пути. Новый строй, новый уклад жизни, новые способы решения проблем, новый путь развития и обновления — это всегда даётся нелегко. Но я знаю, ты никогда не опустишь руки и вечно будешь трудиться для счастья

своих сыновей и дочерей. Но и дети твои достойны такой матери. Скольких ты воспитала — знаменитые поэты, писатели, учёные — Алишер Навои, Беруни, Юнус Раджаби, Улугбек...

С чем ты вошла в новый век? Что у тебя есть? Неповторимый, богатый и красивый край, чарующий своими полями, реками, горами; огромное духовное наследие, оставленное нашими великими предками; силы для дальнейшего процветания, достойные дети, готовые сделать всё для твоего счастья, а главное — твоя вера в нас и наше счастливое будущее.

Жизнь сложна. И я не знаю, куда занесёт меня судьба. Но даже за тысячи километров от тебя я всё же буду с тобой. Ведь я твоё дитя, и кусочек твоей земли, твоего солнца, неба вечно в моём сердце. Всем своим счастьем я буду обязана тебе, твоя вера и любовь хранит меня.

Родина моя! Моя мудрая, добрая, любимая мать. Родина моя — Великий Узбекистан!

А. Тюриков

ИСТОРИИ О ТАШКЕНТЕ

О ЩУСЕВСКОМ ТВОРЕНИИ

В центре Ташкента возвышается красивое здание — Академический театр оперы и балета имени Алишера Навои.

Этот театр построен по проекту и под руководством академика Алексея Викторовича Щусева

в 1947 году. Имя этого человека хорошо известно не только у нас. Знают о нём и во Франции. Алексей Щусев в 1897 году учился в Парижской академии мастерству художника.

... Сыро и грязно было на бывшей окраине Ташкента. По средам и субботам сюда спешили тысячи горожан. Здесь находился Воскресенский базар.

На этом месте решено было построить новый театр.

В 1933 году был объявлен конкурс на лучший проект оперного театра в Ташкенте. Самой удачной была признана работа А. В. Щусева.

Сооружение театра началось в 1940 году. На протяжении семи лет Щусев руководил строительством. Он был хорошо знаком с архитекту́рой[1] древнего Востока, постоянно искал способы более

[1] *Архитекту́ра* — искусство проектирования, возведения и художественного оформления строений.

яркого выражения национальных особенностей здания.

В дни празднования 500-летия со дня рождения великого узбекского поэта Алишера Навои состоялось торжественное открытие театра. Имя поэта было присвоено новому театру.

1. Кто является автором проекта Академического театра оперы и балета в Ташкенте?
2. Чьё имя присвоено театру и в честь какого события?

О ДРЕВНЕМ КУКЕЛЬДА́ШЕ

Туристы приезжают в Ташкент полюбоваться не только современными площадями и проспектами, но и образцами древнего восточного искусства.

Тысячи горожан спешат в воскресный день на главный городской базар, находящийся рядом с площадью Чорсу́. Здесь находится медресе́[1] Кукельдаш — один из немногих памятников средневековой архитектуры, сохранившихся в Ташкенте.

Кукельдаш построили в XVI веке — во времена правления в Ташкенте Дервишхана. Руководил строительством могущественный визирь по прозвищу «Кукельдаш», который увековечил своё имя в названии медресе.

С древним Кукельдашем связано много легенд и историй.

Одна история — это история о необыкновенном фисташковом дереве. Оно более трёхсот лет рос-

[1] *Медресе́* — духовное училище.

ло на вершине одного из кирпичных куполов медресе. Дерево считалось священным, о нём сложено много легенд и песен.

Многое претерпел за несколько веков жизни Кукельдаш. Не один раз разрушался он от землетрясений, поэтому из трёх этажей остался только один.

В 1977 году началась комплексная реконструкция этого ценного памятника архитектуры. За годы независимости все реставрационные работы были закончены. Сегодня Кукельдаш — действующее учебное заведение, в котором учащиеся изучают духовные и светские дисциплины.

1. Когда был построен Кукельдаш?
2. Кто руководил строительством медресе?
3. Расскажите историю, связанную с древним Кукельдашем.

Представьте, что вы — экскурсовод, и расскажите туристам о памятнике средневековой архитектуры — Кукельдаше.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

А. Пушкин

ОСЕНЬ

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса,

В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

1. Какими словами описаны в стихотворении лес, небо, солнце?
2. Как вы думаете, почему поэт употребляет такие слова и выражения: «унылая пора», «прощальная краса», «пышное природы увяданье»?
3. Какие чувства и настроение вызывает у Пушкина это время года?

Хабиб Рахмат

ПРИХОДИ СНОВА

Что осенний шепчет дождь?
Ничего не разберёшь.
В шелесте и лепете...
Не дослушали его —
Улетели лебеди.

Да и сам я не пойму:
Что он там лопочет?
То ли холодно ему,
То ли в гости хочет?

Постоял на крылечке —
И бегом пустился к речке.

Я нырял с высокой кручи,
Но и дождь не отставал:
Он нырял с высокой тучи!
Он мне руку подавал.

... Мы в обнимку шли по саду,
И тогда спросил он вдруг —
Не с обидой, не с досадой,
Просто грустно, словно друг:

«Отчего, скажи мне, мальчик,
Так боятся все меня?
Я ведь лучший поливальщик,
Я садовнику родня.

Выйду с лейкой и ведром —
Говорят: — Ужасный гром!
Кто в сарай, кто под навес,
Кто под яблоню залез...

А ведь с кем-то очень надо
Посмеяться иногда.
Это отдых и награда
После тяжкого труда...»

Я запомнил слово в слово,
Что шептал тогда мне дождь.
— Приходи, — сказал я, — снова.
Постучи, когда придёшь.

1. Найдите и прочитайте слова «дождя».
2. Подготовьтесь к выразительному чтению.

В. Астафьев

СТРИЖОНОК СКРИП

1

Стрижонок вылупился из яичка в тёмной норке и пискнул. Ничего не было видно. Лишь далеко-далеко тускло мерцало пятнышко света. Стрижонок испугался этого света, плотнее приник к тёплой и мягкой маме-стрижихе. Она прижала его крылышком к себе. Он задремал, угревшись под крылом. Где-то шёл дождь, падали одна за другой

капли, и стрижонку казалось, что это мама-стрижиха стучит клювом по скорлупке яйца. Она так же стучала, перед тем как выпустить его наружу.

Стрижонок проснулся оттого, что ему стало холодно. Он пошевелился и услышал, как вокруг него завозились и запищали голенькие стрижата, которых мама-стрижиха тоже выклевала из яиц.

А самой мамы не было.

— Скрип! — позвал её стрижонок.

— Скрип! Скрип! Скрип! — повторили за ним братья и сёстры.

Видно, стрижатам нравилось, что они научились звать маму, и они ещё громче и дружней запищали:

— Скрип! Скрип! Скрип!

И тут далёкое пятнышко света погасло. Стрижата притихли.

— Скрип! — послышалось издалека.

«Так это же мама прилетела!» — догадались стрижата и запищали веселей.

Мама принесла в клюве капельку дождя и отдала её Скрипу — первому стрижонку.

Какая это была вкусная капля! Стрижонок Скрип проглотил её и пожалел, что капля такая маленькая.

— Скрип! — сказал он. Ещё, мол, хочу.

— Скрип-скрип! — радостно ответила мама-стрижиха. Сейчас, дескать, сейчас.

2

Так начал жить в норке стрижонок Скрип вместе с братьями и сёстрами.

Таких норок в глиняном берегу над рекой было очень много. В каждой норке жили береговые стрижата, а точнее, ласточки-береговушки. И были у них папы и мамы. А вот у стрижонка Скрипа папы не было. Его сшибли из рогатки мальчишки. Он упал в воду, и его унесло куда-то. Конечно, стрижата не знали об этом.

Стрижонок Скрип подрос. Ему хотелось выползти из норки и посмотреть, что же оно там такое, дальше этого пятнышка света, откуда мама-стрижиха приносит еду и ветреные запахи на крыльях.

Пополз стрижонок Скрип. И чем дальше он полз, тем больше и ярче делался свет.

Боязно!

Но Скрип был храбрый стрижонок, он полз и полз, перебирая короткими лапками. Наверно, он выпал бы из норки и разбился, как разбиваются такие вот неразумные птенцы. Но тут появилась мама-стрижиха, схватила его, уволокла в глубь норки и раз-раз клювом по голове.

Очень рассердилась мама-стрижиха, очень сильно била Скрипа. Должно быть, там, за норкой, опасно, раз мама-стрижиха волнуется. Конечно, откуда было Скрипу знать, сколько врагов у маленьких проворных стрижей!

Сидит на вершине берёзы страшный быстрый коршун и подстерегает их. Скоком-прыгом под-

ходит к норкам горластая и жадная ворона. Тихо ползёт меж камней чёрная гадюка.

Побольше подрос Скрип, догадываться об этом стал. Ему делалось жутко, когда там, за норкой, раздавалось пронзительное: «Тиу!». Тогда мама-стрижиха бросала всё, и даже мошку или каплю воды, и, тоже крикнув грозное «тиу!», мчалась из норки.

И все стрижи с криком «тиу!» высыпали из норок и набрасывались на врага. Пусть этот враг хоть сокол, хоть коршун, хоть кто, пусть он хоть в сто раз больше стрижей, они всё равно не боялись его. Дружно налетали стрижи, все как один. Коршун и ворона скорей-скорей убирались в лес, а гадюка пряталась под камень и со страху шипела.

3

Однажды мама-стрижиха вылетела на битву с разбойником-коршуном.

Долго ждал стрижонок Скрип маму. Он звал её. И братцы и сестрёнки тоже звали. Мама-стрижиха не появлялась, не приносила еду.

Сбились в кучу стрижата. Холодно без мамы. Голодно. Видно, пропадать придётся.

Но Скрип ещё не знал, какой дружный народ стрижи! Ночью в норку нырнул вожак Белое брюшко, пощекотал птенцов клювом, обнял их крыльями, и они пригрелись, уснули. А когда рассвело, в норку к Скрипу наведалась соседка-стрижиха и принесла большого комара. Потом

залетали ещё стрижи и стрижихи и приносили еду и капли воды. А на ночь к осиротевшим стрижатам снова залетел вожак Белое брюшко.

4

Выросли стрижата, не пропали. Пришла пора покидать им родную норку, как говорят, становиться на крыло — самим добывать себе пищу и строить свой дом.

Как это было радостно и жутко!

Скрип помнит, как появился в норке вожак Белое брюшко. Вместо того, чтобы дать ему мошку или капельку, он ухватил Скрипа за шиворот и поволок из норки. Скрип упирался, пищал. Белое брюшко не обращал никакого внимания. Он подтащил Скрипа к краю норки и вытолкнул наружу.

Ну что было делать Скрипу? Не падать же? Он растопырил крылья и... полетел! И тут на него набросились все стрижи, старые и молодые. Все-

все! И погнали его от норки навстречу ветру, навстречу ослепительному солнцу.

— Скрип! Скрип! — испуганно закричал стрижонок, захлебнувшись ветром, и увидел под собой воду. — Скрип! Скрип!

«А если я упаду?» — с ужасом подумал он.

Но стрижи не давали ему упасть. Они гоняли его кругами над водой, над берегом, над лесом.

Хорошо жить! Хорошо, когда умеешь летать! Скрип! Скрип!

А потом Скрип и сам стал помогать стрижам — вытаскивал из норок стрижат и тоже гнал их над рекой вместе со всеми стрижами и кричал: «Скрип! Скрип! Держи его! Догоняй!»

5

Хорошо, спокойно жилось в своей норке. Скрип сделался стремительным, сильным, вёртко уходил от коршуна, если был один, и отважно нападал на него вместе со всей стаей. Всё бы хорошо. Но вот отчего-то сделались беспокойными стрижи. Они уже не залетали в свои норки, садились на землю, клевали глину у осенних луж или молчаливыми рядами лепились на провода и часами сидели на них неподвижно. Тревога их передалась и Скрипу. Он стал ждать, сам не зная чего. И в конце августа на рассвете вдруг услышал призывный голос вожака Белое брюшко.

— Тиу!

В голосе вожака на этот раз не было угрозы — нет, не на битву он звал.

Взмыл Скрип высоко-высоко и видит — тучи стрижей летят к горизонту.

— Тиу! — звал вожак.

И стайка Скрипа помчалась вдаль, смешалась с другими стаями. Стрижей было так много, что они почти заслонили собой засветившуюся утреннюю зарю и небо рябило от мчащихся птиц.

— Скрип! Скрип! — тревожно и тоскливо кричали стрижи, прощаясь до следующего лета с родным краем.

— Скрип! До свидания! — крикнул и стрижонок Скрип и помчался за леса, за горы, за край земли.

— До свидания, Скрип! До свидания! Прилетай снова к нам! — кричали вслед Скрипу мальчишки-рыбаки, не проспавшие утренний клёв.

Стрижи улетают в одну ночь и уносят с собою лето...

Скучно без стрижей на реке. Чего-то не хватает. Где ты, маленький Скрип? В каких краях и странах? Возвращайся скорее! Приноси нам на крыльях лето!

1. Что больше всего запомнилось и понравилось вам в этом рассказе?
2. Писатель назвал стрижей «дружный народ». Как вы думаете, почему? Какие враги у стрижей? Что означает сигнал «тиу!»?
3. Что говорит о матери Скрипа писатель? Найдите и прочитайте это в тексте.
4. Что случилось с отцом Скрипа?

И. Бунин

ЛИСТОПАД

(Отрывок)

Лес, точно те́рем[1] расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой, пёстрою стеной
Стоит над светлою поляной.
Берёзы жёлтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, ёлочки темнеют,
А между клёнами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца...
Сегодня на пустой поляне,
Среди широкого двора,
Воздушной паутины ткани
Блестят, как сеть из серебра.
Сегодня целый день играет
В дворе последний мотылёк
И, точно белый лепесток,
На паутине замирает,
Пригретый солнечным теплом;
Сегодня так светло кругом,
Такое мёртвое молчанье
В лесу и в синей вышине,
Что можно в этой тишине
Расслышать листика шуршанье.

---

[1] *Те́рем* — дом в виде башни в древней Руси.

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Стоит над солнечной поляной,
Заворожённый тишиной...

1. Каким вам представляется лес, изображённый в стихотворении? Перечитайте описание леса. С помощью каких слов и выражений автор рисует лес, берёзы, ёлочки, клёны?
2. Как вы думаете, почему поэт сравнивает лес с расписным теремом? Прочитайте строки, которые позволяют читателю «увидеть» и «рассмотреть» его.
3. Подумайте, какое настроение рождает у поэта вид осеннего леса. Перечитайте соответствующие отрывки.
4. Подготовьтесь к выразительному чтению. Одинаково ли следует читать повторяющиеся строки?

ЭТОТ УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ СКАЗОЧНЫЙ МИР...

Ребята, этот раздел открывается былинами, в которых рассказывается о том, что не́когда происходило на самом деле, хотя и не всё в былинах правда. В былинах, как и в народной сказке, много выдумки.

Былина — это героический эпос русского народа. Героический потому, что речь в нём идёт о великих героях — богатырях древности. Главный герой былины — богатырь — был воплощением народных идеалов силы, мужества, справедливости, любви к Родине. И самыми любимыми были: Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алёша Попович. Их судьбы тесно связаны, они чем-то похожи между собой. Самый старший из них, самый могучий — Илья Муромец.

Таким образом, былины — это рассказы о подвигах и прославленных богатырях.

ТРИ БОГАТЫРЯ

В степи бескрайних просторов остановились три могучих русских богатыря.

В центре на вороном коне сидит Илья Муромец. В нём чувствуется уверенность и мощь. С удивительной лёгкостью держит он в руке тяжёлую палицу. И конь под стать богатырю. Такой же сильный и спокойный.

Слева от Ильи — Добрыня Никитич. Он сын богатого князя. Блестит серебром кольчуга на нём. Щит горит и переливается драгоценными камнями. И конь Добрыни в нарядной сбруе.

Справа от Ильи Муромца изображён Алёша Попович. Лук и стрелы — его оружие. Врагов своих он побеждает находчивостью и смекалкой. Они защитники земли русской.

1. Дайте характеристику этим трём богатырям.
2. Почему мы считаем их богатырями?

КАК ИЛЬЯ ИЗ МУРОМА БОГАТЫРЁМ СТАЛ

В старину стародавнюю жил под городом Муромом, в селе Карачарове, крестьянин Иван Тимофеевич со своей женой Ефросиньей Яковлевной. Был у них один сын Илья. Любили его отец с матерью, да только плакали, на него поглядывая: тридцать лет Илья на печи лежит, ни рукой, ни ногой не шевелит. И ростом богатырь Илья, и умом светел, и глазом зорок, а ноги его не носят, словно брёвна лежат, не шевелятся.

Слышит Илья, на печи ле́жучи, как мать плачет, отец вздыхает, русские люди жалуются: на-

падают на Русь враги, поля вытаптывают, людей губят, детей сиротят. По путям-дорогам разбойники рыщут, не дают они людям ни проходу, ни проезду. Налетает на Русь Змей Горыныч, в своё логово девушек утаскивает. Горько Илья, обо всём этом слыша, на судьбу свою жалуется:

— Эх вы, ноги мои нехожалые, эх вы, руки мои недержалые! Был бы я здоров, не давал бы родную Русь в обиду врагам да разбойникам!

Так и шли дни, катились месяцы...

Вот раз отец с матерью пошли в лес пни корчевать, корни выдирать, готовить поле под пахоту. А Илья один на печи лежит, в окошко поглядывает.

Вдруг видит — подходят к его избе три нищих странника.

Постояли они у ворот, постучали железным кольцом и говорят:

— Встань, Илья, отвори калиточку.

— Злые шутки вы, странники, шутите: тридцать лет я на печи сиднем сижу, встать не могу.

— А ты приподнимись, Илюшенька.

Рванулся Илья — и спрыгнул с печи, стоит на полу и сам своему счастью не верит.

— Ну-ка, пройдись, Илья.

Шагнул Илья раз, шагнул другой — крепко его ноги держат, легко его ноги несут.

Обрадовался Илья, от радости слова сказать не может. А странники ему говорят:

— Принеси-ка, Илюша, студёной воды.

Принёс Илья студёной воды ведро.

Налил странник воды в ковшичек.

— Попей, Илья. В этом ковше́ вода всех рек, всех озёр Руси́-матушки.

Выпил Илья и почуял в себе силу богатырскую. А странники его спрашивают:

— Много ли чуешь в себе силушки?

— Много, странники. Ка́бы[1] мне лопату, всю бы землю вспахал.

— Выпей, Илья, остаточек. В том остаточке всей земли роса, с зелёных лугов, с высоких лесов, с хлебородных полей. Пей.

Выпил Илья и остаточек.

— А теперь много в тебе силушки?

— Ох, странники, столько во мне силы, что кабы было в небесах кольцо, ухватился бы я за него и всю землю перевернул.

— Слишком много в тебе силушки, надо поубавить, а то земля носить тебя не станет. Принеси-ка ещё воды.

Пошёл Илья по́ воду, а его и впрямь земля не несёт: нога в земле, что в болоте, вязнет, за дубок ухватился — дуб с корнем вон, цепь от колодца, словно ниточка, на куски разорвалась.

1. Почему плакали родители, глядя на Илью?
2. Что произошло однажды?
3. Чему удивился Илья?
4. Чем помогли странники Илье?

---

[1] *Ка́бы* — если бы (устар. союз).

Уже Илья ступает тихóхонько, а под ним половицы ломаются. Уж Илья говорит шёпотом, а двери с петель срываются.

Принёс Илья воды, налили странники ещё ковшичек.

— Пей, Илья!

Выпил Илья воду колодезную.

— Сколько теперь в тебе силушки?

— Во мне силушки половинушка.

— Ну, и будет с тебя, мóлодец. Будешь ты, Илья, велик богатырь, бейся-ратáйся с врагами земли родной, с разбойниками да с чудищами. Защищай вдов, сирот, малых деточек. А теперь прощай, Илья.

Поклонился Илья странникам, и ушли они за околицу.

А Илья взял топор и пошёл на пóжню[1] к отцу с матерью. Видит — малое местечко от пенья-коренья расчищено, а отец с матерью, от тяжёлой работы умаявшись, спят крепким сном: люди старые, а работа тяжёлая.

Стал Илья лес расчищать — только щепки полетели. Развалил он поле великое, спустил деревья в глубокую реку, воткнул топор в дубовый пень, ухватил лопату да грабли и вскопал и выровнял поле широкое — только знай зерном засевай!

Проснулись отец с матерью, удивились, обрадо-

---

[1] *Пóжня* — поле, где сжата рожь или другие зерновые хлеба.

вались, добрым словом вспоминали стариков-странников.

А Илья пошёл себе коня искать.

Вышел он за околицу и видит — ведёт мужичок жеребёнка рыжего, косматого, шелуди́вого[1]. Вся цена жеребёнку грош, а мужик за него непомерных денег требует: пятьдесят рублей с полтиною. Купил Илья жеребёнка, привёл домой, поставил в конюшню, белоярой пшеницей откармливал, ключевой водой отпаивал, чистил, хо́лил, свежей соломы подкладывал.

Через три месяца стал Илья Бурушку на утренней заре на луга выводить. Повалялся жеребёнок по зо́ревой росе, стал богатырским конём.

— Добрый конь, — говорит Илья. — Будет он мне верным товарищем.

Снарядился Илья и пошёл к отцу с матерью:

— Отпустите меня, батюшка с матушкой, в сто́льный[2] Киев-град к князю Владимиру. Буду служить Руси родной верой-правдой, беречь землю русскую от недругов-ворогов.

Говорит старый Иван Тимофеевич:

— Я на добрые дела благословляю тебя, а на худые дела моего благословения нет. Защищай нашу землю русскую не для золота, не из корысти, а для чести, для богатырской славушки.

Поклонился Илья отцу с матерью до сырой земли и пошёл седлать Бурушку-Косматушку.

Захотелось Илье свою силу попробовать.

---

[1] *Шелуди́вый* — имеющий болячки, сыпь на коже.

[2] *Сто́льный* — столичный.

Он подъехал к Оке-реке, упёрся плечом в высокую гору, что на берегу была, и свалил её в реку Оку. Завалила гора русло, потекла река по-новому.

Взял Илья хлебца ржаного корочку, опустил её в реку Оку, сам Оке-реке приговаривал:

— А спасибо тебе, матушка Ока-река, что поила, что кормила Илью Муромца.

На прощанье взял с собой земли родной малую горсточку, сел на коня, взмахнул плёточкой...

Видели люди, как вскочил на коня Илья, да не видели, куда поскакал. Только пыль по полю столбом поднялась.

1. Почему Илья пошёл к отцу с матерью?
2. Какую работу сделал Илья?
3. Трудно ли ему было?
4. Куда поскакал Илья? Для чего? Почему он поступил именно так?
5. Какой наказ дал отец, отпуская сына на службу?
6. Нравится ли вам Илья? Что в нём привлекает вас?

ПРО ДОБРЫНЮ НИКИТИЧА И ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА

Жила-была под Киевом вдова Мамелфа Тимофеевна. Был у неё любимый сын — богатырь Добрынюшка. По всему Киеву о Добрыне слава шла: он и статен, и высок, и грамоте обучен, и в бою смел, и на пиру весел. Он и песню сложит, и на гуслях сыграет, и умное слово скажет. Да и нрав у Добрыни спокойный, ласковый. Никого он

не заругает, никого зря не обидит. Недаром прозвали его «тихий Добрынюшка».

Вот раз в жаркий летний день захотелось Добрыне в речке искупаться. Пошёл он к матери Мамелфе Тимофеевне:

— Отпусти меня, матушка, съездить к Пуча́й-реке, в студёной воде искупаться, — истомила меня жара летняя.

Отпустила Добрыню Мамелфа Тимофеевна.

Надел Добрыня платье дорожное, покрылся высокой шляпой греческой, взял с собой копьё да лук со стрелами, саблю острую да плёточку.

От Пучай-реки прохладой несёт. Соскочил Добрыня с коня, бросил поводья молодому слуге:

— Ты постой здесь, покарауль коня.

Снял он с головы шляпу греческую, снял одежду дорожную, всё оружие на коня сложил и в реку бросился. Плывёт Добрыня по Пучай-реке, удивляется:

— Что мне матушка про Пучай-реку рассказывала? Пучай-река не свирепая, Пучай-река тихая, словно лужица дождевая.

Не успел Добрыня сказать — вдруг потемнело небо, а тучи на небе нет, и дождя-то нет, а гром гремит, и грозы-то нет, а огонь блестит... Поднял голову Добрыня и видит, что летит к нему Змей Горыныч, страшный змей о трёх головах, о семи когтях, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым валит, медные когти на лапах блестят. Увидал Змей Добрыню, громом загремел:

— Эх, старые люди проро́чили[1], что убьёт меня Добрыня Никитич, а Добрыня сам в мои лапы пришёл. Захочу теперь — живым сожру, захочу — в своё логово унесу, в плен возьму. Немало у меня в плену русских людей, не хватало только Добрыни.

А Добрыня говорит тихим голосом:

— Ах ты, змея проклятая, ты сначала возьми Добрынюшку, потом и хвастайся, а пока Добрыня не в твоих руках.

Хорошо Добрыня плавать умел; он нырнул на дно, поплыл под водой, вынырнул у крутого берега, выскочил на берег да к коню своему бросился. А коня и след простыл: испугался молодой слуга рыка змеиного, вскочил на коня да и был таков. И увёз всё оружие Добрынино.

Нечем Добрыне со Змеем Горынычем биться. А Змей опять к Добрыне летит, сыплет искрами горючими, жжёт Добрыне тело белое. Дрогнуло сердце богатырское.

Поглядел Добрыня на берег, — нечего ему в руки взять: ни дубинки нет, ни камешка, только жёлтый песок на крутом берегу, да валяется его шляпа греческая. Ухватил Добрыня шляпу греческую, насыпал в неё песку жёлтого ни много, ни мало — пять пудов, да как ударит шляпой Змея Горыныча — и отшиб ему голову. Повалил он Змея с размаху на землю, придавил ему грудь коленками, хотел отбить ещё две головы...

---

[1] *Проро́чить* — предвещать, предсказывать.

Как взмолился тут Змей Горыныч:

— Ох, Добрынюшка, ох, богатырь, не убивай меня, пусти по свету летать, буду я всегда тебя слушаться! Дам тебе я великий обет: не летать мне к вам на широкую Русь, не брать в плен русских людей. Только ты меня помилуй, Добрынюшка, и не трогай моих змеёнышей.

Поддался Добрыня на лука́вую речь[1], поверил Змею Горынычу, отпустил его, проклятого.

1. Перечитайте описание первого боя Добрыни со Змеем Горынычем. Чем он закончился? Почему богатырь пощадил своего врага?

Только поднялся Змей под облака, сразу повернул к Киеву, полетел к саду князя Владимира. А в ту пору в саду гуляла молодая Забава Путятишна, князя Владимира племянница. Увидал Змей княжну, обрадовался, кинулся на неё из-под облака, ухватил в свои медные когти и унёс на горы Сорочинские.

Приехал Добрыня в Киев, прошёл в княжескую го́рницу[2]. На пиру столы от кушаний ломятся, стоят бочки мёда сладкого, а гости не едят, не пьют, опустив головы сидят.

Ходит князь по горнице, гостей не по́тчует[3]. Княгиня фато́й закрылась, на гостей не глядит. Вот Владимир-князь и говорит:

---

[1] *Лука́вая речь* — хитрая, коварная речь.

[2] *Го́рница* — комната в верхнем этаже.

[3] *По́тчевать* — угощать.

— Эх, гости мои любимые, невесёлый у нас пир идёт! И княгине горько, и мне нерадостно. Унёс проклятый Змей Горыныч любимую нашу племянницу, молодую Забаву Путятишну. Кто из вас съездит на гору Сорочинскую, отыщет княжну, освободит её?!

Вдруг выходит из-за стола молодой богатырь Алёша Попович.

— Вот что, князь Красное Солнышко, был я вчера в чистом поле, видел у Пучай-реки Добрынюшку, Он со Змеем Горынычем побратался, назвал его братом меньшим. Ты пошли к Змею Добрынюшку. Он тебе любимую племянницу без бою у названого братца выпросит.

Рассердился Владимир-князь:

— Коли так, садись, Добрыня, на коня, поезжай на гору Сорочинскую, добывай мне любимую племянницу. А не добудешь Забавы Путятишны — прикажу тебе голову срубить!

Опустил Добрыня буйну голову, ни словечка не ответил, встал из-за стола, сел на коня и домой поехал.

Утром-светом разбудила мать Добрыню Никитича:

— Как приедешь, Добрыня, на гору Сорочинскую, Змея Горыныча дома не случится. Ты конём налети на логово и начни топтать змеёнышей. Будут змеёныши Бурке ноги обвивать, а ты Бурку плёткой меж ушей хлещи. Станет Бурка подскакивать, с ног змеёнышей отряхивать и всех притопчет до единого.

Едет Добрыня при красном солнышке, едет Добрыня при светлом месяце, выехал на гору Сорочинскую.

А на горе у змеиного логова кишмя-кишат змеёныши. Стали они Бурушке ноги обвивать, стали копыта подтачивать. Бурушка скакать не может, на колени падает.

Вспомнил тут Добрыня наказ матери, выхватил плётку семи шелков, стал Бурушку меж ушами бить, приговаривать: — Скачи, Бурушка, подскакивай, прочь от ног змеёнышей отряхивай.

От плётки у Бурушки силы прибыло, стал он высоко скакать, за версту камешки откидывать, стал прочь от ног змеёнышей отряхивать. Он их копытом бьёт и зубами рвёт и притоптал всех до единого. Сошёл Добрыня с коня, взял в правую руку саблю острую, в левую — богатырскую па́лицу[1] и пошёл к змеиным пещерам.

Только шаг ступил, — потемнело небо, гром загремел, — летит Змей Горыныч, в когтях мёртвое тело держит. Из пасти огонь сечёт, из ушей дым валит, медные когти как жар горят...

1. Как отнеслись к просьбе князя Владимира князья да бояре? Почему Владимир-князь приказал Добрыне освободить Забаву Путятишну?

Увидал Змей Добрынюшку, бросил мёртвое тело наземь, зарычал громким голосом:

---

[1] *Па́лица* — тяжёлая дубинка с утолщённым концом.

— Ты зачем, Добрыня, наш обет сломал, потоптал моих детёнышей?

— Ах ты, змея проклятая! Разве я слово наше нарушил, обет сломал? Ты зачем летал, Змей, к Киеву, ты зачем унёс Забаву Путятишну?! Отдавай мне княжну без боя, так я тебя прощу.

— Не отдам я Забаву Путятишну, я её сожру, и тебя сожру, и всех русских людей в полон возьму!

Рассердился Добрыня и на Змея бросился.

И пошёл тут жестокий бой.

Бьются они три дня и три ночи; стал Змей Добрыню одолевать, стал подкидывать, стал подбрасывать... Вспомнил тут Добрыня про плёточку, выхватил её и давай Змея между ушей стегать. Змей Горыныч на колени упал, а Добрыня его левой рукой к земле прижал, а правой рукой плёткой охаживает. Бил, бил его плёткой шелковой, укротил, как скотину, и отрубил все головы.

Отдохнул Добрыня Никитич, вымылся, пообчистил доспехи богатырские и пошёл к змеиным пещерам. Все пещеры медными дверями затворены, железными засовами заперты, золотыми замками увешаны. Разбил Добрыня медные двери, сорвал замки и засовы, зашёл в первую пещеру. А там видит людей несметное число с сорока земель, с сорока стран, в два дня не сосчитать.

Стали выходить они на волю, до земли Добрыне кланяться:

— Век мы тебя помнить будем, русский богатырь!

А Добрыня дальше идёт, пещеру за пещерой открывает, пленных людей освобождает. Выходят на свет и старики, и молодушки, детки малые и бабки старые, русские люди и из чужих стран, а Забавы Путятишны нет как нет.

Так прошёл Добрыня одиннадцать пещер, а в двенадцатой нашёл Забаву Путятишну: висит княжна на сырой стене, за руки золотыми цепями прикована. Оторвал цепи Добрынюшка, снял княжну со стены, взял на руки, на вольный свет из пещеры вынес.

А она на ногах стоит, шатается, от света глаза закрывает, на Добрыню не смотрит. Уложил её Добрыня на зелёную траву, накормил, напоил, плащом прикрыл, сам отдохнуть прилёг.

Вот скатилось солнце к вечеру, проснулся Добрыня, оседлал Бурушку и разбудил княжну. Сел Добрыня на коня, посадил Забаву впереди себя и в путь тронулся. А кругом народу и счёту нет, все Добрыне в пояс кланяются, за спасение благодарят, в свои земли спешат.

Выехал Добрыня в жёлтую степь, пришпорил коня и повёз Забаву Путятишну к Киеву.

1. Подготовьте рассказ о Добрыне по плану:
   Каким был Добрыня Никитич?
   Как он относился к своей матери?
   Какие качества проявил Добрыня в сражениях со Змеем Горынычем?
   Нравится ли вам Добрыня? Чем?

2. Какие сказочные особенности вы заметили в былине?

АЛЁША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН ЗМЕЁВИЧ

В славном городе Ростове у ростовского попа соборного был один-единственный сын. Звали его Алёша, прозывали по отцу Поповичем.

Алёша Попович грамоте не учился, за книги не садился, а учился с малых лет копьём владеть, из лука стрелять, богатырских коней укрощать. Силой Алёша не большой богатырь, зато дерзостью да хитростью взял. Вот подрос Алёша Попович до шестнадцати лет, и скучно ему стало в отцовском доме.

Стал он просить отца отпустить его в чистое поле, в широкое раздолье, по Руси привольной поездить, до синего моря добраться, в лесах поохотиться. Отпустил его отец, дал ему коня богатырского, саблю, копьё острое да лук со стрелами.

Позвал Алёша с собой любимого друга Екима Ивановича и поутру в субботу из дому выехал искать себе богатырской славы.

Вот едут верные друзья плечо в плечо, стремя в стремя, по сторонам поглядывают. Никого в степи не видно — ни богатыря, с кем бы силой помериться, ни зверя, чтоб поохотиться. Вдруг видит Алёша — лежит на кургане камень, а на камне что-то написано. Говорит Алёша Екиму Ивановичу:

— Ну-ка, Екимушка, прочитай, что на камне написано. Ты хорошо грамотный, а я грамоте не обучен и читать не могу.

Соскочил Еким с коня, стал на камне надпись разбирать.

— Вот, Алёшенька, что на камне написано: правая дорога ведёт к Чернигову, левая дорога — в Киев, к князю Владимиру, а прямо — дорога к синему морю, к тихим за́водям[1].

— Куда же нам, Еким, путь держать?

— К синему морю ехать далеко, к Чернигову ехать незачем: там калачницы хорошие. Съешь один калач — другой захочется, съешь другой — на перину завалишься, не сыскать нам там богатырской славы. А поедем мы к князю Владимиру, может, он нас в свою дружину возьмёт.

— Ну, так завернём, Еким, на левый путь. Завернули молодцы коней и поехали по дороге к Киеву. Доехали они до берега Сафат-реки, поставили белый шатёр. Алёша с коня соскочил, в шатёр вошёл, лёг на зелёную траву и заснул крепким сном. А Еким коней расседлал, напоил, прогулял, стрено́жил[2] и в луга пустил, только тогда отдыхать пошёл.

Снова молодцы в путь пустились.

Едут-едут, вдруг видят — среди степи идёт старичок. На нём лапти из семи шелков сплетённые, на нём шуба соболиная, шапка греческая, а в руках дубинка дорожная.

Увидал он молодцов, загородил им путь:

— Ой вы, молодцы удалые, вы не ездите за

---

[1] *За́водь* — небольшой залив, часть реки около берега с замедленным течением.

[2] *Стрено́жить* — связывать, перевязывать путами обе передние ноги с одной задней или только передние ноги (у лошади).

Сафат-реку. Стал там станом злой враг Тугарин, Змея сын.

Вышиной он как высокий дуб, меж плечами коса́я сажéнь[1], между глаз можно стрелу положить. У него крылатый конь — как лютый зверь: из ноздрей пламя пышет, из ушей дым валит. Не езжайте туда, молодцы!

Екимушка на Алёшу поглядывает, а Алёша распалился, разгневался:

— Чтобы я да всякой нечисти дорогу уступил! Не могу я его взять силой, возьму хитростью. Братец мой, дорожный странничек, дай ты мне на время твоё платье, возьми мои богатырские доспехи, помоги мне с Тугарином справиться.

— Ладно, бери да смотри, чтобы беды не было: он тебя в один глоток проглотить может.

— Ничего, как-нибудь справимся!

Надел Алёша цветное платье и пошёл пешком к Сафат-реке. Идёт, на дубинку опирается, прихрамывает...

Увидел его Тугарин Змеёвич, закричал так, что дрогнула земля, согнулись высокие дубы, воды из реки выплеснулись. Алёша еле жив стоит, ноги у него подкашиваются.

— Эй, — кричит Тугарин, — эй, странничек, не видал ли ты Алёшу Поповича? Мне бы хотелось его найти, да копьём поколоть, да огнём пожечь.

А Алёша шляпу греческую на лицо натянул, закряхтел, застонал и отвечает стариковским голосом:

---

[1] *Коса́я сажéнь* — о широкоплечем человеке.

— Ох-ох-ох, не гневись на меня, Тугарин Змеёвич! Я от старости оглох, ничего не слышу, что ты мне приказываешь. Подъезжай ко мне поближе, к убо́гому[1].

Подъехал Тугарин к Алёше, наклонился с седла, хотел ему в ухо гаркнуть, а Алёша ловок, увёртлив был, — как хватит его дубинкой между глаз, — так Тугарин без памяти на землю пал.

Снял с него Алёша дорогое платье, самоцветами расшитое, не дешёвое платье, ценой в сто тысяч, на себя надел. Самого Тугарина к седлу приторо́чил[2] и поехал обратно к своим друзьям.

А там Еким Иванович сам не свой, рвётся Алёше помочь, да нельзя в богатырское дело вмешиваться, Алёшиной славе мешать.

Вдруг видит Еким — скачет конь, что лютый зверь, на нём в дорогом платье Тугарин сидит.

Разгневался Еким, бросил наотмашь свою палицу в тридцать пудов, прямо в грудь Алёше Поповичу. Свалился Алёша замертво.

А Еким кинжал вытащил, бросился к упавшему, хочет добить Тугарина... И вдруг видит — перед ним Алёша лежит...

Грянулся наземь Еким Иванович, горько расплакался:

— Убил я, убил своего брата названого, дорогого Алёшу Поповича!

Стали они с кали́кой[3] Алёшу трясти, качать, влили ему в рот питья заморского, растирали тра-

---

[1] *Убо́гий* — имеющий увечье, физический недостаток.

[2] *Приторо́чить* — привязать ремнями (к седлу).

[3] *Кали́ка* — бродячий, слепой певец.

вами лечебными. Открыл глаза Алёша, встал на ноги, на ногах стоит, шатается.

Еким Иванович от радости сам не свой.

Снял он с Алёши платье Тугарина, одел его в богатырские доспехи, отдал калике его добро. Посадил Алёшу на коня, сам рядом пошёл: Алёшу поддерживает. Только у самого Киева Алёша в силу вошёл.

Князь Владимир их ласково встречает.

— Здравствуйте, гости милые, вы откуда ко мне приехали? Как зовут вас по имени, величают по отчеству?

— Я из города Ростова, сын соборного попа Леонтия. А зовут меня Алёшей Поповичем. Ехали мы чистой степью, повстречали Тугарина Змеёвича, он теперь у меня в тороках[1] висит.

Обрадовался Владимир-князь:

— Ну и богатырь ты, Алёшенька! Куда хочешь за стол садись: хочешь рядом со мной, хочешь против меня, хочешь рядом с княгинею.

Алёша Попович не раздумывал, сел он рядом с княгинею. А Еким Иванович у печки стал. Крикнул князь Владимир прислужников:

— Развяжите Тугарина Змеёвича, принесите сюда в горницу!

Только Алёша взялся за хлеб, за соль — растворились двери горницы, внесли двенадцать конюхов на золотой доске Тугарина, посадили рядом с князем Владимиром.

[1] *Тороки́* — ремешки у задней части седла для привязывания чего-либо.

Прибежали стольники, принесли жареных гусей, лебедей, принесли ковши мёду сладкого.

А Тугарин неучтиво себя ведёт, невежливо. Ухватил лебёдушку и с костями съел, по ковриге целой за щеку запихивает. Сгрёб пироги сдобные да в рот побросал, за один дух десять ковшей мёду в глотку льёт.

Не успели гости кусочка взять, а уже на столе только косточки.

Нахмурился Алёша Попович и говорит:

— У моего батюшки попа Леонтия была собака старая и жадная. Ухватила она большую кость да и подавилась. Я её за хвост схватил, под гору метнул, — то же будет от меня Тугарину.

Потемнел Тугарин, как осенняя ночь, выхватил острый кинжал и метнул его в Алёшу Поповича.

Тут бы Алёше и конец пришёл, да вскочил Еким Иванович, на лету кинжал перехватил.

— Братец мой, Алёша Попович, сам изволишь в него нож бросить или мне позволишь?

— И сам не брошу, и тебе не позволю: неучтиво у князя в горнице ссору вести. А перевé-даюсь[1] я с ним завтра в чистом поле, и не быть Тугарину живому завтра к вечеру.

Зашумели гости, заспорили, стали заклáд[2] держать, всё за Тугарина ставят — и корабли, и товары, и деньги.

За Алёшу ставят только княгиня Апраксия да Еким Иванович.

---

[1] *Перевé́даться* — посчитаться за обиду.

[2] *Заклáд* — спор.

Встал Алёша из-за стола, поехал с Екимом в свой шатёр на Сафат-реке. Всю ночь Алёша не спит, на небо смотрит, подзывает тучу грозовую, чтобы смочила дождём Тугариновы крылья. Утром-светом прилетел Тугарин, над шатром вьётся, хочет сверху ударить. Да не зря Алёша ночь не спал: налетела туча громовая, грозовая, пролилась дождём, смочила Тугаринову коню могучие крылья. Грянулся конь наземь, по земле поскакал.

А Алёша крепко в седле сидит, острой сабелькой помахивает.

Заревел Тугарин так, что лист с деревьев посыпался:

— Тут тебе, Алёшка, конец: захочу — огнём спалю, захочу — конём потопчу, захочу — копьём заколю.

Подъехал к нему Алёша поближе и говорит:

— Что же ты, Тугарин, обманываешь?! Бились мы с тобой об заклад, что один на один силой померяемся, а теперь за тобой стоит сила несметная!

Оглянулся Тугарин назад, хотел посмотреть, какая сила за ним стоит, а Алёше только того и надобно. Взмахнул острой саблей и отсёк ему голову!

Покатилась голова на землю, как пивной котёл, загудела земля-матушка! Соскочил Алёша, хотел взять голову, да не мог от земли на вершок поднять. Крикнул Алёша Попович зычным голосом:

— Эй вы, верные товарищи, помогите голову Тугарина с земли поднять!

Подъехал Еким Иванович с товарищами, помог Алёше Поповичу голову Тугарина на богатырского коня взвалить.

Как приехали они к Киеву, заехали на княжеский двор, бросили среди двора чудище.

Вышел князь Владимир с княгинею, приглашал Алёшу за княжеский стол, говорил Алёше ласковые слова:

— Живи ты, Алёша, в Киеве, послужи мне, князю Владимиру. Я тебя, Алёша, пожалую.

Остался Алёша в Киеве дружинником.

Так про молодого Алёшу ста́рину[1] поют, чтобы добрые люди слушали:

Наш Алёша роду поповского,
Он и храбр и умён, да нравом сварлив.
Он не так силён, как напуском смел.

1. Расскажите, что вы узнали об Алёше Поповиче.
2. Что общего у трёх богатырей — Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алёши Поповича?
3. Чем они отличаются?

СОЛДАТСКАЯ ШИНЕЛЬ

(Русская народная сказка)

Ехал барин зимой на тройке по просёлочной[2]. Шуба на нём хорьковая, шапка соболья, а всё-таки дрожит, мёрзнет. Нагнал барин солдата. Идёт солдат браво, трубочку курит, песню поёт. Закричал ему барин:

---

[1] *Ста́рина* — былина, историческая народная песня.

[2] *Просёлочная* (дорога) — дорога между сёлами.

— Эй, солдатик, чего песни поёшь, аль замёрзнуть не боишься?

А солдат ему в ответ:

— Чего мне бояться? У меня ведь шинель. Я как спать захочу — постелю шинель, и в головах шинель, и закроюсь шинелью, куда как хорошо засну.

Удивился барин:

— Обменяй мне, солдатик, твою шинель на мою шубу. Я тебе ещё и шапку впридачу дам. В своей шубе я больно мёрзну, а дома и на перине не сплю.

— Хорошо, — говорит солдат, — бери.

Ну прискакал барин домой, бежит к жене:

— Вот какую я, милочка, вещь купил. Мне теперь ни перины, ни подушек, ни одеял не стели. Я лягу на шинель, и в головах шинель, и укроюсь шинелью, и спать крепко стану.

Стал укладываться — никак не идёт: и узко, и

коротко, и в головах пусто, и лежать жёстко, и укрыться нечем.

Всю ночь промаялся, утром побежал к командиру на солдата жаловаться. Приказал командир фельдфе́белю[1], привели к нему солдатика.

— Ты что же это, брат, барина обманул?

— Никак нет, ваше благородие, — говорит солдат, — мы вот как это делаем.

Взял шинель, расстелил, положил голову на рукав, полою накрылся.

— Куда как хорошо, ваше благородие, в походе на шинели спится.

— Молодец, — говорит командир, — жалую тебя ча́ркой[2]. А вы, господин, не обессудьте: кто поработает да устанет — и на шинели спит, а кто ничего не делает — и на перине не уснёт.

1. Назовите добрых и злых персонажей сказки.
2. Опишите главного героя.
3. Какая это сказка? Волшебная или бытовая? Обоснуйте свой ответ.

ФАРХАД И ШИРИН

(Узбекская народная сказка)

Было, не было, но давным-давно, когда звери и птицы умели разговаривать, а розы были заколдованными девушками, жил в далёкой стране бедняк. Был у бедняка сын Фархад. Состарился бедняк, позвал сына и говорит:

---

[1] *Фельдфе́бель* — офицерский чин в царской армии, помощник командира.

[2] *Ча́рка* — сосуд, из которого пьют.

— Нет у нас ни золота, ни серебра, ничего не оставляю тебе в наследство, сын мой, кроме этого кетменя. Будешь трудиться — будешь счастлив. Прощай. Вместе со мной похорони вот этот ларец, не открывай его, а то случится несчастье.

Умер бедняк.

Не выполнил завета отца Фархад — открыл он из любопытства ларец. Нашёл он в нём небольшое зеркало. Заглянул в него Фархад. Видит цветущий луг, а по лугу гуляют красавицы и среди них одна — прелестная, словно пе́ри[1]. Не мог оторвать от неё взора Фархад и упал без чувств. Долго пролежал бы Фархад, если бы к нему не зашёл его друг Шапур.

Видит Шапур, что лежит его друг как мёртвый, крепко зажав в руке зеркало.

Взял зеркало Шапур и увидел красавицу с лицом пери, с глазами газе́ли[2], с волосами, подобными сиянию. Солнце и луна спорили: есть ли такая прекрасная девушка на свете. Выбежал на улицу Шапур, зачерпнул из арыка прохладной воды и плеснул её на лицо Фархада. Пришёл в себя Фархад, увидел в руках Шапура зеркало и сразу вспомнил о неведомой красавице. И стал Фархад грустнее ночи. Тоскует, ничего не ест.

Долго он предавался грусти или нет, но решили они с Шапуром идти искать прекрасную пери.

---

[1] *Пе́ри* — сказочное существо в виде прекрасной девушки.

[2] *Газе́ль* — горная коза.

И вот однажды они пришли в город Беговат. Кругом высились высокие горы.

Посмотрел Фархад и удивился. Хоть и было лето, деревья стояли жёлтые, и листья их осыпались, как глубокой осенью. Поля высохли, и растения поблекли. У иссохшего канала, изнурённые тяжким трудом, стояли худые люди. Кетменями они долбили скалу.

— Эй, что вы за люди? — крикнул Фархад. — И для чего долбите скалу?

И рассказали люди, что вот уже три года, как они начали пробивать в скале арык, чтобы пустить воду в город и дать жизнь полям и садам.

Три года проливают слёзы и пот люди, изнывая от непосильного труда, но несокрушимая, точно

железо, скала не поддаётся, и все усилия тщéтны[1].

— Друг мой Шапур, — сказал Фархад, — люди эти умирают от голода и жажды.

И Фархад, засучив рукава, взял в руки отцовский кетмень и ударил в скалу. Много сил было в руках Фархада, но не дрогнула скала, а кетмень разломался на части.

В гневе приказал Фархад принести ему все кирки и кетмени, раздул горн и, переплавив их, выковал вместе с Шапуром один большущий кетмень, который не могли бы поднять и сто человек.

Взял Фархад одной рукой кетмень, взмахнул раз, взмахнул два — получился канал больше того, который копали люди три года. Ещё раз ударил Фархад кетменём, ударил два — и задрожала гора. Скалы рухнули. Обрадовались люди и бросились помогать Фархаду.

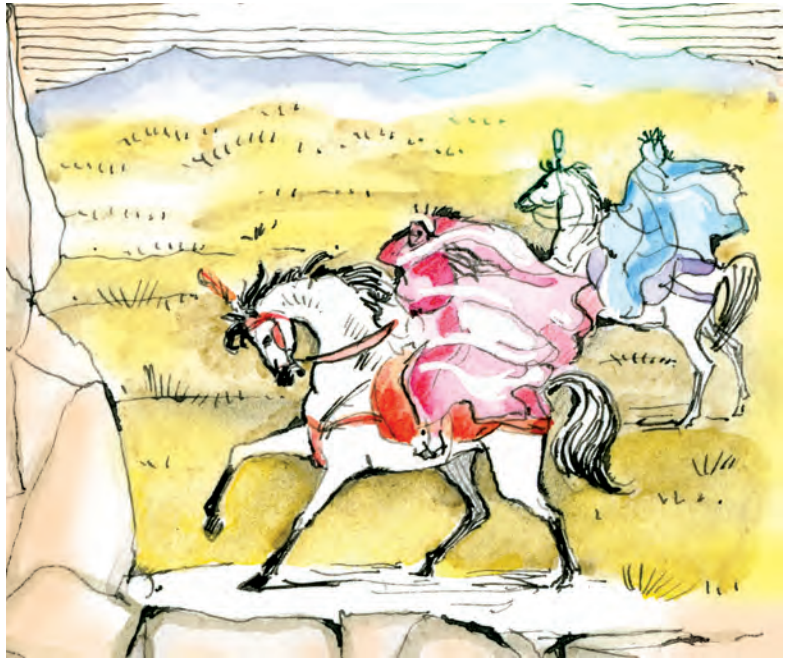
Городом Беговатом правила в ту пору султанша Гульчехра, и была у неё любимая племянница Ширин.

Посмотрела Ширин с высокой башни и видит — могучий богатырь сокрушает гору. Побежала Ширин к своей тётке Гульчехре и, ластясь так и эдак, упросила поехать посмотреть на богатыря.

— Ведь я дала клятву выйти замуж за того, кто повернёт Сырдарью в Голодную степь, — говорила Ширин.

---

[1] *Тщéтны* — напрасны.

Так увлёкся Фархад работой, что не заметил, как подъехала султанша Гульчехра с Ширин. Остановился Фархад утереть пот на лице, глянул на приехавших, а тут ветер открыл покрывало с лица Ширин — и он увидел ту самую пери, которая была в зеркале.

Сказал только «Ох!» Фархад и упал без чувств на землю. Удивились все: что с Фархадом? Только верный друг Шапур знал, в чём дело, да не смел сказать.

Пришёл в себя Фархад, смотрит на Ширин, глаз не может оторвать. Застыдилась Ширин, глянула только на Фархада лукаво из-под ресниц, подобных острым стрелам.

И вдруг подняла коня на дыбы и помчалась девушка прочь. Споткнулся конь и захромал, под-

бежал Фархад, подхватил одной рукой коня вместе с Ширин, взвалил себе на плечи и пустился бегом. Добежал до дворца и опустил коня с прекрасной принцессой около ворот. Ушёл Фархад, ничего не сказав Ширин, и не посмотрел на неё. Удивилась красавица, и почему-то на сердце её стало грустно.

А чем дальше уходил Фархад, тем тяжелее становилось ему: «Разве может полюбить тонкостанная, рождённая в бархате и шелку, меня, простого каменотёса?»

В тот самый час султанша Гульчехра готовила пир в честь безвестного строителя. Бросились гонцы искать Фархада. Только последний гонец разыскал его на самой вершине горы.

Привели Фархада во дворец, усадили на почётное место. Фархад не знал, что и делать: так рад он был увидеть Ширин.

Начался весёлый пир. Звенели дутары.

Но вот вышла к гостям Ширин. Сияние озарило лица гостей. Всё веселее звучала музыка, быстрее кружились танцовщицы. Но ни на кого не смотрели Фархад и Ширин. Во время всего пира они ничего не пили, не ели, только глядели друг на друга.

Как вдруг приехали послы из царства Иран. Молва о красоте Ширин неслась по всему свету и дошла до падишаха той страны — старого плешивого Хосрова. Решил заполучить Хосров юную жемчужину и заслал к Гульчехре сватов.

Печаль сменила веселье, замолкли напевы златострунного са́за[1], не слышно было смеха. Знала Гульчехра, что, если откажет она Хосрову, будет страшен его гнев, пойдёт он войной на Беговат, разоряя селения и поля на своём пути.

Склонила голову Гульчехра и сказала послам:

— Принцесса Ширин ещё молода, она робка и пуглива, как дикая лань. Ширин не думает о замужестве.

Не шумели послы, не грозили войной. Льстивы и подобострастны были их улыбки. Низко, до самой земли кланялись они.

— Наш шах, — сказали они, — передает своё уважение и восхищение. Не хочет влюблённый Хосров силой добиваться благосклонности красавицы Ширин. Нет. Слышал Хосров, что прелестная Ширин станет женой того, кто первый повернёт реку Сырдарью в Голодную степь. Так ли это?

Тогда встала Ширин, опустила стыдливо свои прекрасные глаза и сказала одно только слово:

— Да.

Поклонились послы и скромно удалились. Скоро прибыл во дворец в сопровождении пышной свиты сам шах Хосров.

— О, сладчайшая из принцесс, — сказал он, — я берусь выполнить твоё желание. Сегодня же ночью Сырдарья потечёт на сухие земли Голодной степи.

---

[1] *Саз* — восточный музыкальный инструмент.

Удивилась Ширин. Больно стало у неё на душе, ибо красота и мужество Фархада глубоко ранили её в самое сердце. Вышла она поспешно со своими прислужницами из зала, где Гульчехра принимала Хосрова, и побежала в свои покои.

Велела Ширин собрать гонцов и приказала бежать им во все стороны, останавливаться у каждой хижины, у каждой юрты, у каждого дома и бить в барабаны, объявляя:

— Люди, кто повернёт сегодня Сырдарью в Голодную степь, тот получит руку принцессы Ширин.

Побежали гонцы во все стороны, разнося эту весть. Услышав зов глаша́таев[1], Фархад схватил свой кетмень и бросился к каналу. Задрожали, зашатались горы под могучими ударами кетменя, полетели камни, перегораживая течение буйной реки.

Тысячи людей сбежались смотреть на богатыря Фархада, тысячи людей бросились помогать Фархаду в его благородном деле.

А во дворце Гульчехра устроила в честь шаха Хосрова пир. Наступила ночь. В пиршествующий зал проскользнул визирь Хосрова и шепнул что-то на ухо своему повелителю. Тогда поднялся Хосров и, поклонившись Гульчехре, сказал:

— О, мудрая Гульчехра, желание твоей племянницы, прелестной Ширин, исполнено. Вода течёт в степь.

---

[1] *Глаша́тай* — лицо, всенародно объявлявшее что-либо.

Все бросились на крышу дворца.

И Ширин увидела, как вдалеке блестела луна в чистом, прозрачном зеркале воды. О ней так мечтал народ.

Ещё ниже поклонился Хосров:

— О, Ширин, выполняй своё обещание.

Почему так больно сжалось сердце Ширин? «О Фархад, где ты?» — думала Ширин. В безумной тоске хотела она броситься вниз на камни. Но ведь она дала обещание. Если она разобьётся и погибнет, то Хосров будет мстить. От города он не оставит камня на камне, а народ истребит.

Не знала Ширин того, что в степи блестела под лучами луны не вода, то отражался свет в глянцевых тростниковых цино́вках[1], расставленных длинной полосой на земле и в степи по приказу хитроумного визиря.

Начался свадебный пир.

Подобно круглой луне на тёмном небе, блистала неслыханной красотой Ширин среди гостей Хосрова. На губах прекрасной невесты была улыбка, на глазах — слёзы. Сердце красавицы билось и рвалось на волю, туда, куда звала его любовь. «Найти, найти его!» — рыдало сердце. Вопили карнаи, бубны, барабаны. Ломился от яств стол: плов, лагман, кебаб, целиком изжаренные бараны, шурпа, вино, орехи, конфеты — всего было в изобилии.

---

[1] *Цино́вка* — плетённое из тростника изделие.

Так стала Ширин женой Хосрова. Настало утро. Ночной мира́ж[1] растаял вместе с предрассветной мглой. Ширин и люди увидели, что воды нет.

Бросились люди на обманщика Хосрова, но он только смеялся, окружённый сильными воинами. Проливала слёзы безутешная, обманутая Ширин. Всю ночь не покладая рук работал Фархад. Могучим своим кетменём он ломал скалы и бросал в реку, но поток уносил их с собой. Разозлившись, Фархад схватил гору, поднатужился и сдвинул с места.

Запел Фархад песню о красавице Ширин, о счастье, о любви.

Ещё одно усилие — и река остановит свой бег!

Тогда Фархад спросил:

— Где же Ширин? Пусть придёт взглянуть на труд мой!

Опустив голову, все молчали. Молчал и друг Фархада Шапур. Только ветер уныло прошумел: «Фархад, Фархад, стала Ширин женой Хосрова. Он обманул её, она не любит его!»

Но потрясённому чёрной вестью Фархаду послышалось, что ветер говорит: «Любит, любит Хосрова».

Не стал больше Фархад слушать, что говорит ему ветер. Он слышал только, как сердце ему шептало: «Зачем петь тебе, Фархад, — соловей поёт не для тебя. Зачем смотреть тебе, Фархад, — глаза прекрасной смотрят не на тебя. За-

---

[1] *Мира́ж* — видение.

чем дышать тебе, Фархад, — розы благоухают в другом саду».

В безумном горе бросился Фархад к городу. На стене его стояла Ширин, обливаясь слезами.

Увидел Фархад свою любимую, рванулся к ней, но между ними мчалась бурная Сырдарья. Протянул Фархад к красавице Ширин руки и окаменел от горя. Рванулась Ширин к Фархаду, проливая потоки слёз, и превратилась в кристально-прозрачную речку. Так и стоит до наших дней близ Беговата на берегу Сырдарьи могучий утёс Фархад, а навстречу ему в глубокой долине струятся тихие слёзы красавицы Ширин.

1. Какие испытания выдержала любовь Фархада?
2. Какова тема сказки?
3. Перескажите сказку.
4. Можно ли эту сказку отнести к волшебным сказкам?

М. Афзалов

УМ И ЗОЛОТО

1

В древней Бухаре жил один бедный человек. Ходил он по улицам и продавал воду. Люди называли его Машкоб, что значит водонос.

Однажды Машкоб шёл по улице и кричал: «Продаю воду, холодную воду! Кому нужна холодная вода?» Видит — навстречу идёт странник и одежда его покрыта пылью.

— Вот вода! Купи воды, напейся! — воскликнул Машкоб. — Утоли жажду!

— Много мне пришлось бродить по свету. Вся жизнь моя — одни скитания. Я очень хочу пить, но у меня нет ни гроша, чтобы заплатить тебе за воду.

Пожалел странника Машкоб и дал ему напиться, да ещё позвал его к себе ночевать.

— Добрый ты человек, — сказал странник Машкобу. — Пожалел ты меня. За твоё гостеприимство открою тебе секрет приготовления чудодейственного лекарства. Если больной примет его, какой бы болезнью он ни болел, сразу к нему вернётся здоровье. А чтобы ты не забыл, как делать лекарство, вот тебе моя книга рецептов. Делай всё так, как тут написано, но помни — никогда с бедняков не бери платы за лечение.

Взял книгу Машкоб, поклонился страннику и спросил:

— Скажи, как зовут тебя?

— Меня зовут Абу Али ибн Сино.

Хотел Машкоб поблагодарить странника, но его уже не стало. Хлопнула только калитка, и всё стихло. Всё сделал Машкоб, как было написано в рецептах, и стал лечить больных. Не брал он платы с бедняков, а только с богатых и знатных. Благополучие вошло не только в дом Машкоба, но и в жилища многих жителей благородной Бухары. «Наш мудрый лекарь», — с уважением говорили о нём.

Зажил Машкоб хорошо. Построил себе дом, обзавёлся семьёй. Всё было бы отлично, если бы не жадность. Закралась она к Машкобу в сердце. Забыл он о совете Абу Али ибн Сино. И когда пришёл к нему за лекарством для ребёнка нищий машкоб, лекарь потребовал у него:

— Плати!

— Нет у меня ни гроша, — заплакал нищий машкоб.

— Убирайся! — закричал лекарь.

И тут вдруг понял он, что забыл, как делать лекарство. Напрасно искал книгу Абу Али ибн Сино с рецептами, она исчезла. Машкоб забыл из чего делают чудодейственное лекарство.

Очень скоро истратил всё своё богатство, потерял дом, имущество. Снова стал продавать воду. Он похудел и высох от злости, посылал проклятия на голову странника. Стал похож на чёрную ворону, которая каркает, когда ей холодно и голодно.

1. Кем работал Машкоб?
2. Кого он однажды встретил?
3. Как отблагодарил странник Машкоба?
4. Как звали странника?
5. Выполнил ли Машкоб совет странника? Почему?
6. Каким стал опять Машкоб?

2

Однажды, когда Машкоб шёл по пыльной дороге, он встретил человека, едущего на верблюде.

— Эй, Машкоб! — закричал человек на вер-

блюде. — Я путник, и мне не у кого остановиться. Пусти меня переночевать.

Не хотелось Машкобу пускать к себе незнакомого человека, но разве можно забывать долг гостеприимства.

— Ладно, — с неохотой согласился Машкоб и отвёл к себе домой.

— Ты — добрый человек. Гостеприимство твоё заслуживает награды. Знай же — я великий химик. Из благодарности расскажу я тебе, как приготовить золото. Но помни: не делай из этого тайну от народа. Когда люди узнают, из чего можно сделать золото, тогда не будет раздоров на земле, и исчезнет зависть. Ко всем в дома войдут мир и счастье. Золото должно принадлежать народу. В подарок оставлю тебе свою книгу о тайнах химии.

За ночь Машкоб и чужестранец сделали слиток золота. От удивления Машкоб не мог пошевелиться. Он даже не пошёл проводить гостя, когда тот уходил. «Если узнают про моё золото, украдут», — подумал Машкоб и чуть не потерял разум от жадности.

— Стану я богатым, все будут предо мной преклоняться. Никому не расскажу, как можно получить золото.

Снова купил себе дом, устлал его коврами, украсил драгоценностями и зажил в довольстве и роскоши. Он ни разу не вспомнил, что говорил странник. «Сила золота в том, что оно должно

принадлежать народу». Через год ничего не осталось от золота. Машкоб бросился искать книгу, а она превратилась в камень.

Снова стал Машкоб торговать водой.

Однажды он встретил странника, ехавшего на коне.

— Эй, Машкоб! — закричал странник. — Не узнаёшь меня? А мы с тобой два раза встречались. Я Абу Али ибн Сино. Я научил тебя готовить лекарства, но тебя обуяла жадность. Ты не выполнил моего условия и стал продавать его беднякам. Другой раз научил как делать золото. Но ты не послушал меня. Снова дал волю своей жадности и был опять наказан. Тридцать лет и три года я писал эту книгу для народа. А ты захотел знать секреты только для себя и получил камень. Только человек, готовый отдать жизнь за народ и почерпнуть из книги мудрость, может быть счастливым.

Только теперь в страннике он узнал Абу Али ибн Сино и с горестью воскликнул:

— О, великий, я был слеп, прости меня!

Абу Али ибн Сино только покачал головой и повторил ещё раз: «Сила золота — в народе. Знание за золото не купишь».

1. Кого встретил опять Машкоб?
2. Почему опять он не выполнил совет странника?
3. Какие встретились поговорки, пословицы?
4. Найдите свои пословицы и поговорки, похожие по смыслу с текстом.

Амир Темур

(1336 — 1405)

Великий государственный деятель и полководец Амир Темур родился недалеко от города Шахрисабза. С юных лет он был хорошо знаком с военным делом, а личная храбрость и ярко выраженные качества вожака очень скоро сделали его предводителем вооружённого отряда.

По признанию современников, Темур обладал выдающимися организаторскими способностями и полководческим талантом, прозорливостью, сильной волей и государственным умом.

Основной и верной опорой Темура было его войско, лучшее во всём европейско-азиатском мире. В походах Темура всегда царил строгий порядок, за нарушение которого следовало немедленное наказание.

Как хороший хозяин, после походов Темур все ценности свозил в центр своего обширного государства. При нём в крупных городах трудились мастера и ремесленники.

Столицей своего государства Темур избрал Самарканд, которому, по его мнению, по величине и красоте не мог быть равным ни один город мира. Темур украсил город новыми зданиями, благоустроенными базарами, ремесленными мастерскими, загородными садами.

Известный историк средневекового Востока Ибн Арабшах, видевший Темура за два года до его смерти, так описывает свои впечатления: «Темур был хорошо сложён, высокого роста; имел открытый лоб, большую голову, сильный голос, и его сила не уступала его храбрости; яркий румянец оживлял белизну лица. Он имел широкие плечи, толстые пальцы, длинные бёдра, сильные мускулы. Он носил длинную бороду; правая рука и нога были изувечены. Его взгляд был довольно ласков. Он пренебрегал смертью. Он не позволял при себе разговаривать о разбоях, любил выслушивать правду, как бы она ни была жестка.

Друг храбрых солдат, сам полный мужества, он умел заставить уважать себя и повиноваться».

Вся жизнь Темура прошла в неустанных государственных трудах и военных походах.

1. Где родился Темур?
2. Что увлекло Темура с юных лет?

3. Какими качествами обладал Темур?
4. Опишите его внешний вид.

Мухаммед Тарагай Улугбек

(1394 — 1449)

В историю узбекского народа любимый внук Амира Темура Улугбек вошёл не как государственный деятель и полководец, а как выдающийся учёный-астроном и математик, покровитель науки и культуры.

После смерти Темура его огромная империя распалась на ряд отдельных владений, во главе которых утвердились его сыновья и внуки. Главой Темуридов считался сын Амира Темура Шахрух. Он назначил своего сына Улугбека правителем Самарканда. В течение 40 лет Улугбек самостоятельно руководил своим государством, границы которого почти совпадали с границами современного Узбекистана.

Время правления Улугбека было периодом дальнейшего расцвета науки и культуры, архитектуры и строительства. При его дворе постоянно находились учёные и поэты, певцы и музыканты. По велению Улугбека были построены медресе в Самарканде и Бухаре, сохранившиеся до наших дней. На главном портале Бухарского медресе были вырезаны слова: «Стремление к знанию является обязанностью каждого мусульманина и мусульманки». Улугбек проявил интерес к математике и астрономии, достижения его в этих областях получили широкую известность и признание.

Основной итог работы Улугбека — таблицы, содержащие катало́г положений 1018 звёзд, определённых с большой точностью.

Этот научный труд Улугбека стал выдающимся вкладом в сокровищницу мировой астрономической науки. В течение долгого времени, до создания современных приборов этот каталог считался лучшим в мире.

Для проведения научных исследований Улугбек недалеко от городища Афрасиаб под Самаркандом построил знаменитую обсерва́торию[1], которая, по свидетельству современников, была лучшей обсерваторией своего времени. Астрономическая работа Улугбека оказала огромное влияние на развитие астрономии не только мусульманского Востока, но и Европы.

1. Назовите годы жизни Улугбека.
2. Чем он прославился?
3. Каков итог работы Улугбека как учёного?

Алишер Навои

(1441—1501)

Основоположник узбекской литературы и литературного языка, гениальный поэт и мыслитель, выдающийся государственный деятель Алишер Навои родился в Герате в семье крупного землевладельца.

---

[1] *Обсерва́тория* — здание, специально оборудованное для астрономических, метеорологических и других наблюдений.

Алишер Навои рос и воспитывался в атмосфере литературного творчества. Уже в юношеские годы во время учёбы он начал писать стихи. Тогда же Алишер Навои подружился с будущим правителем Хорасана Султаном Хусейном, который пригласил восемнадцатилетнего юношу в Герат на должность «хранителя печати», а позднее — первого визи́ря[1]. На этих постах Алишер Навои отстаивал справедливость и проявлял заботу о народе.

Во времена Алишера Навои достигли высшего расцвета архитектура, узбекская и таджикская литература, живопись, музыка. Сам Алишер Навои не только играл на многих музыкальных инструментах, но и прекрасно владел теорией композиции. До нас дошло несколько его музыкальных сочинений, которые исполняются и сейчас.

В историю мировой культуры Алишер Навои вошёл как великий узбекский поэт. Владея в совершенстве персидским и арабским языками, он бесконечно любил свой родной узбекский язык, который и довёл в своих произведениях до совершенства. Смысл человеческой жизни, по Навои, состоит в служении идеалам добра и справедливости, любви и дружбы, правды и красоты.

---

[1] *Визи́рь* — государственный советник.

Эти идеалы заложены в его произведениях, которые вот уже более пятисот лет волнуют умы и сердца многих поколений. Литературное наследие Алишера Навои огромно. Известно свыше 30 его крупных стихотворных и прозаических произведений. Среди них «Хамса» («Пятерица»), включающая поэмы «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь планет», «Смятение праведных», «Вал Искандера».

1. Где родился Алишер Навои?
2. Какую государственную должность он занимал?
3. Чем известен Алишер Навои?

М. Абдурахимов

ОДНАЖДЫ В САДУ...

Однажды юный Алишер вышел в сад и стал громко читать своё новое стихотворение. Сладкозвучный голос Алишера услышал соловей, сидевший на розе. Голос юного певца, рассыпавшийся серебряным колокольчиком и напоминавший дуновение утреннего ветерка, пленил даже соловья.

Птица села на плечо мальчика и сказала:

— О сладкозвучный поэт! Твои стихи прекраснее соловьиной песни. Можно узнать твоё имя?

— Моё имя Алишер, — ответил мальчик.

— Ясно! Ты только что родившийся поэт. Теперь тебе нужно выбрать красивое имя, чтобы ты мог ставить его под своими стихами.

Алишеру запомнились произнесённые соловьём

слова. С тех пор он стал подписывать свои газели псевдонимом «Навои́»[1].

1. Почему Алишер взял псевдоним «Навои»?
2. Подготовьте пересказ рассказа.

МАТЕРИНСКОЕ МОЛОКО

Однажды Алишер Навои отправился путешествовать в соседнюю страну. Проезжая по улицам города, он обратил внимание на плачущую женщину. Навои спросил её: «Сестрица, почему вы так сильно плачете?» И женщина рассказала, что у падишаха этой страны есть такой обычай: рождённых с ним в один день, как только им исполняется пятнадцать лет, он казнит. А её сыну, рождённому в этот роковой день, скоро исполнится 15 лет.

Слова этой женщины глубоко тронули сердце поэта. Навои решил спасти мальчика. Он посоветовал женщине замесить тесто из грудного молока, испечь маленькую лепёшку и отдать её сыну, а перед казнью, когда падишах пообещает исполнить его последнее желание, тот должен разломить её и половину предложить съесть падишаху.

Мальчик так и поступил. Падишах пришёл в негодование:

— Что-о-о? Ничтожный! Не собрался ли ты перед смертью отравить меня?

---

[1] *Навои́* — от персидского „навó“ *песнь*, *мелодия*.

Не испугался мальчик грозного окрика падишаха. И первым съел оставшуюся у него половину.

Убедившись в том, что лепёшка не отравлена, падишаху ничего не оставалось, как выполнить своё обещание и съесть вторую половину.

И тут случилось невероятное: падишах вдруг проникся жалостью и состраданием к мальчику и полюбил его как своего младшего брата. Как он ни твердил себе, что должен казнить мальчика, но ничего не мог с собой поделать: им овладело милосердие.

Падишах сделал юношу визирем и отменил свой страшный указ.

1. Прочитайте ещё раз заглавие текста. Скажите, почему он так назван.

2. Как, описанный эпизод характеризует А. Навои?

Хамза Хакимзаде Ниязи

(1889 — 1929)

Один из видных деятелей узбекской литературы XX века, драматург, поэт и композитор, педагог и просветитель Хамза Хакимзаде Ниязи родился в Коканде в семье лекаря. Образование получил в начальной школе, а затем в духовном училище — медресе. Однако духовная карьера его не привлекала. Рано научившись играть на узбекских национальных инструментах — танбуре и дутаре, Хамза вскоре стал незаурядным исполнителем народных песен.

С 16 лет Хамза писал стихи. Уже в первых его произведениях ярко проявились основные черты творчества Хамзы — любовь к народу, ненависть к его угнетателям, призыв к просвещению и приобщению к достижениям мировой культуры.

В Коканде он организовал школу для детей бедняков. При школе действовали курсы для обучения взрослых. Деятельность школы не понравилась властям и её закрыли. Хамза был вынужден уехать за границу. Через несколько лет, вернувшись на родину, Хамза снова открыл школу для детей-сирот, в которой сам и преподавал. Но и эту школу вскоре закрыли. Такая же участь постигла и школу, открытую Хамзой в 1915 году в Маргилане.

В поэтических произведениях этого периода — «Учись», «Калам», «Знания», «Школа» — Хамза выступал против «темноты» и невежества, способствовал распространению знаний, грамотности. Хамза написал драму «Бай и батрак», пьесу «Проделки Майсары», которые до сих пор не сходят со сцены многих театров. В 1926 году ему было присвоено звание народного поэта.

1. Назовите основные черты творчества Хамзы.
2. Расскажите о вкладе Хамзы в область просвещения.

Великий учёный — врач, астроном и математик, поэт и музыкант Абу Али Хусейн Абдаллах **ибн Сино** известен человечеству как **Авиценна**. Он жил и творил в конце X — первой половине XI века. Авиценна оставил потомкам свыше 450 сочинений, а количество дошедших до нас трудов — около 240. Они охватывают такие области знаний, как философия, логика, психология, естествознание, астрономия, музыка, химия, математика, этика, литература, медицина. Его классический труд «Канон врачебной науки» имел огромное значение для формирования современной медицины.

В. Арро, В. Воскобойников

АВИЦЕННА

1

Тысячу лет назад жил в Бухаре удивительный мальчик. В будущем он станет великим учёным ибн Сино. В Европе имя ибн Сино произносили как *Авиценна*.

Тысячу лет назад в Бухаре редко кто умел читать. И считать, конечно, тоже умел не каждый. Даже многие купцы не могли правильно подсчитать свою выручку за товар. Для подсчёта звали специального человека, так называемого считалу.

Об умном мальчике Авиценне знали во многих домах Бухары.

В базарные дни к дому отца Авиценны сходились купцы.

— Я первый, я сегодня первый пришёл, он мой, — кричал один.

— Сегодня? Да я вчера договорился с его отцом! — возмущался другой.

— Оба вы неправы. Он мой. Я ему подарил старую книгу моего деда — пусть читает; и он сам обещал подсчитать мою выручку.

Купцы ругались, кричали, толкались у забора, не решаясь вызвать отца Авиценны раньше положенного часа.

Но вот час наступал, и выходил отец. Он оглядывал купцов спокойными, смеющимися глазами.

— Салам! — кричали ему.

— Он мой!

— Нет, мой!

— Тихо! — говорил отец Авиценны. — Он твой — обращался он к первому купцу. — И твой тоже, — говорил он второму. — И твой. Он всем подсчитает выручку.

Купцы обступали мальчика.

Авиценна всё считал в уме. Он умножал проданные пучки лука на дирхе́мы[1], отрезы ткани — на те же дирхемы, высчитывал плату за верблюдов и плату носильщикам.

— Великий Аллах! — удивлялся купец-новичок. — Я бы считал это от восхода до захода солнца и всё равно ошибся бы, так что снова пришлось бы пересчитывать! А для мальчика это игра, радость.

---

[1] *Дирхе́м* — старинная арабская серебряная монета.

2

— У тебя растёт хороший сын, — говорили Абдаллаху. — Смотри, как бы его не украли разбойники для подсчёта своего добра.

— Говорят, он знает наизусть весь Коран, интересуется науками.

— Это точно, я ему книгу моего деда подарил — пусть читает.

— Он будет большим торговцем при таких способностях к счёту. — говорили Абдаллаху. — Его-то уж никто не обманет.

— Сделай, сделай мальчика купцом, — советовали все. — Он станет богаче всех нас и будет самым богатым купцом на свете.

...Но Авиценна не стал купцом. Он был личным врачом эмира, потом главным министром. И всюду Авиценна учил и лечил людей. Легенды о нём ходят по всей Средней Азии. Его узнают на любом базаре, в любом городе, и тысячи людей помогают ему так же, как он помогает им.

Если собрать всё, что написал Авиценна, это заняло бы целый железнодорожный вагон. А если бы собрать людей, которых вылечил сам Авиценна, да ещё тех, которых лечили по его книгам многие годы, то этими людьми можно было бы заселить много стран.

1. В какое время жил ибн Сино?
2. Какие области знаний охватывают многочисленные труды ибн Сино? Какой его труд считается самым значительным?

ИМАМ АЛЬ-БУХАРИ

1

Одним из известных собирателей хади́сов[1] является имам аль-Бухари.

Абу Абдуллах Мухаммад ибн аль-Бухари родился в 810 году в городе Бухаре. Его отец был учёным. Мать его рано стала вдовой и воспитывала сына одна. С детства аль-Бухари был смышлёным и любознательным мальчиком, способным и стремящимся к знаниям. С большим интересом он изучал различные науки, особенно науку о хадисах. С 10 лет аль-Бухари стал читать книги на арабском языке и заучивать их наизусть. Когда аль-Бухари исполнилось 16 лет, он вместе с матерью и старшим братом отправился в священные города Мекку и Медину. Шесть лет он жил вне родины. Он посетил города Дамаск, Каир, Багдад, которые были в то время крупными научными центрами. Там он обучался у известных учёных, участвовал в научных спорах и сам преподавал.

Имам аль-Бухари выделялся среди других людей не только своим умом, но и необыкновенной щедростью души, милосердием, отзывчивостью.

2

Вернувшись на родину, аль-Бухари преподавал хадисы в своём родном городе Бухаре. Он знал наизусть около 600 тысяч хадисов.

---

[1] *Хади́с* — в переводе с арабского *новый*, *беседа*, *предание*, *рассказ*.

Однажды эмир Бухарский отправил посыльного к аль-Бухари и велел ему явиться во дворец, чтобы обучать его детей. Однако аль-Бухари дал эмиру такой ответ: «Я не стану унижать науку, поднося её к дверям правителей. Если эмиру нужна наука, пусть приведёт детей ко мне домой или в медресе».

Эмир не простил аль-Бухари отказа и приказал ему покинуть Бухару. После этого аль-Бухари отправился в Самарканд, затем в кишлак Хартанг к своим ученикам и родственникам, где окончил свой жизненный путь.

Что было главным в жизни имама аль-Бухари?

ИЗ КНИГИ ХАДИСОВ

На весах жизни самое дорогое — чистая и прекрасная человеческая нравственность.

Терпеливый достигнет цели.

Пожелай другим то, что хочешь для себя.

Скажите, как вы понимаете данные выражения.

Гафур Гулям

(1903 — 1966)

Выдающийся узбекский поэт Гафур Гулям родился в семье дехканина в Ташкенте. В доме отца, который был грамотным человеком и сам писал стихи, бывали известные поэты: Мукими, Фуркат и другие.

Осенью 1916 года Гафур поступил учиться в Русско-туземное училище, которое после смерти отца пришлось бросить. Гафур Гулям вынужден был пойти работать. Перепробовав множество профессий, он, наконец, поступил в типографию наборщиком, а затем стал учиться на педагогических курсах. Окончив их, Гафур Гулям работал учителем, директором школы, председателем Союза работников просвещения, принимал активное участие в организации детских домов. В эти же годы начинается и его литературная деятельность. Стихи, поэмы, очерки, юмористические рассказы, повести появляются в газетах и журналах республики.

Широкую известность приобрели его стихи «Ты не сирота», «Жду тебя, сын мой!», «Будет и на нашей улице праздник!».

За сборник стихов «Иду с Востока» Гафуру Гуляму была присуждена Государственная премия.

Гафур Гулям написал много произведений для детей. Это повесть «Озорник», рассказы и стихи.

Стихи и проза Гафура Гуляма переведены более чем на 30 языков народов мира. Много сделал Гафур Гулям для ознакомления узбекского читателя с лучшими произведениями мировой литературы. В его переводах на узбекский язык вышли произведения Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Маяковского, Назыма Хикмета, Руставели, Низами, Шекспира и других писателей.

В 1963 году Гафуру Гуляму было присвоено звание «Народный поэт Узбекистана».

1. Расскажите о литературной деятельности Гафура Гуляма.
2. Какие стихи или рассказы Гафура Гуляма вы читали? Назовите их.

С. Островой

* * *

И пусть бывает в жизни нелегко,
И не всегда судьба тебе послушна, —
Живи красиво, вольно, широко,
Люби людей светло и прямодушно...
Ищи свою дорогу с малых лет,
Уверенно вперёд иди сквозь годы.
Оставь на этой лучшей из планет
Свой яркий след, свои живые всходы.

Не унижай беспечностью свой труд,
Будь правдолюбом, гордым и суровым,
И пусть тебя потомки помянут
Хорошей песней или добрым словом.

1. Прочитайте стихотворение, расставьте паузы, логическое ударение. Определите, каким тоном нужно читать это стихотворение.
2. Расскажите, каким должен быть человек по совету автора.
3. Выучите стихотворение наизусть.

В ЗИМНЕМ СНЕЖНОМ СЕРЕБРЕ

А. Пушкин

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка бо́рзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

---

[1] *Бо́рзая* — быстрая, резвая.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни чёрной хаты,
Глушь и снег... Навстречу мне
Только вёрсты полосаты
Попадаются одне...

Выучите стихотворение наизусть.

Т. Андрианова

ОТКРЫВАЕМ КАЛЕНДАРЬ — НАЧИНАЕТСЯ ЯНВАРЬ

Почему первый месяц года получил такое название? Да и не только первый, а все остальные месяцы почему так называются? Такие вопросы часто задают ученики. Итак, запоминайте.

Декабрь. Название *декабрь* родственно слову дециметр. Оба эти слова образованы от латинского *деци́м*, что значит «десять». Дециметр — десятая часть метра, а декабрь у римлян был десятым месяцем. Название это сохранилось, хотя месяц стал двенадцатым, последним в году. В древние времена на Руси декабрь называли *сту́день*. Декабрь мостит, декабрь гвоздит, декабрь приколачивает.

Январь. В старину на Руси январь называли *се́чень,* так как он рассекает зиму на две поло-

вины. Древние римляне этот месяц называли в честь Януса — бога солнца и света — *январём*. Они изображали Януса в виде человека с двумя лицами. Одно лицо старое и обращено в прошлое, а другое — молодое, смотрит в будущее. На пальцах правой руки Януса было начертано число 300, на пальцах левой — 65. 365 — это количество дней в году.

Февраль. Название месяца *февраль* — латинское по происхождению. Февраль в Древнем Риме заканчивал год, поэтому в конце месяца древние римляне устраивали большой праздник, на котором приносили жертвы покровителю стад богу Фебрусу. Отсюда и название месяца. Древнерусское название февраля — *лютый*. В феврале выпадает много снега, стоят лютые морозы.

1. Почему зимние месяцы называются «декабрь», «январь», «февраль»?
2. Почему в году 365 дней?

3. Подготовьте пересказ.

К. Мухаммади

ЗИМНЕЕ УТРО

Снежком засыпана земля,
Не видно даже тропок,
И даль похожа на поля,
Где белый-белый хлопок,
Снежинки падают на лёд —
Он раньше был рекою...
— Эй, кто там с облаков трясёт

На нас мешки с мукою?
Сугробы вдалеке растут,
Обманывая зрение,
— Что там? Не белый ли верблюд
Лёг, подогнув колени?
Мороз и взрослых, и ребят
Надеть заставил шубы.
Сосульки-леденцы блестят
На водосточных трубах.

1. Почему поэт сравнивает снег с хлопком? Найдите эти строчки и прочитайте.
2. Подготовьтесь к выразительному чтению.

Д. Богачёв

ЯНВАРЬ — СЕРЕДИНА ЗИМЫ

Где-то трещат от мороза деревья, реки подо льдом, снежное покрывало накрыло землю...

Но не у нас в Узбекистане. Наш январь редко бывает снежным — весь месяц погода в январе обманчива. Вдруг начнёт падать снег. Оденутся в снежный наряд деревья и крыши домов. Но надолго ли?

В зимние месяцы в Ташкенте заметно больше воробьёв. Летом они летят в степь, на поля, а зимой остаются в городе — ближе к теплу. По ночам они прячутся под крыши домов.

И ещё, все мы привыкли к громкому карканью ворон, которые каждое утро стаями летят из города, а вечером возвращаются с полей в город.

Рассаживаются на деревьях и не боятся ни троллейбусов, ни трамваев, а тем более прохожих.

Так что же выходит — может случится так, что и в январе мы зимы не увидим?

Почему не увидим? Тот, кто поедет в горы, тот обязательно встретится с зимой.

В прошлом году я был зимой в Чимгане. Вот там-то я и увидел настоящий январь.

Что меня поразило, так это то, что всё в снегу и как-то очень тихо, и мне показалось, что по сравнению с летним пейзажем, — пусто.

Прежде чем пойти кататься с горы, мы решили подняться чуть повыше по ущелью. И вот награда — у подножия южного склона мы наткнулись на следы какого-то зверя. Потом увидели разрытый снег и поняли, что здесь охотилась на мышей лисичка. Лисичку мы, конечно же, не увидели, но и следам её обрадовались, ведь раньше-то я никогда не видел следов зверей на снегу, кроме, пожалуй, собачьих, кошачьих, да птичьих в Ташкенте. И ещё вот о чём я хочу написать. Мне кажется, что и снег-то в горах какой-то особенный, уж очень яркий. И каждая снежинка как бы отдельно смотрится, даже какое-то время не сразу тает в руках: «Посмотри, посмотри — какая красивая!»

Воздух чистый, прозрачный. Мы спустились к речушке. Горные речки не замерзают — быстрота течения не даёт. Лишь по краям у самого берега лёд.

И снова удача. Мы увидели необыкновенную птичку — оляпку, да, да, ту самую оляпку, которая живёт вдоль горных речушек и бесстрашно купается в ледяной воде, добывая на дне себе корм. Но вот обида — ледяной воды не боится, а нас испугалась и улетела.

А мы вернулись на турбазу и вместе со всеми стали кататься с горы. Здорово!

1. Что поразило автора зимой в Чимгане?
2. Какую необыкновенную птичку увидел автор у горной речки? Найдите и прочитайте.
3. Перескажите рассказ от третьего лица.

СТРАНА ДЕТСТВА

Ребята, читая произведения этого раздела, вы встретитесь со своими сверстниками, жившими в разные времена. Авторы познакомят вас с ними и расскажут об их жизни, порой нелёгкой, об отношении к непонятному миру взрослых, помогут пережить с ними обиды и боль от потери близких и друзей. Они такие же, как и вы, — любят приключения, мечтают, имеют свои тайны, хотят познать и понять окружающий мир, быть счастливыми.

Хочется, чтобы эти произведения помогли вам стать лучше и добрее, воспитали в вас упорство и трудолюбие, любовь к своей Родине.

Г. Гулям

ПЛОВ В СКЛАДЧИНУ

(Из повести «Озорник»)

Это злополучное для меня дело затеял Юлдаш. Мы играли в а́льчики[1] под навесом, у главного входа в Лайла́к-мечеть, и мне необыкновенно везло.

Конца удаче не предвиделось. Тут-то и появился Юлдаш. Он подошёл, вытирая нос засаленной по́лой халата, посмотрел на игру и сказал как бы нехотя:

— Что, ребята, устроим плов в складчину? Все мгновенно к нему повернулись.

— Устроим! Устроим! — Моё везение явно не приводило в восторг никого, кроме меня.

— Идёт, — сказал Юлдаш и стал распределять, кому что. Хуснибая выбрали поваром: котёл, шумовку, соль, перец, воду должен был обеспечить он. Рис и морковь взял на себя Юлдаш. Принести мясо выпало на долю простачка Абдуллы, сало обещал достать я, а прочее поручили хитрецу Пулатходже.

Мы разошлись, и я, отягчённый выигрышем, отправился домой за салом.

Мать была на кухне. Она развела огонь в тандыре и лепила самсу с тыквой. Я высыпал альчики в своём уголке. Припасы и домашние мелочи хранились в чуланчике, позади нашего старенького домика. Я помчался в чулан, мгновенно отковырнул кусок сала в кувшинчике, за-

[1] *А́льчики* — игра в кости.

вернул его в клочок бумаги, которым кувшинчик был накрыт, и сунул добычу за пояс. Я спокойно пошёл в сарай, где хранились дрова. Оказалось, серая курица снесла яйцо. Мне представлялся прекрасный случай отличиться: кроме сала, я принесу ещё и яйцо. Теперь оставалась одна опасность: надо было пройти мимо кухни. Я пошёл к калитке, будто прогуливаясь, в надежде, что мать занята у тандыра! Увы! Она стояла у двери и со страдальческим видом, со слезящимися глазами, отмахивалась рукой от дыма.

— Эй, сорванец! — закричала она. — Опять на улицу?

Я покорно остановился.

— Только и знаешь, что бегать, проклятый! — кричала мать. — А ну, иди сюда, помоги мне разжечь огонь. Дымит, чуть не ослепла!..

Делать было нечего, я пошёл к тандыру и стал раздувать пламя. Дым ел мне глаза, яйцо потихонечку перекатывалось под шапкой, точно выжидая удобного случая выкатиться или произвести на свет цыплёнка. В кухне было жарко. Огонь наконец начал разгораться, когда я почувствовал, что по животу и ноге у меня что-то течёт. Это от жары растаяло сало! Жирная струйка густела и наливалась силой, как арык в половодье. Меня охватили досада и страх. Штанина намокла, растаявшее сало начало капать на землю. Я как раз собирался обернуться, чтобы посмотреть, не видит ли всё это мать, — и тут на мою голову обрушился удар.

— Чтоб тебя! — кричала мать, замахиваясь скалкой. — Такой здоровый балбес, сам мог бы иметь детей, если б женился, — и обмочился здесь, в священном месте, где хранятся принадлежности Фатимы и Зухры. Ах, чтоб...

Тут она осеклась и уставилась на меня. Яйцо под шапкой разбилось, желток, смешавшийся с белком, тёк у меня по виску и правой щеке. Мать слышала лёгкий хруст при ударе, теперь она, видно, решила, что пробила мне голову и это вытекает мозг. Мешкать было нельзя. Я скользнул мимо неё к выходу и помчался со двора. Мать вслед что-то кричала. Через мгновенье я был уже далеко на улице. Обогнув третий угол, я остановился, чтобы обдумать своё положение. Было оно такое, что хуже некуда. Идти к ребятам

не с чем. Домой я тоже не мог вернуться, мать вот-вот обнаружит пропажу доброй трети сала, тогда мне и вовсе несдобровать. Куда деваться? Я вдруг почувствовал одиночество и тоску. Нет мне приюта в этом мире!

Я стоял, машинально ковыряя пальцем дувал, у которого остановился. За дувалом, во дворе, шла обычная жизнь, слышались спокойные голоса. Какая-то девчонка крикнула: «Ой, тётя!» И тут меня осенило: тётка на Сагбане! Как я об этом сразу не подумал!

На улице Сагбан жила со своим мужем, скорняко́м[1], моя бездетная тётка, сестра отца. Бывал я у них редко, но они во мне души не чаяли. Детей у них нет, в доме вечно тишь и гладь, всё прибрано, всё вылизано, так что иногда даже скука берёт, да и ребят окрестных я там не знаю. Но зато ведь и дом у них как магазин, чего там только нет! Почти всё, что водится на свете!

А какой во дворе был цветник! Портула́к, шиповник, и́рисы, розы, астры, резеда́, ночная красавица, георги́ны, олеа́ндр, ноготки — всего и не упомнишь...

И такими они угощали лакомствами! Я вспомнил всё это, и у меня даже слюнки потекли. Я кое-как умылся у ближнего арыка и отправился на Сагбан.

---

[1] *Скорня́к* — специалист по выделке меха и шкур.

Как я и ожидал, дядя и тётя встретили меня с радостью. Тётка сразу засуетилась и запричитала:

— Ах ты, голубчик мой, заходи, заходи! Как вырос! Каким ветром тебя занесло! Словно брат воскрес и пришёл к нам, недаром у меня веко подёргивалось сегодня!

Я, скромно потупясь, сказал, что очень по ним соскучился и пришёл к ним на несколько дней. От этих слов тётка засветилась, да и дядя обрадовался.

— Ну, молодец! — сказал он ласково, гладя меня по голове. — Вот так молодец! Вспомнил нас! Не зря юлпашша (это такая большая муха) всё кружилась по комнате нынче, я то и думал, что за гости будут? Оказывается это ты! К добру она прилетела, к добру, ай молодец!

Для меня началась жизнь, как в раю.

Впрочем, многие уже убеждались и до меня, что жить в раю скучновато. Я понял это к середине второго дня, выяснив свои отношения со всеми животными и при этом дважды доведя до бешенства комнатную собачонку, перекормив дворняжку, лишив громадного петуха нескольких самых красивых перьев во время попытки совершить на нём путешествие вокруг цветника, дав понять двум кошкам — матери и дочери, где их настоящее место в доме, и так усердно перенюхал цветы, что они лишились доброй половины своего аромата.

Я попросился на улицу. Дядя дал мне три копейки на мелкие расходы — немалая сумма, и я отправился навстречу новым знакомствам.

Махалля была не такой многолюдной, как наша, но ребят хватало, и занимались они, в общем, тем же, что и мы, так что я без труда включился в их игры. На третий день решили с утра стравливать собак. Из двух бродячих псов, которых мы поймали, один оказался таким слабонервным, что дал стрекача, едва ему представилась возможность. Тогда я решил похвастаться дядиной дворняжкой и тайком вывел её со двора. Сначала, чувствуя мою поддержку, она отважно ринулась в атаку, но недавние желудочные неприятности, должно быть, сильно подорвали её силы и веру в себя. Она была побеждена и вернулась с поля битвы с перекушенной ногой. Боюсь, она хромала потом до конца жизни.

Мне было жалко дворняжку, я никак не рассчитывал на такой исход. Теперь пришлось ломать голову, как скрыть эту беду от дяди, но мне снова повезло! Дядю пригласили за город, на бахчу́, чтобы поесть дынь прямо с грядки. Перед самым отъездом дядя дал мне три бухарские таньги:

— Корми птиц, смотри, чтобы они не сидели голодными. Вот, купишь им ещё корму, если я задержусь...

Я загордился. Я уже взрослый, мне скоро четырнадцать, мне доверяют важное дело. Да ещё не каких-нибудь пташек, а таких хищников, как ястреб и пустельга́[1]! Я пошёл на птичник. Ястреб

---

[1] *Пустельга́* — хищная птица из семейства соколиных.

и пустельга сидели на насестах в разных углах, вобрав в себя головы. Я не знал, чем дядя их кормит, но в голове у меня мелькнула одна мысль. Помёт у них белый, как молоко. Может, им нужна молочная пища? Конечно, пресное молоко не годится, слишком жидко, а простокваша? Должно быть, в самый раз! Надо попробовать. Нет, определённо эта пища им в самый раз. Иначе помёт не был бы таким белым, и как это ещё никто не догадался?

Тайком от тёти я взял в кухне горшочек, в котором обычно сквашивают молоко, и отправился на базар. Там за две копейки мне наполнили горшочек доверху. Дома я разлил простоквашу в чашки и поставил их каждой птице. Они бросили на пищу равнодушный взгляд и тут же отвернулись. Ещё бы, породистые птицы, гордые, не какая-нибудь мелюзга. Хоть и голодные, а при людях до пищи не дотронутся. Будь это курица, она тут же показала бы свой низкий характер, сразу бы накинулась на еду. А эти — нет. Я вышел из птичника. Часа два спустя я снова зашёл туда. Гордые птицы всё ещё сидели, отвернувшись от пищи и не слезая с насеста. Я разозлился. Душа-то с воробья, а тоже — важничают, подумаешь, хищники! Я ведь проявил к ним полное уважение, даже вышел, думая, что они любят обедать без посторонних. А они — на тебе! Не притронулись!

В птичнике висели рукавицы дяди: он надевал их, сажая птиц на насест. Я надел рукавицы, взял пустельгу и, зажав её меж колен, стал кормить простоквашей из серебряной ложки. Когда я решил, что пустельга наелась досыта, я посадил её обратно на насест и взялся за ястреба. Ястреб тоже прилично поел.

— Теперь порядок, — сказал я им уходя.

Так потихоньку от тётки я кормил их дня два. Пустельга мне особенно нравилась, и я скармливал ей густой верхний слой простокваши. Забот у меня теперь стало многовато, я почти не выходил на улицу. Тётя молча радовалась, глядя на меня, но я делал вид, что не замечаю, как она вся сияет доброй улыбкой.

На завтра птицы опять ели простоквашу. В полдень я решил им дать сюзьмы. Они же сидели ведь всё время на постном и соскучились по жирной пище. Но когда вечером я снова вошёл в птичник, то не поверил своим глазам! Пустельга лежала мёртвая, подвернув под себя крыло и вытянув ноги. Ястреб лежал в такой же позе; он ещё дышал, но ясно было, что долго не протянет... Меня охватил ужас: что я теперь скажу дяде? Он же так любил этих птиц! И чего им понадобилось подыхать? Неужели из-за простокваши? Подумаешь, я тоже люблю мясо. А сколько дней я сидел на молоке, да и того — не вдоволь? Надо же, какая беда! Что же я всё-таки скажу дяде?.. И тут я понял, что мне сказать ему нечего. Жизнь моя в этом городе кончена.

Теперь всё пропало. Надо уходить, пока не поздно. Уходить куда глаза глядят.

1. Какой случай заставил убежать мальчика из дома?
2. Почему он вынужден был уйти из гостеприимного дома дяди и тёти?
3. Такой ли уж плохой этот озорник? Обоснуйте свой ответ.

4. Герой и рассказчик — одно лицо?

М. Зощенко

ЗОЛОТЫЕ СЛОВА

Когда я был маленьким, я очень любил ужинать со взрослыми. И Лёля такие ужины любила не меньше, чем я.

Во-первых, на стол ставилась вкусная еда. И эта сторона дела нас с Лёлей в особенности прельщала. Во-вторых, взрослые всякий раз рассказывали забавные факты из жизни. И это нас с Лёлей тоже до некоторой степени интересовало. Конечно, первые разы мы вели себя за столом тихо. Но потом осмелели. Лёля стала вмешиваться в разговоры. Тараторила без конца. И я тоже иной раз вставлял свои замечания.

Но потом вот что произошло на одном ужине.

Папин начальник начал рассказывать какую-то невероятную историю о том, как он спас пожарного. Этот пожарный угорел на пожаре. И папин начальник вытащил его из огня.

Нет, возможно, что это был факт, но только

нам с Лёлей этот рассказ не особенно понравился.

И Лёля сидела, как на иголках. Папин начальник, как назло, рассказывал крайне медленно. И Лёля не могла более терпеть. Махнув рукой в его сторону, она сказала:

— Это что! Вот у нас во дворе одна девочка...

Лёля не закончила свою мысль, потому что мама на неё шикнула. И папа на неё строго посмотрел.

Папин начальник покраснел. Ему неприятно стало, что про его рассказ Лёля сказала «это что».

Обратившись к нашим родителям, он сказал:

— Я не понимаю, зачем вы сажаете детей со взрослыми. Они меня перебивают. И вот я теперь потерял нить моего рассказа. На чём я остановился?

Лёля, желая загладить происшествие, сказала:

— Вы остановились на том, как угоревший пожарный сказал вам «мерси». Но только странно, что он вообще что-нибудь мог сказать, раз он был угоревший и лежал, наверное, без сознания... Вот у нас одна девочка во дворе...

Лёля снова не закончила свои воспоминания, потому что получила от мамы шлепок.

Гости заулыбались. И папин начальник ещё больше покраснел от гнева.

Видя, что дело плохо, я решил поправить положение. Я сказал Лёле:

— Лёля, ничего странного нету в том, что сказал папин начальник. Смотря какие угоревшие, Лёля. Другие угоревшие пожарные хотя и лежат в

обмороке, но всё-таки они говорить ещё могут. Они бредят. И говорят, сами не зная что. Вот он и сказал — «мерси». А сам, может, хотел сказать — «караул».

Гости засмеялись. А папин начальник, затрясшись от гнева, сказал моим родителям:

— Вы плохо воспитываете ваших детей. Они мне буквально пикнуть не дают — всё время перебивают глупыми замечаниями. Всякий раз, когда я собираюсь к вам в гости и вспоминаю про ваших детей, мне прямо неохота к вам идти. Они меня забивают до того, что пища на ум не идёт. Они тут сами говорят и сами кушают. На что вам в таком случае гости?

Папа сказал:

— Ввиду того, что дети, действительно, вели себя крайне развязно и тем самым они не оправдали наших надежд, я запрещаю им с этого дня ужинать со взрослыми. Пусть они допьют свой чай и уходят в свою комнату.

Доев сардинки, мы с Лёлей удалились под весёлый смех и шутки гостей. И с тех пор мы два месяца не садились вместе со взрослыми.

А спустя два месяца мы с Лёлей стали уговаривать нашего отца, чтоб он нам снова разрешил ужинать со взрослыми.

И вот, в один прекрасный день, мы снова за столом — ужинаем со взрослыми.

На этот раз мы сидим тихо и молчаливо. Мы знаем папин характер, знаем, что если скажем

хоть полслова, наш отец никогда более не разрешит нам сесть со взрослыми.

Но от этого запрещения мы не очень страдаем.

Мы с Лёлей едим за четверых и между собой пересмеиваемся. Мы считаем, что взрослые даже прогадали, не позволив нам говорить. Наши рты, свободные от разговоров, целиком заняты едой.

Мы съели всё, что было возможно, и перешли на сладкое. Съев сладкое и выпив чай, мы с Лёлей решили пройтись по второму кругу — решили повторить еду с самого начала, тем более наша мать, увидев, что на столе пусто, принесла новую еду.

Я взял булку и отрезал кусочек масла. А масло было совершенно замёрзшее — его только что вынули из-за окна. Это замёрзшее масло я хотел намазать на булку. Но мне это не удалось сделать. Оно было как каменное.

И тогда я положил масло на кончик ножа и стал его греть над чаем. А так как свой чай я давно выпил, то я стал греть это масло над стаканом папиного начальника, с которым я сидел рядом.

Папин начальник что-то рассказывал и не обращал на меня внимания.

Между тем нож согрелся над чаем. Масло немножко подтаяло. Я хотел его намазать на булку и уже стал отводить руку от стакана. Но тут моё масло неожиданно соскользнуло с ножа и упало прямо в чай.

Я обмер от страха.

Вытаращенными глазами я смотрел на масло, которое плюхнулось в горячий чай.

Потом я оглянулся по сторонам. Но никто из гостей не заметил происшествия.

Только одна Лёля увидела, что случилось.

Она стала хихикать, поглядывая то на меня, то на стакан с чаем.

Но она ещё больше засмеялась, когда папин начальник, что-то рассказывая, стал ложечкой помешивать свой чай.

Он мешал его долго, так что всё масло растаяло без остатка. И теперь чай был похож на куриный бульон.

Папин начальник взял стакан в руку и стал подносить его к своему рту.

И хотя Лёля была чрезвычайно заинтересована, что произойдёт дальше и что будет делать па-

пин начальник, когда он глотнёт эту бурду, но всё-таки она немножко испугалась. И даже уже раскрыла рот, чтобы крикнуть папиному начальнику: «Не пейте».

Но, посмотрев на папу и вспомнив, что нельзя говорить, смолчала.

И я тоже ничего не сказал. Я только взмахнул руками и, не отрываясь, стал смотреть в рот папиному начальнику.

Между тем папин начальник поднёс стакан к своему рту и сделал большой глоток.

Но тут глаза его стали круглые от удивления. Он ахнул, подпрыгнул на своём стуле, открыл рот и, схватив салфетку, стал кашлять и плеваться.

Наши родители спросили его:

— Что произошло?

Папин начальник от испуга не мог ничего произнести.

Он показывал пальцем на свой рот, мычал и не без страха поглядывал на свой стакан.

Тут все присутствующие стали с интересом рассматривать чай, оставшийся в стакане.

Мама, попробовав этот чай, сказала:

— Не бойтесь, тут плавает обыкновенное сливочное масло, которое растопилось в горячем чае.

Папа сказал:

— Да, но интересно знать, как оно попало в чай. Ну-ка, дети, поделитесь с нами наблюдениями.

Получив разрешение говорить, Лёля сказала:

— Минька грел масло над стаканом, и оно упало.

Тут Лёля, не выдержав, громко рассмеялась.

Некоторые из гостей тоже рассмеялись. А некоторые с серьёзным и озабоченным видом стали рассматривать свои стаканы.

Один из гостей сказал:

— Меня другое интересует. Дети видели, что масло упало в чай. Тем не менее они никому не сказали об этом. И допустили выпить такой чай. И вот в чём их главное преступление.

Услышав эти слова, папин начальник воскликнул:

— Ах, в самом деле, гадкие дети, почему вы мне ничего не сказали? Я бы тогда не стал пить этот чай...

Лёля, перестав смеяться, сказала:

— Нам папа не велел говорить за столом. Вот почему мы ничего не сказали.

Я, вытерев слёзы, пробормотал:

— Ни одного слова нам папа не велел произносить. А то бы мы что-нибудь вам сказали.

Папа, улыбнувшись, сказал:

— Это не гадкие дети, а глупые. Конечно, с одной стороны, хорошо, что они беспрекословно исполняют приказания. Надо и впредь так же поступать — исполнять приказания и придерживаться правил, которые существуют. Но всё это надо делать с умом. Если б ничего не случилось, у вас была священная обязанность — молчать. Масло попало в чай или бабушка забыла закрыть

кран у самовара — вам надо крикнуть. И вместо наказания вы получили бы благодарность. Всё надо делать с учётом изменившейся обстановки. И эти слова вам надо золотыми буквами записать в своём сердце. Иначе получится абсурд[1].

Мама сказала:

— Или, например, я не велю вам выходить из квартиры. Вдруг пожар. Что же вы, глупые дети, так и будете торчать в квартире, пока не сгорите? Наоборот, вам надо выскочить из квартиры и поднять переполох.

Бабушка сказала:

— Или, например, я всем налила по второму стакану чаю. А Лёле я не налила. Значит, я поступила правильно?

Тут все, кроме Лёли, засмеялись. А папа сказал:

— Вы не совсем правильно поступили, потому что обстановка снова изменилась. Выяснилось, что дети не виноваты. А если и виноваты, то в глупости. Ну, а за глупость наказывать не полагается.

Тут все гости засмеялись. И мы с Лёлей зааплодировали.

Но папины слова я, пожалуй, не сразу понял.

Зато впоследствии я понял и оценил эти слова.

И этих слов, уважаемые дети, я всегда придерживался во многих случаях жизни. И в личных своих делах. И на войне. И даже, представьте себе, отчасти в моей работе.

---

[1] *Абсу́рд* — нелепость, бессмыслица.

В общем, эти папины слова я золотыми буквами записал в своём сердце.

И, может быть, поэтому я стал сравнительно счастливым человеком. И людям, может быть, поэтому я принёс не так уж много огорчений.

1. Почему М. Зощенко дал название своему рассказу «Золотые слова»? Объясните значение слова «золотые» в следующих словосочетаниях: *золотые слова, золотые нивы, золотые часы.*
2. О чём рассказ? Что хотел сказать читателю автор? Какова его главная мысль?
3. Расскажите, как вы ведёте себя за столом в присутствии взрослых. Вспомните и расскажите случай из своей жизни, когда вы попали в неловкую ситуацию.

Ю. Нагибин

ЗИМНИЙ ДУБ

Первый урок у Анны Васильевны был в пятом «А». Ещё не замер пронзительный звонок, возвестивший о начале занятий, как Анна Васильевна вошла в класс. Ребята дружно встали, поздоровались и уселись по своим местам.

— Сегодня мы продолжим разбор частей речи... — Именем существительным называется часть речи, которая обозначает предмет. Предметом в грамматике называется всё то, о чём можно спросить: кто это или что это? Например: кто это? Ученик. Или: что это? Книга...

— Можно?

В полуоткрытой двери стояла небольшая фигурка в разношенных валенках, на которых, стаивая,

гасли морозные искринки. Круглое, разожжённое морозом лицо горело, словно его натёрли свёклой, а брови были седыми от инея.

— Ты опять опоздал, Савушкин?

Как большинство молодых учительниц, Анна Васильевна любила быть строгой, но сейчас её вопрос прозвучал почти жалобно.

Анну Васильевну огорчило опоздание Савушкина как досадная нескладица, испортившая хорошо начатый день. На то, что Савушкин опаздывает, ей жаловалась учительница географии, маленькая, сухонькая старушка, похожая на ночную бабочку...

— Всё понятно? — обратилась Анна Васильевна к классу.

— Понятно!.. Понятно!.. — хором ответили дети.

— Хорошо. Тогда назовите примеры.

На несколько секунд стало очень тихо, затем кто-то неуверенно произнёс.

— Кошка...

— Правильно, — сказала Анна Васильевна, сразу вспомнив, что в прошлом году первой тоже была «кошка». И тут как прорвало:

— Окно! Стол! Дом! Дорога!

— Правильно, — говорила Анна Васильевна.

Голоса как-то неохотно смолкли, только толстый Васята всё ещё бубнил свой непризнанный «гвоздик». И вдруг, словно очнувшись от сна, Савушкин приподнялся над партой и звонко крикнул:

— Зимний дуб!..

Ребята засмеялись.

— Тише! — Анна Васильевна стукнула ладонью по столу.

— Зимний дуб!.. — повторил Савушкин, не замечая ни смеха товарищей, ни окрика учительницы.

Он сказал это не так, как другие ученики. Слова вырвались из его души, как признание, как счастливая тайна, которую не в силах удержать переполненное сердце. Не понимая странной его взволнованности, Анна Васильевна сказала, с трудом скрывая раздражение:

— Почему зимний? Просто дуб.

— Просто дуб — что! Зимний дуб — вот это существительное!

— Садись, Савушкин, вот что значит опаздывать. Дуб — имя существительное, а что такое «зимний», мы ещё не проходили. Во время большой перемены будь любезен зайти в учительскую.

Урок продолжался.

— Садись, — сказала Анна Васильевна, когда Савушкин вошёл в учительскую.

— Будь добр, объясни, почему ты систематически опаздываешь?

— Просто не знаю, Анна Васильевна. — Он по-взрослому развёл руками. — Я за целый час выхожу.

— Ты живёшь в Кузьминках?

— Нет, при санатории.

— И тебе не стыдно говорить, что ты выходишь за час? От санатория до шоссе минут пятнадцать и по шоссе не больше получаса.

— А я не по шоссе хожу. Я коротким путём, напрямки через лес, — сказал Савушкин, как будто сам немало удивлённый этим обстоятельством.

— Напрямик, а не напрямки, — привычно поправила Анна Васильевна. — Печально, Савушкин, очень печально! Придётся поговорить с твоими родителями.

— А у меня, Анна Васильевна, только мама, — улыбнулся Савушкин.

Анна Васильевна чуть покраснела. Она вспомнила мать Савушкина — «душевную нянечку», как называл её сын. Она работала при санаторной водолечебнице, худая, усталая женщина, с белыми и обмякшими от горячей воды, будто матерчатыми, руками. Одна, без мужа, погибшего в Отечественную войну, она кормила и растила, кроме Коли, ещё троих детей.

— Придётся мне сходить к твоей матери.

— Приходите, Анна Васильевна, вот мама обрадуется!

— К сожалению, мне нечем её порадовать. Мама с утра работает?

— Нет, она во второй смене, с трёх.

— Ну и прекрасно. Я кончаю в два. После уроков ты меня проводишь.

[Тропинка, по которой Савушкин повёл Анну Васильевну, начиналась сразу за школьной усадьбой.]

Кругом белым-бело.

— Соха́тый прошёл! — словно о добром знакомом, сказал Савушкин, увидев, что Анна Васильевна заинтересовалась следами. — Только вы не бойтесь, — добавил он в ответ на взгляд, брошенный учительницей в глубь леса. — Лось, он смирный.

— А ты его видел? — азартно спросила Анна Васильевна.

— Самого? Живого? — Савушкин вздохнул. — Нет, не привелось.

Наклонившись над полыньёй[1], Анна Васильевна разглядела тянущуюся со дна тоненькую нитку; не достигая поверхности воды, она лопалась мелкими пузырьками. Этот тонюсенький стебелёк с пузырьками был похож на ландыш.

— Тут этих ключей страсть как много! — с увлечением говорил Савушкин. — Ручей-то и под снегом живой.

Он разметал снег, и показалась дегтярно-чёрная, и всё же прозрачная вода.

Савушкин снова зашагал впереди учительницы, чуть пригнувшись и внимательно поглядывая вокруг себя.

А лес всё вёл и вёл их своими сложными, путаными ходами.

Тропинка обогнула куст орешника, и лес сразу раздался в стороны: посреди поляны, в белых сверкающих одеждах, огромный и величественный,

[1] *Полынья́* — пространство чистой воды среди неподвижного льда.

как собор, стоял дуб. Казалось, деревья почтительно расступились, чтобы дать старшему собрату развернуться во всей силе. Его нижние ветви шатром раскинулись над поляной. Снег набился в глубокие морщины коры, и толстый, в три обхвата, ствол казался прошитым серебряными нитями. Листва, усохнув по осени, почти не облетела, дуб до самой вершины был покрыт листьями в снежных чехольчиках.

— Так вот он, зимний дуб!

Анна Васильевна робко шагнула к дубу, и могучий, великодушный страж леса тихо качнул ей навстречу ветвью.

Нисколько не ведая, что творится в душе учительницы, Савушкин возился у подножия дуба, запросто обращаясь со своим старым знакомцем.

— Анна Васильевна, поглядите!..

Он с усилием отвалил глыбу снега, облипшую понизу землёй с останками гниющих трав. Там, в ямке, лежал шарик, обёрнутый сопревшими паутинно-тонкими листьями. Сквозь листья торчали острые наконечники игл, и Анна Васильевна догадалась, что это ёж.

— Вот как укутался! — Савушкин заботливо прикрыл ежа неприхотливым его одеялом.

Затем он раскопал снег у другого корня. Открылся крошечный гро́тик[1] с бахромой сосулек на своде. В нём сидела коричневая лягушка, будто сделанная из картона, её жестко растянутая по

---

[1] *Гро́тик* — неглубокая пещера.

костяку кожа казалась отлакированной. Савушкин потрогал лягушку, та не шевельнулась.

— Притворяется, — засмеялся Савушкин. — Будто мёртвая. А дай солнышку пригреть, заскачет ой-ой как!

Он продолжал водить её по своему мирку. Подножие дуба приютило ещё многих постояльцев: жуков, ящериц, козявок. Анна Васильевна с радостным интересом всматривалась в эту неведомую ей, потайную жизнь леса, когда услышала встревоженный возглас Савушкина:

— Ой, мы уже не застанем маму!

Анна Васильевна поспешно поднесла к глазам часы — четверть четвёртого. У неё было такое чувство, словно она попала в западню. И, мысленно попросив у дуба прощения за свою маленькую человеческую хитрость, она сказала:

— Что ж, Савушкин, это только значит, что короткий путь ещё не самый верный. Придётся тебе ходить по шоссе.

Савушкин ничего не ответил, только потупил голову.

«Боже мой! — вслед за тем с болью подумала Анна Васильевна. — Можно ли яснее признать своё бессилие?» Ей вспомнился сегодняшний урок и все другие её уроки: как бедно, сухо и холодно говорила она о слове, о языке, о том, без чего человек нем перед миром, бессилен в чувстве, о родном языке, который так же свеж, красив и богат, как щедра и красива жизнь...

— Ну, Савушкин, спасибо тебе за прогулку. Конечно, ты можешь ходить и этой дорожкой.

— Вам спасибо, Анна Васильевна!

Савушкин покраснел, ему очень хотелось сказать учительнице, что он никогда больше не будет опаздывать, но побоялся соврать. Он поднял воротник курточки, нахлобучил поглубже ушанку.

— Я провожу вас...

— Не нужно, Савушкин, я одна дойду.

Отойдя недалеко, Анна Васильевна в последний раз оглянулась на дуб, бело-розовый в закатных лучах, и увидела у его подножия небольшую тёмную фигурку: Савушкин не ушёл, он издали охранял свою учительницу. И Анна Васильевна вдруг поняла, что самым удивительным в этом лесу был не зимний дуб, а маленький человек в разношенных валенках, чиненой, небогатой одежде, сын

погибшего за Родину солдата и «душевной нянечки», чудесный и загадочный гражданин будущего.

Она помахала ему рукой и тихо двинулась по извилистой тропинке.

Составьте характеристику Савушкина по плану:

1. Где живёт мальчик и с кем?
2. Внешний вид.
3. Отношение к природе.
4. Основные черты характера.
5. Отношение к матери, учительнице.
6. Отношение к Савушкину одноклассников.
7. Отношение автора к нему. Подтвердите словами текста.
8. Ваше мнение о мальчике.

ПРИРОДА ВОКРУГ НАС

Хамид Алимджан

В ЧИМГАНЕ

По искристому срезу кремня
Пробежала газель над рекой.
Небо близко совсем от меня,
Облака задеваю рукой.

Горы с проседью белых снегов,
Всё обширней они, всё темней.
Вдоль окованных льдом валунов
Я иду по тропинке своей.

А долина внизу убрана́
В шёлк тюльпановый, в тёплую тень.
Года круглого все времена
Видел я за сегодняшний день.

По ущельям — зима (потому ль
И под солнцем так холодно тут?).
У подножья — палящий июль,
А на склонах фиалки цветут.

Водопадов безудержный лёт,
Белым кружевом машет волна,
С горы на гору тихо идёт
С красной чашей тюльпана весна.

То зелёный, то розовый луг,
Голубые лежат зеркала,
И в зеркального озера круг
Загляделась седая скала.

Лишь увидев все эти места,
Заблудившись средь сумрачных гор,
Я узнал, где живёт красота,
Как спокоен и дик её взор,

И когда вслед вечерней звезде
Ветер горный поток уносил,
Я горстями в зелёной воде
Отражённые звёзды ловил.

1. О чём написал автор в своём стихотворении?
2. Какие картины природы вы представили?

Н. Некрасов

ДЕДУШКА МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ

1

В августе, около Малых Вежéй
С старым Мазаем я бил дупелéй[1].

Как-то особенно тихо вдруг стало,
Нá небе солнце сквозь тучу играло.

Тучка была небольшая на нём,
А разразилась жестоким дождём!

Пря́мы и све́тлы, как прутья стальные,
В землю вонзились струи́ дождевые

С силой стремительной... Я и Мазай,
Мокрые, скрылись в какой-то сарай.

Я от Мазая рассказы слыхал.
Дети, для вас я один записал...

2

Старый Мазай разболтался в сарае:
«В нашем болотистом, низменном крае
Впятеро больше бы дичи велось,
Кабы сетя́ми её не ловили,
Кабы силка́ми её не давили;
Зайцы вот тоже, — их жалко до слёз!
Только весенние воды нахлынут,
И без того они сотнями гинут, —
Нет! Ещё мало! Бегут мужики,

---

[1] *Ду́пель* — птица из семейства бекасов.

Ловят, и топят, и бьют их багра́ми[1].
Где у них совесть?.. Я раз за дровами
В лодке поехал — их много с реки
К нам в половодье весной нагоняет —
Еду, ловлю их. Вода прибывает.
Вижу один островок небольшой —
Зайцы на нём собралися гурьбой.
С каждой минутой вода подбиралась
К бедным зверькам; уж под ними осталось
Меньше арши́на[2] земли в ширину,
Меньше сажéни[3] в длину.
Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного,
Прочим скомандовал: прыгайте сами!
Прыгнули зайцы мои, — ничего!
Только уселась команда косая,
Весь островочек пропал под водой.
«То-то! — сказал я, — не спорьте со мной!
Слушайтесь, зайчики, деда Мазая!»
Этак, гутóря, плывём в тишине.
Столбик не столбик, зайчишко на пне,
Лапки скрестивши, стоит, горемыка,
Взял и его — тяготá невели́ка!

Только что начал работать веслом,
Глядь, у куста копошится зайчиха —
Еле жива, а толста, как купчиха!

---

[1] *Багóр* — длинный шест с крюком на конце.
[2] *Аршúн* — русская мера длины, равная 71 см.
[3] *Сáжéнь* — русская мера длины, равная 2 м 13 см.

Я её, дуру, накрыл зипуно́м[1] —
Сильно дрожала... Не рано уж было.
Мимо бревно суковатое плыло,
Сидя, и стоя, и лёжа пластом,
Зайцев с десяток спасалось на нём.
«Взял бы я вас да потопите лодку!»
Жаль их, однако, да жаль и находку —
Я зацепился багром за сучок
И за собою бревно поволок...

Было потехи у баб, ребятишек,
Как прокатил я деревней зайчишек:
«Глянь-ко: что делает старый Мазай!»
Ладно! Любуйся, а нам не мешай!
Мы за деревней в реке очутились.
Тут мои зайчики точно сбесились:
Смотрят, на задние лапы встают,

[1] *Зипу́н* — кафтан из грубого сукна.

Лодку качают, грести не дают:
Берег завидели плуты косые,
О́зимь[1], и рощу, и ку́сты густые!
К берегу плотно бревно я пригнал,
Лодку причалил — и «с Богом!» сказал...

И во весь дух
Пошли зайчишки
А я им: «У-х!
Живей, зверишки!..
Смотри, косой,
Теперь спасайся,
А чур зимой
Не попадайся!
Прицелюсь — бух!
И ляжешь... У-у-у-х!».

Мигом команда моя разбежалась,
Только на лодке две пары осталось —
Сильно измокли, ослабли; в мешок
Я их поклал — и домой приволок;
За ночь больные мои отогрелись,
Высохли, выспались, плотно наелись;
Вынес я их на лужок; из мешка
Вытряхнул, ухнул — и дали стречка!
Я проводил их всё тем же советом:
«Не попадайтесь зимой!»
Я их не бью ни весною, ни летом:
Шкура плохая, — линяет косой...»

1. Какую историю, услышанную от деда Мазая, пересказал нам автор? Как она характеризует охотника?

[1] *О́зимь* — поле, засеянное осенними посевами.

2. Каково отношение автора к своему герою? Подтвердите вашу мысль словами текста.
3. Прочитайте описание грозы. Какое сравнение находит поэт? Какие ночные звуки описывает?

Д. Мамин-Сибиряк

ЕМЕЛЯ-ОХОТНИК

1

Далеко-далеко, в северной части Уральских гор, в непроходимой лесной глуши, спряталась деревушка Тычки. В ней всего одиннадцать дворов, — собственно, десять, потому что одиннадцатая избушка стоит совсем отдельно, у самого леса. Кругом деревни зубчатой стеной подымается вечнозелёный хвойный лес.

В той избушке, которая стоит у самого леса, живёт старый охотник Емеля с маленьким внучком Гришуткой. Избушка Емели совсем вросла в землю и глядит на свет Божий всего одним окном; крыша на избушке давно прогнила, от трубы остались только обвалившиеся кирпичи. Ни забора, ни ворот, ни сарая — ничего не было у Емелиной избушки. Только под крыльцом из неотёсанных брёвен воет по ночам голодный Лыско, одна из самых лучших охотничьих собак в Тычках. Перед каждой охотой Емеля дня три мори́т[1] несчастного Лыска, чтобы он лучше искал дичь и выслеживал всякого зверя.

— Дедко... а дедко... — с трудом спрашивал

[1] *Мори́ть* — мучить голодом.

маленький Гришутка однажды вечером. — Теперь олени с телятами ходят, дедко?

— С телятами, Гришун, — ответил Емеля, доплетая новые лапти.

— Вот бы, дедко, телёночка добыть, а?

— Погоди, добудем... Жары наступили, олени с телятами в чаще прятаться будут от о́водов[1], тут я тебе и телёночка добуду, Гришун!

«Ишь, чего захотел — телёночка... — думал старый Емеля, доковыривая свой лапоть. — Ужо надо добыть».

Емеле было лет семьдесят: седой, сгорбленный, худой, с длинными руками. Пальцы на руках Емели едва разгибались, точно то были деревянные сучья.

Но ходил он ещё бодро и кое-что добывал охотой. Только вот глаза сильно начали изменять старику, особенно зимой, когда снег искрится и блестит кругом алмазной пылью. Из-за Емелиных глаз и труба развалилась, и крыша прогнила, и сам он сидит частенько в своей избушке, когда другие в лесу.

Пора старику и на покой, на тёплую печку, да замениться не́кем, а тут вот ещё Гришутка на руках очутился, о нём нужно позаботиться...

2

Стояли последние дни июня месяца, самое жаркое время в Тычках. Дома остались только

---

[1] *О́вод* — двукрылое жалящее насекомое.

старые да малые. Охотники давно разбрелись по лесу за оленями. В избушке Емели бедный Лыско уже третий день завывал от голода, как волк зимой.

— Видно, Емеля на охоту собрался, — говорили в деревне бабы.

Это была правда. Действительно, Емеля скоро вышел из своей избушки с кремнёвой винтовкой в руке, отвязал Лыска и направился к лесу.

— Ну, Гришун, поправляйся без меня...— говорил Емеля внуку на прощанье. — За тобой приглядит старуха Маланья, пока я за телёнком схожу...

В лесу Емеля был, как дома.

Да, чудно, хорошо было кругом, и Емеля не раз останавливался, чтобы перевести дух и оглянуться назад.

— Ну, Лыско, ищи, — говорил Емеля, когда они спустились с горы и повернули с тропы в сплошной, дремучий ельник.

Охота началась. Несколько часов брёл охотник по этому лесу. Лыско точно в воду канул. Емеля внимательно осматривал всё кругом. Но вот послышался слабый визг Лыска, и впереди затрещали ветви. Емеля прислонился к стволу ели и ждал.

Это был олень. Настоящий десятирогий красавец олень, самое благородное из лесных животных.

Старый Емеля завидел оленя, но он слишком далеко от него: не достать его пулей. Лыско ле-

жит в чаще и не смеет дохнуть в ожидании выстрела; он слышит оленя, чувствует его запах...

Вот грянул выстрел, и олень, как стрела, понёсся вперёд. Емеля промахнулся, а Лыско взвыл от забиравшего его голода.

— Ну пусть его погуляет, — рассуждал вслух Емеля, когда вечером сидел у огонька под густой столетней елью.

— Нам надо телёночка добывать, Лыско... слышишь?

Собака только жалобно виляла хвостом, положив острую морду между передними лапами. На её долю сегодня выпала одна сухая корочка, которую ей бросил Емеля.

3

Три дня бродил Емеля по лесу с Лыском и всё напрасно: оленя с телёнком не попадалось.

Только на четвёртый день, когда охотник и собака совсем выбились из сил, они совершенно случайно напали на след оленя с телёнком. Это было в густой еловой заросли на скате горы. Прежде всего Лыско отыскал место, где ночевал олень, а потом и разнюхал запутанный след в траве.

«Матка с телёнком, — думал Емеля, разглядывая на траве следы больших и маленьких копыт. — Сегодня утром была здесь... Лыско, ищи, голубчик!..»

День был знойный. Солнце палило нещадно. Собака обнюхивала кусты и траву с высунутым

языком; Емеля едва таскал ноги. Но вот знакомый треск и шорох... Лыско упал в траву и не шевелился. В ушах Емели стоят слова внучка: «Дедко, добудь телёнка... И непременно, чтобы был жёлтенький». Вот и матка... Это был великолепный олень — самка. Он стоял на опушке леса и пугливо смотрел прямо на Емелю. Кучка жужжавших насекомых кружилась над оленем и заставляла его вздрагивать.

«Нет, ты меня не обманешь», — думал Емеля, выползая из своей засады.

Олень давно почуял охотника, но смело следил за его движениями.

«Это матка меня от телёнка отводит», — думал Емеля, подползая всё ближе и ближе.

— Не уйдёшь от телёнка, — шептал Емеля, терпеливо выслеживая зверя в течение нескольких

часов. Эта борьба человека с животным продолжалась до самого вечера.

Старик оглянулся и присел. В десяти саженях от него, под кустом жи́молости[1], стоял тот самый жёлтенький телёнок, за которым он бродил целых три дня. Это был прехорошенький оленёнок, всего нескольких недель, с жёлтым пушком и тоненькими ножками; красивая головка была откинута назад, и он вытягивал тонкую шею вперёд, когда старался захватить веточку повыше. Охотник с замиравшим сердцем взвёл курок винтовки и прицелился в голову маленькому животному...

Ещё одно мгновение, и маленький оленёнок покатился бы по траве с жалобным, предсмертным криком, но именно в это мгновение старый охотник припомнил, с каким геройством защищала телёнка его мать, припомнил, как мать его Гришутки спасла сына от волков своим телом... Точно что-то оборвалось в груди у старого Емели, и он опустил ружьё. Емеля быстро поднялся и свистнул, — маленькое животное скрылось в кустах с быстротой молнии.

На другой день Емеля подходил к своей избушке.

— А... де́дко, принёс телёнка? — встретил его Гриша, ждавший всё время старика с нетерпением.

— Нет, Гришун... видел его...

— Жёлтенький?

---

[1] *Жи́молость* — кустарник с цветками.

— Жёлтенький сам, а мордочка чёрная. Стоит под кустиком и листочки ощипывает... Я прицелился...

— И промахнулся?

— Нет, Гришун: пожалел... малого зверя... матку пожалел. Как свистну, а он, телёнок-то, как стреканёт в чащу, — только его и видели. Убежал, пострел этакий...

Старик долго рассказывал мальчику, как он искал телёнка по лесу три дня и как тот убежал от него. Мальчик слушал и весело смеялся вместе со старым дедом.

— А я тебе глухаря́[1] принёс, Гришун, — прибавил Емеля, кончив рассказ. — Этого всё равно волки бы съели.

Глухарь был ощипан, а потом попал в горшок.

Больной мальчик с удовольствием поел глухариной похлёбки и, засыпая, несколько раз спрашивал старика:

— Так он убежал, оленёнок-то?

— Убежал, Гришун...

— Жёлтенький?

— Весь жёлтенький, только мордочка чёрная да копытца.

Мальчик так и уснул и всю ночь видел маленького жёлтого оленёнка, который весело гулял по лесу со своей матерью, а старик спал на печке и тоже улыбался во сне.

---

[1] *Глуха́рь* — лесная птица.

1. Почему Емеля-охотник не выполнил просьбу Гришутки?
2. Почему мальчик не расстроился и не обиделся на деда, а понял его поступок?

Б. Житков

ПРО ОБЕЗЬЯНКУ

Мне было двенадцать лет, и я учился в школе. Раз на перемене подходит ко мне товарищ мой Юхименко и говорит:

— Хочешь, я тебе обезьяну дам?

Я не поверил — думал, он мне сейчас шутку какую-нибудь устроит так, что искры из глаз посыплются, и скажет: «Вот это и есть обезьяна». Не таковский я.

— Ладно, — говорю, — знаем.

— Нет, — говорит, — в самом деле. Живую обезьянку. Она хорошая. Её Яшкой зовут. А папа сердится.

— На кого?

— Да на нас с Яшкой. Убирай, говорит, куда знаешь. Я думаю, что к тебе всего лучше.

После уроков пошли мы к нему. Я всё ещё не верил. Неужели, думал, живая обезьянка у меня будет? И всё спрашивал, какая она. А Юхименко говорит:

— Вот увидишь, не бойся, она маленькая.

Действительно, оказалась маленькая. Если на лапки встанет, то не больше полуаршина. Мордочка сморщенная, старушечья, а глазки живые, блестящие. Шерсть на ней рыжая, а лапки чёр-

ные. Как будто человечьи руки в перчатках чёрных. На ней был надет синий жилет.

Юхименко закричал:

— Яшка, Яшка, иди! Что я дам!

И засунул руку в карман. Обезьянка закричала «Ай, ай!» и в два прыжка вскочила Юхименко на руки. Он сейчас же сунул её в шинель, за пазуху.

— Идём, — говорит.

Я глазам своим не верил. Идём по улице, несём такое чудо, и никто не знает, что у нас за пазухой.

Дорогой Юхименко мне говорил, чем кормить.

— Всё ест, всё давай. Сладкое любит. Конфеты — беда. Дорвётся — непременно обожрётся. Чай любит жидкий и чтоб сладкий был. Ты ей внаклáдку[1]. Два куска. Вприкуску не давай: сахар сожрёт, а чай пить не станет.

Я всё слушал и думал: я ей и трёх кусков не пожалею, маленькая такая, как игрушечный человек. Тут я вспомнил, что и хвоста у ней нет.

— Ты, — говорю, — хвост отрезал ей под самый корень?

— Она макáка, — говорит Юхименко, — у них хвостов не растёт.

Пришли мы к нам домой. Мама и девочки сидели за обедом. Мы с Юхименко вошли прямо в шинелях.

---

[1] *Внаклáдку* — чай с растворённым в нём сахаром.

Я говорю:

— А кто у нас есть!

Все обернулись. Юхименко распахнул шинель. Никто ещё ничего разобрать не успел, а Яшка как прыгнет с Юхименки маме на голову; толкнулся ножками — и на буфет. Всю причёску маме осадил. Все вскочили, закричали:

— Ой, кто, кто это?

А Яшка уселся на буфете и строит морды, чавкает, зубы скалит.

Юхименко боялся, что сейчас ругать его будут, и скорей к двери. На него и не смотрели — все глядели на обезьянку. И вдруг девочки все в один голос затянули:

— Какая хорошенькая!

А мама всё причёску прилаживала.

— Откуда это?

Я оглянулся. Юхименко уже нет. Значит, я остался хозяином. И я захотел показать, что знаю, как с обезьянкой надо. Я засунул руку в карман и крикнул, как давеча Юхименко:

— Яшка, Яшка! Иди, я тебе что дам!

Все ждали, а Яшка и не глянул — стал чесаться маленько и часто чёрной лапочкой.

До самого вечера Яшка не спускался вниз, а прыгал по верхам: с буфета на дверь, с двери на шкаф, оттуда на печку.

Вечером отец сказал:

— Нельзя её на ночь так оставлять, она квартиру вверх дном переворотит.

И тут уже все собрались и стали гоняться за

Яшкой. В него кидали мячиком, катушками, спичками и наконец загнали в угол.

Яшка прижался к стене, оскалился и защёлкал языком — пугать начал. Но его накрыли шерстяным платком и завернули, закутали.

Яшка барахтался, кричал, но его скоро укутали так, что осталась торчать одна голова. Он вертел головой, хлопал глазами, и казалось, — сейчас заплачет от обиды. Не пеленать же обезьянку каждый раз на ночь! Отец сказал:

— Привязать. За жилет — и к ножке, к столу.

Я принёс верёвку, нащупал у Яшки на спине пуговицу, продел верёвку в петлю и крепко завязал. Жилет у Яшки на спине застёгивался на три пуговки. Потом я поднёс Яшку, как он был, закутанного к столу, привязал верёвку к ножке и только тогда размотал платок...

Вот пришла к нам в гости дама. Она считала, что она раскрасавица. Разряженная. Вся так шёлком и шуршит. На голове не причёска, а прямо целая беседка из волос накручена — в завитках, в локончиках. А на шее на длинной цепочке зеркальце в серебряной оправе.

Яшка осторожно к ней по полу подскочил.

— Ах, какая обезьянка миловидная! — говорит дама.

И давай зеркальцем с Яшкой играть.

Яшка поймал зеркальце, повертел — прыг на колени к даме и стал зеркальце на зуб пробовать.

Дама отняла зеркальце, зажала в руке. А Яшке хочется зеркало получить. Дама погладила

небрежно Яшку перчаткой и потихоньку спихивает с колен. Вот Яшка и решил понравиться, подольститься к даме. Прыг ей на плечо. Крепко ухватился за кружева задними лапками и взялся за причёску. Раскопал завитки и стал искать. Дама покраснела.

— Пошёл, пошёл! — говорит.

Не тут-то было! Яшка ещё больше старается: скребёт коготками, зубами щёлкает.

Дама эта всегда против зеркала садилась, чтоб на себя полюбоваться, и видит в зеркало, что взлохматил её Яшка, — чуть не плачет. Я двинулся на выручку. Куда там! Яшка вцепился что было силы в волосы и на меня глядит дико.

Дама дёрнула его за шиворот, и своротил ей Яшка причёску. Глянула на себя в зеркало — чучело чучелом. Я замахнулся, спугнул Яшку, а гостья наша схватилась за голову и в дверь.

— Безобразие, — говорит, — безобразие! — И не попрощалась ни с кем.

«Ну, — думаю, — держу до весны и отдам кому-нибудь, если Юхименко не возьмёт. Уж столько мне попадало за эту обезьянку».

И вот настала весна. Потеплело. Яшка оживился и ещё больше проказил. Очень ему хотелось на двор, на волю. Дай, думаю, пойду выведу Яшеньку погулять первый раз. Я надел на него зелёненькое платьице, чтобы не простудился, посадил к себе на плечо и пошёл. Только я двери

раскрыл, Яшка — прыг наземь и побежал по двору. И вдруг, откуда ни возьмись, вся стая собачья, и Каштан впереди, прямо на Яшку. А он, как зелёненькая куколка, стоит маленький. Я уж решил, что пропал Яшка — сейчас разорвут. Каштан сунулся к Яшке. Но Яшка повернулся к нему, присел, прицелился. Каштан стал за шаг от обезьянки, оскалился и ворчал, но не решался броситься на такое чудо. Собаки все ощетинились и ждали, что Каштан.

Я хотел броситься выручать. Но вдруг Яшка прыгнул и в один момент уселся Каштану на шею. И тут шерсть клочьями полетела с Каштана.

По морде и глазам бил Яшка так, что лап не видно было. Взвыл Каштан, и таким ужасным голосом, что все собаки врассыпную бросились. Каштан сломя голову пустился бежать, а Яшка

сидит, вцепился ногами в шерсть, крепко держится, а руками рвёт Каштана за уши, щиплет шерсть клочьями. Каштан с ума сошёл: носится вокруг угольной горы с диким воем. Раза три обежал Яшка верхом вокруг двора и на ходу спрыгнул на уголь. Взобрался не торопясь на самый верх. Там была деревянная будка; он влез на будку, уселся и стал чесать себе бок как ни в чём не бывало.

Вот, мол, я — мне нипочём!

А Каштан — в ворота от страшного зверя.

С тех пор я смело стал выпускать Яшку во двор: только Яшка с крыльца — все собаки в ворота. Яшка никого не боялся.

Теперь уж Яков стал царём во дворе. Дома он уже есть ничего не хотел, только пил чай с сахаром. И раз так на дворе изюму наелся, что еле-еле его отходили. Яшка стонал, на глазах слёзы, и на всех капризно смотрел. Всем было сначала очень жалко Яшку, но когда он увидел, что с ним возятся, стал ломаться и разбрасывать руки, закидывать голову и подвывать на разные голоса. Решили его укутать и дать касторки. Пусть знает.

А касторка ему так понравилась, что он стал орать, чтобы ему ещё дали. Его запеленали и три дня не пускали во двор.

Яшка скоро поправился и стал рваться во двор. Я за него не боялся. Поймать его никто не мог, и Яшка целыми днями прыгал по двору. Дома стало спокойнее, и мне меньше влетало за

Яшку. И как настала осень, все в доме в один голос:

— Куда хочешь убирай свою обезьянку или сажай в клетку. А чтоб по всей квартире эта сатана не носилась.

То говорили, какая хорошенькая, а теперь, думаю, сатана стала. И как только началось ученье, я стал искать в классе, кому бы сплавить Яшку. Подыскал наконец товарища, отозвал в сторонку и сказал:

— Хочешь, я тебе обезьянку подарю? Живую.

Не знаю уж, кому он потом Яшку сплавил. Но первое время, как не стало Яшки в доме, я видел, что все немного скучали, хоть признаваться и не хотели.

1. Как в доме появилась обезьянка?
2. Как к Яшке отнеслись домашние и мальчик?
3. Расскажите о Яшкиных проказах.

В. Чаплина

НЮРКА

Нюрка была очень смешная. Такая толстая, курносая и, как у всех моржей, с торчащими во все стороны жёсткими, как щетина, усами. Эти усы и круглые влажные глаза придавали ей особенно забавное выражение: глупое и в то же время важное. Но это только казалось. На самом деле Нюрка была очень умна.

Привезли её в зоопарк с острова Врангеля. Тяжёлый, далёкий путь совершила она на пароходе и поездом, в тесном ящике без воды. При-

ехала худая, истощённая, с большими открытыми ранами на спине и боках.

Ухаживала за ней я: промывала раны, чистила клетку, кормила. Кормила рыбой — давала ей чищенную, без костей и мелко-мелко нарезанную. Иначе было нельзя: ведь Нюрка была ещё ребёнок. Самый настоящий грудной ребёнок, только моржиный.

Моржонок был очень сообразительным. Не всякая собака обладает таким «умом».

Например, Нюрке не нравилось, если я скоро уходила из клетки и ей приходилось оставаться одной.

Только я к двери, а Нюрка уже загораживает собой выход, злится, кричит, не пускает. Хоть жить оставайся тут с ней! Иногда даже зло возьмёт: тут спешишь, времени нет, а она дверь открыть не даёт. Приходилось пускаться на хитрость.

Брала я корм, относила его в самый дальний угол клетки и, пока Нюрка ела, скорей убегала. Недолго, однако, помогала моя хитрость, разобралась в ней Нюрка скоро. Уже через несколько дней, как только я делала движение бежать, бросалась она в бассейн и, конечно, переплывала его раньше, чем обегала я. Приваливалась туловищем к двери и не давала её открыть. А попробуй отодвинуть толстуху, если весит она девять пудов!

Большую часть дня Нюрка лежала на берегу и спала. И вот, чтобы заставить моржонка больше двигаться, я решила выводить его на прогулку.

Однако это было не таким лёгким делом, как

казалось на первый взгляд. Нюрка никак не хотела выходить из клетки.

Я открывала дверь, отходила, звала её. Нюрка нетерпеливо кричала, высовывала морду, но порог переступить не решалась.

Приучила я её постепенно. Манила рыбой и за каждый сделанный шаг давала кусочек. Так шаг за шагом уходили мы всё дальше и дальше. Гуляли недолго. Песком Нюрка натирала себе ласты, да и много ходить ей было трудно. И всё-таки она прогулки полюбила.

Гуляли мы вечером, когда уходили последние посетители и свистки сторожей извещали о закрытии парка. Вот эти-то свистки и служили Нюрке сигналом. Услышав их, она высматривала меня на дорожках парка, потом бросалась навстречу, помогала открывать дверь.

Помню, однажды, когда Нюрка была больна, пришёл врач. Отнеслась она к нему недоверчиво: вытягивала навстречу ему голову и, широко открывая пасть, угрожающе ревела. Напрасно я убеждала врача не трогать Нюрку. Несмотря на предупреждение, он всё-таки подошёл, протянул руку, но не успел дотронуться — морж резким ударом головы отбросил его в сторону.

Удара такой силы не ожидала даже я. С тех пор Нюрка никогда не подпускала к себе врача.

Зимой бассейн замёрз, и Нюрку перевели в закрытое помещение. Вместо меня стал за ней ухаживать служитель Нефёдов.

Толстая, неповоротливая Нюрка понравилась ему сразу. Он старался дать ей лишний кусочек рыбы, баловал и обижался, что Нюрка меня знала лучше.

— Вы бы ходили пореже, — просил он меня, — пусть отвыкнет.

Чтобы не обидеть старого служителя и дать время Нюрке к нему привыкнуть, я перестала её навещать.

Прошёл месяц. За этот промежуток я очень соскучилась по своей ластоногой приятельнице, да и было интересно, узнает она меня или нет. Проходила я как-то мимо и решила зайти.

Нюрка лежала под водой. Её совсем не было видно. Только изредка высовывался кончик носа и, набрав свежую струю воздуха, скрывался опять.

Я окликнула Нюрку совсем тихо, но мой голос она узнала сразу, даже под водой. Откуда взя-

лась и ловкость! В одну минуту очутилась Нюрка на берегу. Поднялась на дыбы, и не успела я отскочить в сторону, как два передних ласта тяжело придавили мне плечи.

По пальто стекали струйки воды, мокрая усатая морда ласково тыкалась в лицо, а я, с трудом переводя дыхание, еле держалась на ногах. Шутка ли сказать — навалилась такая туша! Чуть не раздавила меня, и всё от радости! Насилу освободилась.

Когда я уходила, Нюрка подбежала к решётке, смотрела вслед и долго надрывно охала. Говорили, что у неё даже текли слёзы, и в этот день она ничего не ела.

А ночью своим тяжёлым телом продавила Нюрка сетку и вышла в коридор. Открыла одну дверь, другую, поднялась по крутой чердачной лестнице наверх и вылезла через слуховое окно на крышу. И вот в ночной тишине послышался её громкий крик. Её увидел там сторож. Несколько человек осторожно на полотенцах снесли Нюрку вниз и водворили на прежнее место.

Больше она сетку не рвала и не выходила, и никто не мог понять, почему она это сделала в тот день.

Разделив рассказ на части, составьте план. По нему перескажите сюжетную линию рассказа.

ВЕСНЫ МНОГОЦВЕТЬЕ

С. Данченко

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Наступила весна. Все её давно ждали — и старые сосны-великаны, и маленькие пушистые ёлочки, и белые берёзки, и птицы, которые не улетали осенью в тёплые края.

И вот однажды в лесу появился новый житель. Маленький, робкий, и голосок у него был слабенький, как у всех новорождённых. Это был Ручеёк. Он показался из-под снега и удивлённо огляделся.

— Кто же мне расскажет, где я? — подумал Ручеёк. — Но все молчат, и никого нет, с кем можно было бы подружиться. Как грустно журчать одному!

Так прошло несколько дней. В лесу к Ручейку уже все привыкли. Старые сосны по утрам вместо приветствия махали ему огромными ветками. Молодой стройный дубок, который рос возле Ручейка, бросал ему сохранившиеся с осени сухие листочки, и Ручеёк играл с ними. Да и сам наш малыш очень изменился — заметно подрос и от прежней его робости не осталось следа.

Но, наконец, настал день, когда всё изменилось. Вернее, не день, а ясное, солнечное весеннее утро. Как всегда Ручеёк проснулся и посмотрел вокруг — всё ли на месте, нет ли чего нового? И вдруг он увидел недалеко на пригорке, где ещё вчера лежал снег, маленький белый Цветок. Если бы Ручеёк умел прыгать, то подпрыгнул бы от неожиданности.

— Ты кто? — спросил он у Цветка.

— Я не знаю, — робко улыбаясь и наклоняя белую головку, ответил Цветок, — я только что родился. — И добавил: — Как я рад, что встретил Вас, с Вами мне будет совсем не страшно. Ведь Вы такой весёлый и так замечательно журчите.

— Я тоже рад, что нас теперь двое, — сказал довольный Ручеёк, — но всё же хотелось бы знать, где мы и кто мы такие.

— Я могу вам всё рассказать, — услышали новые друзья чей-то голос и, оглянувшись, уви-

дели маленькую серо-бурую птичку, которая сидела на ветке невысокого куста, склонившегося к самой воде.

— Тебя, — обратился незнакомец к Ручейку, — зовут Ручей-Журчей, а ты, — ласково посмотрел он на белого малыша, — Подснежник, первый весенний Цветок. Родились вы в лесу, а я живу здесь уже давно. Я — Воробей, и зовут меня Соколиный Глаз, — гордо добавил он. — Так меня прозвали за то, что в нашей стае я самый умный, самый смелый, самый осторожный и первым вижу кошку, когда она к нам крадётся.

Воробью понравилось, что Журчей и Подснежник с восхищением смотрят на него, и решил он сделать им что-нибудь приятное.

— Я много путешествую, то есть летаю по лесу, — сказал он, — много вижу, собираю разные новости. Если хотите, я буду вам всё рассказывать, — предложил он Ручейку и Цветку. Те с радостью согласились.

— Э, да я вижу, заяц сюда приходил, — посмотрев вниз, сказал Соколиный Глаз. — Следов-то сколько!

— Да, ночью здесь прыгал какой-то страшный зверь с длинными ушами! — прожурчал Ручеёк.

— Ха-ха-ха, — засмеялся Воробей. — Страшный зверь! Вот умора! Да он сам всех боится! Не то что я! — гордо добавил он. — Ну ладно, заболтался я тут с вами. У меня ведь очень много дел и забот. Нужно ещё облететь лес, позавтракать, повидаться с моими братьями и сёс-

трами, обсудить с ними наши дела. Мы живём здесь неподалёку, на старом складе в лесу. Там довольно уютно. Если бы вы умели летать, — обратился он к Ручейку и Подснежнику, — я бы пригласил вас в гости.

— Лучше Вы к нам прилетайте почаще, Соколиный Глаз, — сказал Журчей. — Мы так рады нашей встрече. Вы такой умный и храбрый.

— Какой он замечательный, — прожурчал Ручей, и Подснежник в знак согласия закивал своей красивой белой головкой.

На следующий день рано утром Журчей и Подснежник услышали громкое чириканье — это с целым ворохом новостей к ним прилетел, как и обещал, Соколиный Глаз.

— Ну вот и я, здравствуйте, — поприветствовал их Воробей. Ручеёк радостно зажурчал в ответ, а Цветок всё кивал и кивал ему головкой.

— У меня для вас неплохие новости, — сказал Соколиный Глаз. — Вчера, когда я облетал лес, я увидел, что кругом зажурчали твои младшие братья и сёстры, Журчей. Скоро вас будет очень много — ведь с каждым днём становится всё теплей, и значит, снег будет таять быстрее, а вы, лесные Ручейки, появляетесь из снега.

«Вот счастливый, — подумал о друге Подснежник, — а у меня, наверное, никогда не будет родственников».

Но Соколиный Глаз, увидев, как загрустил Цветок, обрадовал и его.

— И подснежников возле ручейков видимо-невидимо, — сказал он, — да ты завтра сам их увидишь. Просто ты вырос самый первый. Потерпи немного.

— А как Ваши дела и как поживают Ваши братья и сёстры? — вежливо поинтересовался Журчей у Соколиного Глаза.

Воробей радостно зачирикал и выложил все новости. Он рассказал, сколько мошек он вчера поймал; какой огромный серый кот пытался напасть на воробьиную стаю и как ловко воробьи его обманули; и как уже начали распускаться почки на деревьях и возвращаться с юга птицы.

— И главное — скворцы, — добавил он.

— Мы очень Вам рады, Соколиный Глаз. Вы так добры к нам и столько всего знаете, — прожурчал Журчей. — А скажите, пожалуйста, я когда-нибудь встречусь со своими братьями и сёстрами, лесными Ручейками?

— На этот вопрос я отвечу тебе завтра, — заявил с таинственным видом Воробей. — Для этого мне нужно ещё слетать кое-куда. — Он взмахнул крылышками и, попрощавшись с друзьями, быстро улетел.

На следующее утро Ручеёк проснулся от радостного крика Подснежника: «Журчей, Журчей, смотри!»

Ручеёк огляделся и с удивлением увидел, что на пригорке, где ещё вчера рос только один Цветок, их было уже несколько десятков. Таких

же белых, хрупких и нежных, как и их старший брат.

— Но всё-таки они не такие красивые, как мой друг, — подумал Журчей.

— Чик-чирик, чик-чирик, вот и я, вот и я, — послышался приветственный крик Соколиного Глаза. Увидев пригорок, весь усыпанный белыми цветами, он победно сказал: «Ну, что я вам говорил? Вот тебе и родственники, Подснежник!»

— А для меня Вы что-нибудь узнали, Соколиный Глаз? — робко спросил Воробья Журчей.

— Конечно, я же тебе обещал, малыш. Всё в порядке. Скоро-скоро, вон за тем огромным пнём ты встретишься со своим шумным братцем, а потом с ласковой сестричкой. И вместе, большим и быстрым Ручьём, вы отправитесь к Реке. Она уже ждёт вас.

— А что такое Река? — спросил удивлённый Ручеёк.

— Река — это такой огромный Ручей, — объяснил Воробей. — Она состоит из многих маленьких Ручейков, таких, как ты. По её берегам растут деревья и кусты, как здесь. Скоро ты всё это увидишь сам.

Соколиный Глаз помолчал, а потом добавил:

— А ведь я прилетел с Вами попрощаться. Наша стая решила перебраться на ту сторону Реки, ближе к деревне. Мы всегда так делаем весной.

— Значит, мы с Вами больше не встретимся, Соколиный Глаз? — расстроился Журчей. А Подснежник тихо заплакал.

— Почему же не встретимся, — весело ответил ему Воробей. — Совсем скоро ты, Журчей, станешь частичкой Реки. Каждый вечер я буду прилетать вместе с остальными воробьями почирикать на большой куст, который растёт у самой воды. Вот тогда-то ты и услышишь меня. Я буду чирикать громче всех: «Чик-чирик, Журчей, чик-чирик, Журчей!»

— А ты, мой маленький Цветочек, — обратился он к белому малышу, — скоро завянешь, ведь подснежники не живут долго. Но не печалься! Пройдёт весна, за ней быстро пролетит жаркое лето, наступит осень, а потом — ух! — холодная зима, и вслед за ней, новой весной, мы опять встретимся втроём. Я буду вас ждать на этом самом месте. Прощайте, друзья, не грустите! — прокричал Воробей уже на лету и исчез среди деревьев.

— До свидания, Соколиный Глаз, — прожурчал Ручеёк.

— До свидания, дружок, — прошептал Подснежник. — Мы будем вспоминать тебя и то, как нам было хорошо вместе.

А между тем в лесу зазвучали десятки звонких голосов — это братья и сёстры Журчея, лесные Ручейки, спешили встретиться и с ним, и с Рекой.

А на солнечном пригорке появлялись всё новые и новые белые Цветы. Они кланялись друг другу, весело переговаривались, и радостный Подснежник приветствовал их и всё рассказывал и рассказы-

вал им историю о себе, Ручейке и храбром Соколином Глазе, своих замечательных друзьях.

1. Что понравилось вам в этом рассказе? Объясните, почему.
2. О каком страшном звере говорил Ручеёк?

3. Подготовьте пересказ рассказа.

С. Есенин

ЧЕРЁМУХА

Черёмуха душистая
С весною расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила́...

А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится маленький
Серебряный ручей.

Черёмуха душистая,
Развесившись, стоит,
А зелень золотистая
На солнышке горит.

Ручей волной гремучею
Все ветки обдаёт
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поёт.

1. Что вы почувствовали, когда читали это стихотворение?
2. Найдите и прочитайте слова, которые отражают весеннее настроение.

3. Выучите стихотворение наизусть.

8 Марта — Международный женский день

Этот праздник приходит в каждый дом с охапкой весенних цветов, нежности, счастья и добра. Светлый, солнечный, любимый и почитаемый всеми женский день 8 Марта. Ведь с этим праздником связаны улыбки тех, кого мы любим и ценим больше всех на свете — милых мам. Их забота, ласка и любовь согревают каждого из нас и дают нам силы жить.

Н. Саконская

РАЗГОВОР О МАМЕ

От чистого сердца,
Простыми словами,
Давайте, друзья,
Потолкуем о маме.

Мы любим её,
Как хорошего друга,
За то, что у нас
С нею всё сообща,

За то, что, когда
Нам приходится туго,
Мы можем всплакнуть
У родного плеча.

Мы любим её и за то,
Что порою
Становятся строже
В морщинках глаза.

Но стоит с повинной
Прийти головою —
Исчезнут морщинки,
Умчится гроза.

За то, что всегда
Без утайки и прямо
Мы можем доверить
Ей сердце своё.

И просто за то,
Что она — наша мама,
Мы крепко и нежно
Любим её.

1. Что значит мама для каждого из нас?
2. Как говорится об этом в стихотворении?
3. Расскажите, какая у вас мама? За что вы любите её?
4. Выучите наизусть стихотворение.

Т. Андрианова

ВЕСТНИКИ ВЕСНЫ

Лишь только пригреет весеннее солнышко, появляются у нас первые вестники весны — птицы. Косяками и вереницами, большими стаями и небольшими группами возвращаются в родные края наши пернатые друзья.

Шумят, галдят, кричат с утра до вечера. Радуются наступлению весны. Разговаривают друг с другом и с нами. Давайте прислушаемся!

«Дро-тро! Дро-тро!» — возмущается дрозд. «Те-тер! Те-тер!» — называет себя тетерев. «Гра-гра!» — представляется грач. «Чай-чай-чай!» — так кричат чайки. «Га-га! Га-га!» — поддакивает им гагара. «Сквор-сквор!» — поют скворцы.

Чтобы объяснить слово *го́рлица*, надо знать, что оно родственно слову *горло*. У горлицы большой зоб, который отличает её от других птиц.

Удивительно происхождение слова *ца́пля*. Оно от глагола *ча́пати* в значении «медленно передвигаться», образовано от звукоподражательного *чап*. Идти по болотистой местности быстро почти невозможно: ноги в грязи вязнут. Одну вытащишь, другая увязла, вытаскивать надо! А грязь под ногами как бы разговаривает: «Чап-чап! Чап-чап!»

Отсюда и глагол *чапати*. Но ведь птицу-то называют цапля, а не чапля? Дело в том, что в отдельных деревнях, сёлах вместо звука [ч] произносят [ц]. Скажут *цай*, а не чай, *цашка*, а не чашка. Сказать цай, цашка — значит сделать ошибку. А вот произношение звука [ц] вместо [ч] в слове *цапля* закрепилось в языке и считается правильным, литературным.

Название *дятел* состоит в родстве со словами *долбить, долото*, но в нём произошли большие звуковые изменения.

Названия *канарейка* и *индюк* связаны с названием родины этих птиц. Канарейки водятся на Канарских островах, откуда ещё в XVI веке их привезли в Европу. Родина индюков — Америка, которую первоначально ошибочно называли Индией: слово индюк имеет значение «индийский петух».

Первое место среди птиц по красоте занимает, конечно, *павлин*. Это слово родственно слову *павильон*, которое во французском языке имеет значение «палатка, шатёр». Распущенное павлинье надхвостье действительно похоже на красочный сказочный шатёр.

Красивые и невзрачные, маленькие и большие птицы приносят человеку большую пользу и радость. Трудно и скучно было бы жить на свете без птиц!

Скажите, какие из птиц встречаются в наших краях. Опишите их внешний вид, догадайтесь, по каким признакам дано им название.

НАВРУЗ — ПРАЗДНИК ДОБРОТЫ СЕРДЕЧНОЙ

Из глубины веков пришёл к нам Навруз, символизирующий собой явление Нового дня, Нового года. Этот праздник постоянно отмечается в период весеннего равноденствия.

Навруз — жизнерадостный праздник. Более пяти столетий назад Алишер Навои писал: «Ликует мир, встречающий Навруз».

Навруз — праздник Весны, обновления природы. С давних времён повелось в дни Навруза угощать друг друга сахаром, сладостями — чтобы жизнь была «сладкой», счастливой, дарить цветы — чтобы все были красивыми, поливать землю, варить сумаляк, обливать друг друга водой — чтобы воды было много и урожай обильный.

На стол подавали простоквашу, молоко, сыр, хлеб, чашку с водой и плавающим листком, сосуд с розовой водой, фрукты, орехи, миндаль, фисташки.

В настоящее время в разных регионах сложились свои особенности ритуала празднования.

По доброй традиции в эти дни необходимо встретиться с родными и близкими, стариками, навестить соседей.

По древнему обычаю каждый человек в дни Навруза и в последующие дни должен выполнить три условия:

во-первых, принять участие в наведении порядка и чистоты на улицах, во дворах, посадить цветы, деревья;

во-вторых, настроить свою душу на добрые отношения с теми, с кем был в ссоре;

в-третьих, смело выступать против всего плохого, стремиться жить честно и достойно.

Навруз — это вера в добро и надежда на будущее. Это праздник Весны, Труда, Человеколюбия.

1. Когда отмечается Навруз?
2. Какой это праздник?

3. Что подают на стол в дни праздника?

А. Чехов

БЕЛОЛОБЫЙ

I

Голодная волчица встала, чтобы идти на охоту. Её волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их и пошла.

Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно щипать.

Волчиха была уже не молода, и чутьё у неё ослабело, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий и иногда даже, обманутая чутьём, сбивалась с дороги, чего с нею никогда не бывало в молодости. По слабости здоровья она уже не охотилась на телят и крупных баранов, как прежде, и уже далеко обходила лошадей

с жеребятами, а питалась одной падалью, свежее мясо ей приходилось кушать очень редко, только весной, когда она, набредя на зайчиху, отнимала у неё детей или забиралась к мужикам в хлев, где были ягнята.

В верстах четырёх от её логовища, у почтовой дороги, стояло зимо́вье[1]. Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который всё кашлял и разговаривал сам с собой; обыкновенно ночью он спал, а днём бродил по лесу с ружьём-одностволкой и посвистывал на зайцев.

Волчиха помнила, что летом и осенью около зимовья паслись баран и две я́рки,[2] и когда она не так давно пробегала мимо, то ей послышалось, будто в хлеву блеяли. И теперь, подходя к зимовью, она соображала, что уже март и, судя по времени, в хлеву должны быть ягнята непременно. Её мучил голод, она думала о том, с какой жадностью она будет есть ягнёнка, и от таких мыслей зубы у неё щёлкали и глаза светились в потёмках, как два огонька.

По сугробу волчиха взобралась на хлев и стала разгребать лапами и мордой соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась; на неё прямо в морду пахнуло тёплым паром и запахом навоза и овечьего молока. Внизу, почувствовав холод, нежно заблеял ягнёнок. Прыгнув в дыру, волчиха упала перед-

---

[1] *Зимо́вье* — место или помещение, где зимуют.

[2] *Я́рка* — овца.

ними лапами и грудью на что-то мягкое и тёплое, должно быть, на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким подвывающим голоском; овцы шарахнулись к стене, и волчиха, испугавшись, схватила, что первое попалось в зубы, и бросилась вон...

Она бежала, напрягая силы, а в это время Арапка, уже почуявшая волка, неистово выла, кудахтали в зимовье потревоженные куры, и Игнат, выйдя на крыльцо, кричал:

— Полный ход! Пошёл к свистку!

И свистел, как машина, и потом — го-го-го-го!.. И весь этот шум повторяло лесное эхо.

II

Когда мало-помалу всё это затихло, волчиха успокоилась немного и стала замечать, что её добыча, которую она держала в зубах и волокла по снегу, была тяжелее и как будто твёрже, чем обыкновенно бывают в эту пору ягнята; и пахло как будто иначе, и слышались какие-то странные звуки... Волчиха остановилась и положила свою ношу на снег, чтобы отдохнуть и начать есть, и вдруг отскочила с отвращением. Это был не ягнёнок, а щенок, чёрный, с большой головой и на высоких ногах, крупной породы, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки. Судя по манерам, это был невежа, простой дворняжка. Он облизал свою помятую раненую спину и, как ни в чём не бывало, замахал хвостом и залаял на волчицу. Она зарычала, как собака, и побежала

от него. Он за ней. Она оглянулась и щёлкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.

Уже светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было видно отчётливо каждую осинку.

Жила она с волчатами в неглубокой яме; года три назад во время сильной бури вывернуло с корнем высокую старую сосну, отчего и образовалась эта яма. Теперь на дне её были старые листья и мох, тут же валялись кости и бычьи рога, которыми играли волчата. Они уже проснулись, и все трое, очень похожие друг на друга, стояли рядом на краю своей ямы и, глядя на возвращающуюся мать, помахивали хвостами. Увидев их, щенок остановился поодаль и долго смотрел на них; заметив, что они тоже внимательно смотрят на него, он стал лаять на них сердито, как на чужих.

Наконец, щенок утомился и охрип; видя, что его не боятся и даже не обращают на него внимания, он стал несмело, то приседая, то подскакивая, подходить к волчатам.

— Мня, мня... нга-нга-нга!..

Волчата ничего не поняли, но замахали хвостами. Тогда щенок ударил одного волчонка по большой голове. Волчонок тоже ударил его лапой по голове. Щенок стал к нему боком и посмотрел на

него искоса, помахивая хвостом, потом вдруг рванулся с места и сделал несколько кругов по насту. Волчата погнались за ним, он упал на спину и задрал вверх ноги, и они втроём напали на него и, визжа от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку. Стало шумно и весело.

«Съем-ка его...» — решила волчиха.

Она подошла к нему, а он лизнул её в морду и заскулил, думая, что она хочет играть с ним. В былое время она едала собак, но от щенка сильно пахло псиной, и, по слабости здоровья, она уже не терпела этого запаха; ей стало противно, и она отошла прочь...

III

К ночи похолодало. Щенок соскучился и ушёл домой. Когда волчата крепко уснули, волчиха опять отправилась на охоту.

Зимовье было близко. Она опять взобралась на хлев по сугробу. Вчерашняя дыра была уже заделана соломой. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идёт ли щенок, но едва пахнуло на неё тёплым паром и запахом навоза, как сзади послышался радостный, заливчатый лай. Это вернулся щенок. Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, узнав своих овец, залаял ещё громче... Арапка проснулась под сараем и, почуяв волка, завыла, закудахтали куры, и когда на крыльце показался Игнат со своей одностволкой, то перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.

— Фьють! — засвистел Игнат. — Фюйть! Гони на всех парах!

Он спустил курок — ружьё дало осечку; он спустил ещё раз — опять осечка; он спустил в третий раз — и огромный огненный сноп вылетел из ствола и раздалось оглушительное «бу! бу!». Ему сильно отдало в плечо; и, взявши в одну руку ружьё, а в другую топор, он пошёл смотреть, отчего шум...

Немного погодя вернулся он в избу.

— Что там? — спросил хриплым голосом странник, ночевавший у него в эту ночь и разбуженный шумом.

— Ничего... — ответил Игнат. — Пустое дело. Повадился наш Белолобый с овцами спать в тепле. Только нет того понятия, чтобы в дверь, а норовит всё как бы в крышу. Намедни ночью разобрал крышу и гулять ушёл, подлец, а теперь вернулся и опять разворошил крышу.

— Глупый.

— Да, пружина в мозгу лопнула. Смерть не люблю глупых! — вздохнул Игнат, полезая на печь. — Ну, Божий человек, рано вставать, давай спать полным ходом...

А утром он позвал к себе Белолобого, больно оттрепал его за уши и потом, наказывая его хворостиной, всё приговаривал:

— Ходи в дверь! Ходи в дверь! Ходи в дверь!

1. Что вам особенно понравилось в рассказе?
2. Как Белолобый очутился в волчьей семье и почему он остался невредимым?
3. Как дед Игнат объяснил историю исчезновения Белолобого? Прочитайте этот отрывок по ролям.
4. Каким вы себе представляете Белолобого? Устно опишите его. Расскажите, какое отношение к себе вызвал щенок у волчихи и у волчат. Какое отношение он вызывает у читателя?
5. Озаглавьте каждую часть рассказа. Расскажите кратко его содержание.

ТРУД УКРАШАЕТ ЧЕЛОВЕКА

Ребята, мы начинаем читать произведения о труде, знакомиться с отдельными профессиями.

Во все времена все народы ценили труд, трудолюбие и высмеивали лентяев.

Труд — основа жизни человека, всё вокруг нас сделано руками человека.

С выражением прочитайте стихотворение и подумайте, кому приходится трудиться, чтобы спокойно спали вы.

В. Лифшиц

НОЧНАЯ СМЕНА

Затихло всё в твоём дому,
Ты спишь, малыш.
А мне сейчас шагать во тьму,
В ночную тишь.
Ни на минуту мне прилечь
Нельзя, малыш:
Я должен хлеб тебе испечь,
Пока ты спишь.
Наверно, был бы и сосед
Поспать не прочь.
Но в це́хи фабрик надо свет
Давать всю ночь.
Там не устанут до утра
Моторы петь:
Хотят в обновку мастера
Тебя одеть.
Ты спишь,
А где-то всё сильней
Ревут котлы,
Чтоб были в комнате твоей
Теплы углы.
И где-то врач немолодой
Не спит всю ночь,
В беде готовый в час любой
Тебе помочь...
Ты спишь в уюте и тепле,
Спокойно спишь.
Спишь потому, что на земле
Есть мы, малыш!

1. О каких профессиях идёт речь?
2. Какая профессия самая важная?
3. Какую профессию выберете вы?

Мирмухсин

КАНАТОХОДЦЫ

В пятницу с самого утра из Ташкента шли сюда люди на праздник, с дальних мест приезжали они ещё в четверг. В дни сайля́[1] все улицы Аччиабада вокруг большой площади утыканы обычно шашлычными и чайханами, загружены возами, в которых продают фрукты, арбузы и дыни. Продавцы, зазывая покупателей, весело подбрасывают их в руках. На площади оглушающе звучат карнаи и сурнаи, грохочут барабаны, поют песни хафизы — народные певцы.

На огромной площади возвышается сооружение для канатоходцев — его можно заметить ещё издали.

К вечеру, когда спадает зной, толпы гуляющих собираются около столбов с натянутым канатом. Сперва выступают клоуны, после них — борьба с медведями. Но самое интересное зрелище сайля впереди. Взоры всех — и молодых и старых — прикованы к канатам и к двум верёвочным трапециям, подвешенным на самом верху столба под зонтом.

И вот, наконец, умолкает рёв карнаев и сурнаев, грохот барабанов, и на площадку выходят

[1] *Сайль* — народное гуляние.

два музыканта. На небольших барабанах они выбивают марш. Публика с нетерпением ожидает появления знаменитого канатоходца Ташпулата. Но до его выхода один из его учеников полчаса наводит порядок на площадке; утихомиривает мальчишек, просит зрителей податься назад, чтобы площадка стала шире, а бойким разбитным молодым парням поручает крепко держать туго натянутые верёвки, узлами сходящиеся посредине каната. Наконец порядок водворён, и на площади появляется седовласый старик в лёгком белом халате с засученными рукавами, подпоясанный двумя поясными платками, в замшевых ичигах. Это Ташпулат — канатоходец. Вслед за ним выходит широкоплечий мужчина лет тридцати, сопровождаемый мальчиком лет восьми. Старый канатоходец кланяется публике и, по своему обыкновению, не спеша оглядывает натянутый канат. Окончив осмотр, он становится в центре площадки и произносит торжественным голосом:

— Сын мой, Эрматджан, поднимитесь на канат!

Музыканты энергично бьют в свои маленькие барабаны. Широкоплечий мужчина берёт в руки шест для равновесия и неторопливо шагает по наклонной верёвке, ведущей на канат. Теперь напряжённые взгляды зрителей устремлены на Эрматджана. «Сын стал ловчее отца!» — проносится шёпот в толпе.

Пока Эрматджан добирается до места скрещения двух стояков, на которых укреплён канат,

Ташпулат внизу декламирует стихи. Кончив читать, он взглядывает на сына. Эрматджан кланяется отцу.

— Сын мой, Эрматджан! — говорит Ташпулат.

— Лаб-бе́![1]

— Пройдите до первого, второго и третьего узла́[2].

— Бале́![3]

Эрматджан идёт по канату под чёткий перестук барабанов. Временами он подпрыгивает и приседает. Зрители, особенно женщины, смотрят на него, замирая от страха.

— Сын мой, Эрматджан!

— Лаб-бе?

— Пройдите теперь до четвёртого, пятого и шестого узла.

— Бале!

И Эрматджан шагает дальше, всё так же подпрыгивая над канатом и приседая. Особенно захватывает дух у зрителей, когда канатоходец, слегка согнувшись, бежит до шестого узла и на обратном пути на всём бегу подпрыгивает и приседает. Барабаны в это время умолкают, зрители невольно стискивают друг другу руки. Кажется,

---

[1] *Лаб-бе́* соответствует выражению «Что прикажете?», «Я к вашим услугам».

[2] *Узлами* называются концы двух шестов или верёвок, поддерживающих канат посередине. Здесь канатоходец отдыхает.

[3] *Бале́* выражает согласие, *хорошо*.

что Эрматджан держится благодаря силе напряжённых взглядов публики.

— Сын мой, Эрматджан!

— Лаб-бе?

— Отправляю вам самовар. Пройдитесь с ним до пятого узла и вернитесь назад.

— Бале!

Ташпулат-канатоходец подносит к стояку шипящий, пышущий паром самовар на круглом медном подносе.

Он ставит самовар на большой обруч и на верёвке подаёт сыну. Эрматджан ставит самовар вместе с подставкой на голову, завязывает глаза чёрной повязкой, в руки берёт шест и идёт по канату. Публика замирает.

Но вот Эрматджан доходит до пятого узла и, не поворачиваясь, пятится назад. Канатоходец не

достиг ещё и половины пути, как вдруг шест оказался только в одной руке и конец его взмыл вверх.

Кипящий самовар на голове Эрматджана заколыхался. Канатоходец остановился, убрал ногу с каната и, оставшись на одной ноге, под удары барабанов стал покачиваться, свободной рукой делая в воздухе разные движения.

— Сын мой, Эрматджан!

— Лаб-бе!

— Вашей смелостью и отвагой восхищены присутствующие здесь высокочтимые Мулла-Туйчи, Юсуфджан-Кизик, Абдулла-Тарок, Юнус и Инамджан[1].

— Бале! Да будут они здоровы!

— На канат поднимается преемник и продолжатель вашего отважного искусства, наш любимый внук Шерматджан!

— Бале!

— Внук мой Шерматджан, поднимитесь на канат.

Ташпулат подводит внука к стояку и целует мальчика в лоб. Вмиг Эрматджан поднимает сына на верёвке на верхнюю площадку. Шерматджан, сложив руки на груди, с улыбкой кланяется публике.

— Какой бесстрашный мальчик! Сердце у него, верно, огромное, с голову коня! — шепчут восхищённые зрители, подталкивая друг друга.

[1] Популярные узбекские певцы и музыканты.

Т. Гаипов

ТАИНСТВЕННЫЙ ОГОНЬ

Когда-то давно на свете жил один кузнец. Он делал серпы, топоры, кетмени и другие предметы. Кузнец очень любил своё ремесло и делал всё с любовью. Его тринадцатилетний сын Давлатбай всегда помогал отцу: раздувал кузнечные мехи, подавал заготовки. Однажды крестьяне, придя в кузницу, увидели на её дверях замок.

Дом кузнеца находился неподалёку, и дехкане пошли к мастеру, чтобы узнать, почему кузница не работает. На стук вышла жена кузнеца и объяснила:

— Муж взял мешок, верёвки, топор и отправился вместе с сыном в степь за саксаулом. Кончились дрова, и кузницу закрыли. Они придут к вечеру, — сказала она.

Однако кузнец с сыном не вернулись ни вечером, ни на следующий день. Жена кузнеца заволновалась. «Уж не случилось ли несчастье?» — с тревогой думала она.

А теперь послушайте, что произошло с кузнецом и его сыном.

Кузнец вместе с сыном, погоняя осла, спешили в степь. Чтоб расплавить железо, нужен саксаул. Поблизости не было ни саксаула, ни других деревьев. Долго они бродили по степи. А тут наступил вечер, стало темно и холодно. Ночь была ещё холодней. Путники дрожали, вспоминая тёплую кузницу. Но ведь без саксаула не вернёшься.

— Вот если бы здесь был хворост, мы бы разожгли костёр и согрелись. Как плохо без огня, — сказал отец, всматриваясь вдаль. Вдруг лицо его озарилось.

— Смотри, сын, огонь! — крикнул отец. — Мы спасены!

Где-то вдали мерцал огонёк и манил к себе путников. Отец с сыном пошли в сторону таинственного огонька. Он казался совсем близким, но идти пришлось долго. Наконец достигли цели. Это был небольшой костёр. У костра сидел один лишь человек. А в костре горели не дрова, а ... камни. Кузнец прожил долгую жизнь, но никогда не видел такого чуда!

«Уж не волшебник ли он?» — подумал мастер. А незнакомец повесил над костром медный кувшин и стал кипятить чай.

— Что будем делать? — прошептал мастер.

— Рискнём, отец, кто бы ни был этот человек, мы попросим разрешения погреться. Я думаю, он не откажет.

Отец с сыном подошли ближе и поздоровались с незнакомцем.

— Здравствуйте! Здравствуйте! — приветствовал их таинственный незнакомец. — Присаживайтесь, будем пить чай.

Кузнец понял, что это добрый человек. Он рассказал ему о себе. Незнакомец напоил их чаем с лепёшками.

— У меня нет с собой больше еды, — извинился он. — Но у меня есть другое. Вы видите

эти горящие камни? Это уголь. Он даёт сильный жар. Он плавит железо и чугун!..

Кузнец и его сын Давлатбай с удивлением слушали.

— Откуда у вас эти камни? — спросил кузнец. — Кто вы и что делаете в степи?

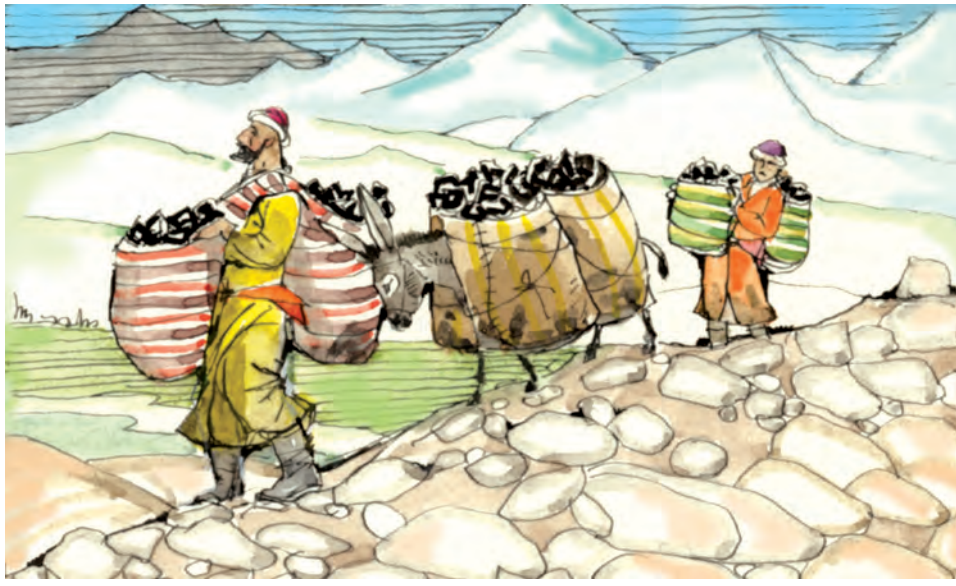
Незнакомец, немного помолчав, начал рассказывать.

— Я ищу земные богатства, спрятанные глубоко под землёй. Я нашёл уголь, свинец, серебро и другие ценности. Но земля принадлежит богатеям. А работают на них бедняки. Сколько людей погибло от непосильного, тяжёлого труда в рудниках и шахтах. А им всё мало... — сказал незнакомец и умолк. — Они вынудили меня искать новые залежи. Но я отказался и ушёл от них в степь. Я не могу больше видеть человеческое горе и страдания, у меня нет сил терпеть несправедливость. Земля и всё то, что она хранит, должно принадлежать людям, таким труженикам, как вы. И я хочу открыть вам тайну. Пойдёмте, я покажу вам эти земные богатства.

И незнакомец повёл их в пещеру. Они шли по широкому проходу, стены которого были из блестящего чёрного камня.

— Всё это уголь. Берите себе сколько хотите.

Кузнец наполнил углем столько мешков, сколько мог унести его осёл, поблагодарил незнакомца от всего сердца, попрощался с ним и вместе с сыном отправился в обратный путь.

Как счастлива была жена, встретив мужа и сына целыми и невредимыми, да ещё с таким богатством.

Вскоре слава о горящем камне, который плавит железо и медь, и о кузнеце-волшебнике разошлась повсюду. Царь, прослышав о горящих камнях, пожелал узнать, где кузнец достал это богатство. Но кузнец не выдал тайну доброго незнакомца. И стража бросила его в темницу.

— Тебя освободят лишь тогда, когда ты укажешь дорогу к горящим камням! — сказал царь.

Но кузнец помнил слова незнакомца.

... Проходили дни, недели, годы. Много воды с тех пор утекло. Кузнец совсем стал старым. Но однажды в темницу дошла весть: злого правителя не стало.

Распахнулись ворота темницы, и стал свободным кузнец, который так любил своё ремесло. Он

обучил ему многих людей. И своим трудом они приносят людям счастье и радость.

1. Чем занимался кузнец с сыном?
2. Куда они отправились? Зачем?
3. Кого они встретили? Чем закончилась история?

С. Вангели

ПОЧТАЛЬОН

Письма в село приходили всё реже, и люди качали головами, глядя на почтальона:

— Да, стареват наш почтальон! Раньше-то, когда ноги у него были помоложе, он и писем больше приносил.

Слушал это Гугуцэ и думал:

«А вдруг почтальон совсем состарится? Вот будет беда: без писем плохо!»

У кого за потолочными балками хранились старые письма, те доставали их, обводили чернилами выцветшие буквы, подправляли число, месяц и год и читали старые письма как новые, да ещё соседям их показывали. А те, у кого таких писем не было, стояли у ворот, глядели, как почтальон проходит мимо, и вздыхали:

— Что ж, если человек стар, то моложе он не станет. Нужно что-нибудь придумать.

Как-то собрались они у почты, посидели на травке и придумали: пусть конюх даст почтальону коня с повозкой.

На следующий день почтальон привёз целых два письма. То-то была радость! Всю ночь в селе

глаз не смыкали, читали письма: в одном доме погаснет свет, в другом загорится. Утром школьники на уроках писали мелом на доске строки из этих писем и разбирали их по частям речи.

Целую неделю в селе был пир горой: все угощали почтальона и давали коню его отборный овёс.

Но письма опять перестали приходить. И настал день, когда коню забыли дать овса.

— Что поделаешь? — вздыхали люди. — Совсем постарел наш почтальон.

— А конь? — удивлялись дети. — Конь-то при чём?

Сельский конюх даже пригрозил почтальону:

— Вот что: не будет писем, отберу коня. Понял?

Гугуцэ своими ушами слышал эту ужасную угрозу, когда помогал старику пасти коня у обочины дороги. И вот между делами Гугуцэ разузнал, как ходят письма.

Разобравшись, что и как, мальчик сбегал в магазин, купил карту страны и отыскал на ней все те места, куда разъехались люди из его села. Где теперь находился мужчина, Гугуцэ рисовал шапку, а где женщина — цветок.

После этого он своей рукой начертил карту села. Все дома, где ждут писем, на карте были с открытыми дверями. Вот дом студента, который учится в Кишинёве. Гугуцэ спросил учителя географии, какие в Кишинёве улицы и какая там бывает погода.

Утром мальчик поехал с мамой в районный центр и там очень заинтересовался почтовым ящиком на доме, где универмаг.

А на следующий день мать студента получила письмо. Оно было написано самыми большими буквами, чтобы не болели глаза, когда читаешь. Мать тут же прочла письмо соседке, и по селу пошли разговоры, какие широкие улицы в Кишинёве и какой ужасный ливень над ними разразился.

А вот ещё один дом с открытыми дверями. Хозяин служит в армии. Что же написать его жене?

Ходил-ходил Гугуцэ по комнате, маршировал, вытягивался по стойке «смирно», а никаких солдатских мыслей ему в голову так и не пришло. Кроме одной: нужно хранить военную тайну. Тогда Гугуцэ вместо письма нарисовал голубя, вложил его в конверт, наклеил марку и пошёл к отцу, не собирается ли тот на станцию.

Через день счастливая жена солдата бегала по всему селу:

— Смотрите, что мне нарисовал муж.

Даже Гугуцэ она дала подержать голубя, а потом выставила письмо в окошке и без конца выбегала на улицу, чтобы издалека полюбоваться рисунком.

— Да, — толковали старики, — чего-чего, а таких голубей ещё никто к нам не присылал.

Словом, с тех пор как Гугуцэ повадился ездить с родителями то в город, то на станцию, на карте

села становилось всё меньше домов с открытыми дверями.

И мать студента, и жена солдата, и другие односельчане Гугуцэ, конечно, тут же ответили на письма. А там уж шапки и цветы на карте страны сами расшевелились и тоже стали присылать письма в село.

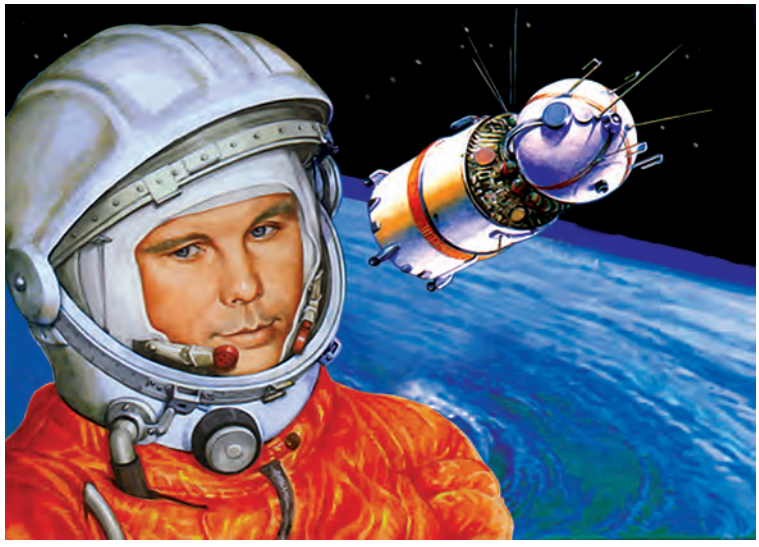
И люди, ещё издали заметив старого почтальона, спешили снять шляпы, а почтовый конь ел только овёс да самую сочную зелёную траву.

1. Виноват ли старый почтальон в том, что жители села не получали писем?
2. Что сделал Гугуцэ? Почему? Правильно ли он поступил?
3. Какие выводы вы для себя сделали?

ЗВЁЗДНЫЙ СЫН ЗЕМЛИ

С давних времён звёздное небо притягивало внимание людей, оно всегда манило своей красотой и хотелось заглянуть ввысь и узнать, как устроено небо. Прошли тысячелетия, прежде чем люди смогли доказать, что Земля имеет форму шара и вращается вокруг Солнца. Потом люди построили самолёты и ракеты. 4 октября 1957 года был произведён запуск первого искусственного спутника Земли с космодрома Байко-

нур, а через месяц в космос стартовал второй искусственный спутник, в его кабине находилась маленькая пассажирка — собака Лайка, которая благополучно перенесла перегрузки, связанные с преодолением земного притяжения, и вернулась на землю.

После этого все заговорили о возможном полёте в космос человека. В последующие годы учёные продолжали запускать аппараты с животными на борту, стараясь отработать технику их приземления. Так, 20 августа 1960 года в космос полетели сразу две собаки, Белка и Стрелка. День полёта первого в мире космонавта неуклонно приближался.

12 апреля 1961 года осуществилась мечта человечества — человек полетел в космос. Это был Юрий Алексеевич Гагарин. С детства Юрий мечтал стать лётчиком. Он окончил школу с отличи-

ем, поступил в Саратовский аэроклуб, где его наставниками становятся очень опытные лётчики. Именно аэроклуб сыграл решающую роль в его выборе дальнейшего пути. Здесь он совершил свой первый самостоятельный полёт на небольшом самолёте Як-18. Его зачисляют в группу кандидатов в космонавты. Весной 1960 года Юрий Алексеевич Гагарин уже серьёзно готовится к полёту в космос. Он с успехом прошёл все испытания и показал упорство, неистощимый оптимизм. Кроме отличного здоровья, он обладал огромной волей, выносливостью, целеустремлённостью и трудолюбием.

И вот — день старта — 12 апреля. Будущий космонавт бодро докладывает: «Лётчик Гагарин к первому полёту на космическом корабле «Восток» готов!». Он находился в космосе всего 108 минут, но эти минуты стали поворотными в истории освоения космоса.

Юрий Алексеевич Гагарин был первым, поэтому его имя навеки вошло в историю человечества. После полёта первого космонавта отважные и умные люди из многих стран мира летали в космос.

1. Откуда стартовал первый искусственный спутник Земли?
2. Как звали первую собаку, которая полетела в космос?

3. Прочитайте статью и перескажите близко к тексту.

В. Степанов

ГАГАРИН

Летел Гагарин на ракете,
Глядел — на месте ли Луна.
Он место знал любой планете
И звёзд далёких имена.
Смотрел на Солнце строгим взглядом
И на галактики вокруг,
Но, развернув ракету,
На Землю опустился вдруг.
В космической ракете
С названием «Восток»
Он первым на планете
Подняться к звёздам смог.
Поёт об этом песни
Весенняя капель:
Навеки будут вместе
Гагарин и апрель.

Подготовьте выразительное чтение стихотворения.

ЗАРУБЕЖНАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Это событие произошло 30 сентября 1759 года. Корабль, на котором плыл Робинзон Крузо, попал в сильный шторм, был разбит волнами и затонул. Спастись удалось не всем. Обессиленный Робинзон с большим трудом и при помощи сильных волн добрался до берега, который был необитаемым, и прожил там 28 лет 2 месяца и 19 дней. Там он, живя в одиночестве на острове, овладел профессиями столяра, плотника, строителя, земледельца, гончара, портного, животновода, ветеринара. А как он там жил прочтём в отрывке романа «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо.

Даниель Дефо

РОБИНЗОН КРУЗО

Глава восьмая. **Календарь Робинзона. Робинзон устраивает своё жильё**

Вскоре после того, как я поселился на острове, мне вдруг пришло в голову, что я потеряю счёт времени и даже перестану отличать воскресенья от будней, если не заведу календаря.

Календарь я устроил так: обтесал топором большое бревно и вбил его в песок на берегу, на том самом месте, куда меня выбросило бурей, и прибил к этому столбу перекладину, на которой вырезал крупными буквами такие слова:

ЗДЕСЬ Я ВПЕРВЫЕ СТУПИЛ
НА ЭТОТ ОСТРОВ
30 СЕНТЯБРЯ 1759 ГОДА

С тех пор я каждый день делал на своём столбе зарубку в виде короткой чёрточки. Через шесть чёрточек я делал одну длиннее — это означало воскресенье; зарубки же, обозначающие первое число каждого месяца, я делал ещё длиннее. Таким образом я вёл мой календарь, отмечая дни, недели, месяцы и годы.

Перечисляя вещи, перевезённые мною с корабля, как уже было сказано, в одиннадцать приёмов, я не упомянул о многих, хотя и не особенно ценных, но сослуживших мне, тем не менее, большую службу. Так, например, в каютах капитана и его помощника я нашёл чернила, перья и бумагу, три или четыре компаса, некоторые астро-

номические приборы, подзорные трубы, географические карты и корабельный журнал. Всё это я сложил в один из сундуков на всякий случай, не зная даже, понадобится ли мне что-нибудь из этих вещей. Затем мне попалось несколько книг на португальском языке. Я подобрал и их.

Были у нас на корабле две кошки и собака. Кошек я перевёз на берег на плоту; собака же ещё во время моей первой поездки сама спрыгнула в воду и поплыла за мной. Много лет она была мне надёжным помощником, служила мне верой и правдой. Она почти заменяла мне человеческое общество, только не могла говорить. О, как бы дорого я дал, чтобы она заговорила!

Чернила, перья и бумагу я старался всячески беречь. Пока у меня были чернила, я подробно записывал всё, что случилось со мной; когда же они иссякли, пришлось прекратить записи, так как я не умел делать чернила и не мог придумать, чем их заменить.

Вообще, хотя у меня был такой обширный склад всевозможных вещей, мне, кроме чернил, недоставало ещё очень многого, у меня не было ни лопаты, ни заступа, ни кирки — ни одного инструмента для земляных работ. Не было ни иголок, ни ниток. Моё бельё пришло в полную негодность, но вскоре я научился обходиться совсем без белья, не испытывая большого лишения.

Порою на меня нападало отчаяние, я испытывал смертельную тоску. Чтобы побороть эти горькие чувства, я взял перо и попытался дока-

зать себе самому, что в моём бедственном положении есть всё же немало хорошего.

Я разделил страницу пополам и написал слева «худо», а справа «хорошо», и вот что у меня получилось.

Худо	Хорошо
1 Я заброшен на унылый, необитаемый остров, и у меня нет никакой надежды спастись.	1 Но я остался в живых, хотя мог бы утонуть, как все мои спутники.
2 Я удалён от всего человечества; я пустынник, изгнанный навсегда из мира людей.	2 Но я не умер с голоду и не погиб в этой пустыне.
3 У меня мало одежды, и скоро мне нечем будет прикрыть наготу.	3 Но климат здесь жаркий, и можно обойтись без одежды.
4 Я не могу защитить себя, если на меня нападут злые люди или дикие звери.	4 Но здесь нет ни людей, ни зверей. И я могу считать себя счастливым, что меня не выбросило на берег Африки, где столько свирепых хищников.
5 Мне не с кем перемолвиться словом, некому ободрить и утешить меня.	5 Но я успел запастись всем необходимым для жизни и обеспечить себе пропитание до конца своих дней.

Эти размышления оказали мне большую поддержку. Я увидел, что мне не следует унывать и отчаиваться, так как в самых тяжёлых горестях можно и должно найти утешение.

Я успокоился и стал гораздо бодрее. До той поры я только и думал, как бы мне покинуть этот остров; целыми часами я вглядывался в морскую даль — не покажется ли где-нибудь корабль. Теперь же, покончив с пустыми надеждами, я стал думать о том, как и мне получше наладить мою жизнь на острове.

Я уже описывал своё жилище. Это была палатка, разбитая на склоне горы и обнесённая крепким двойным частоколом. Но теперь мою ограду можно было назвать стеной или валом, потому что вплотную к ней, с наружной стороны, я вывел земляную насыпь в два фу́та[1] толщиной.

Спустя ещё некоторое время (года через полтора) я положил на свою насыпь жерди, прислонив их к откосу горы, а сверху сделал настил из веток и длинных широких листьев. Таким образом, мой дворик оказался под крышей, и я мог не бояться дождей, которые, как я уже говорил, в определённое время года беспощадно поливали мой остров.

Читатель уже знает, что всё имущество я перенёс в свою крепость — сначала только в ограду, а затем и в пещеру, которую я вырыл в холме за палаткой. Но я должен сознаться, что первое время мои вещи были свалены в кучу, как

[1] *Фут* — мера длины, равная 30 см 5 мм.

попало, и загромождали весь двор. Я постоянно натыкался на них, и мне буквально негде было повернуться. Чтобы уложить всё как следует, пришлось расширить пещеру.

После того как я заделал вход в ограду и, следовательно, мог считать себя в безопасности от нападения хищных зверей, я принялся расширять и удлинять мою пещеру. К счастью, гора состояла из рыхлого песчаника. Прокопав землю вправо, сколько было нужно по моему расчёту, я повернул ещё правее и вывел ход наружу, за ограду.

Покончив с этой работой, я принялся мастерить себе мебель. Всего нужнее были мне стол и стул: без стола и стула я не мог вполне наслаждаться даже теми скромными удобствами, какие были доступны мне в моём одиночестве, не мог ни есть по-человечески, ни писать, ни читать. И вот я стал столяром.

Но даже и без инструментов, с одним только топором да рубанком, я сделал множество вещей, хотя, вероятно, никто ещё не делал их столь первобытным способом и не затрачивал при этом так много труда. Только для того чтобы сделать доску, я должен был срубить дерево, очистить ствол от ветвей и обтёсывать с обеих сторон до тех пор, пока он не превратится в какое-то подобие доски. Способ был неудобный и очень невыгодный, так как из целого дерева выходила лишь одна доска. Но ничего не поделаешь, приходилось терпеть. К тому же моё время и мой труд стоили

очень дёшево, так не всё ли равно, куда и на что они шли?

Итак, прежде всего я сделал себе стол и стул. Я употребил на это короткие доски, взятые с корабля. Затем я натесал длинных досок своим первобытным способом и приладил в моём погребе несколько полок, одну над другой, фута по полтора шириной. Я сложил на них инструменты, гвозди, обломки железа и прочую мелочь — словом, разложил всё по местам, чтобы, когда понадобится, я мог легко найти каждую вещь.

Кроме того, я вбил в стену моего погреба колышки и развесил на них ружья, пистолеты и прочие вещи.

Кто увидел бы после этого мою пещеру, наверное, принял бы её за склад всевозможных хозяйственных принадлежностей. И для меня было истинным удовольствием заглядывать в этот склад — так много было там всякого добра, в таком порядке были разложены и развешаны все вещи, и каждая мелочь была у меня под рукой.

С этих-то пор я и начал вести свой дневник, записывая всё, что я сделал в течение дня.

1. Как Робинзон смастерил себе календарь?
2. Какие мелкие вещи сослужили ему большую службу? Объясните, почему.
3. Какая живность была с ним рядом?
4. Как и для чего Робинзон строил частокол?
5. По какому принципу он размышлял о своей жизни?

6. Порассуждайте, смогли бы вы выжить, оказавшись в подобной ситуации.

Марк Твен

Марк Твен — знаменитый американский писатель. В книге «Приключения Тома Сойера» он рассказывает о жизни небольшого американского городка в середине XIX века. Главный герой произведения — Том Сойер, тринадцатилетний мальчишка, смелый, находчивый, озорной, но добрый и отзывчивый паренёк. У Тома нет родителей, его воспитывает тётя. В наказание за шалости тётя Полли заставила Тома в весенний праздничный день работать — красить забор вокруг дома. Вот что из этого получилось.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА

(Глава из романа)

... Том вышел на улицу с ведром извёстки и длинной кистью. Он окинул взглядом забор, и радость в одно мгновение улетела у него из души, и там воцарилась тоска. Тридцать я́рдов[1] деревянного забора в девять футов вышины! Жизнь показалась ему бессмыслицей, существование — тяжёлой ношею. Со вздохом обмакнул он кисть в извёстку, провёл ею по верхней доске, потом проделал то же самое снова и остановился: как ничтожна белая полоска по сравнению с огромным пространством некрашеного забора! В отчаянии он опустился на землю под деревом...

Он вспомнил, как весело собирался провести этот день, и на сердце у него стало ещё тяже-

---

[1] *Ярд* — мера длины, немного меньше 1 м. В ярде — три фута. Следовательно, Том должен был выкрасить забор длиной около 27 м и высотой примерно 3 м.

лее. Скоро другие мальчики, свободные от всяких трудов, выбегут на улицу гулять и резвиться. У них, конечно, затеяны разные весёлые игры, и все они будут издеваться над ним за то, что ему приходится так тяжко работать. Сама мысль об этом жгла его, как огонь. Он вынул из карманов свои сокровища и стал рассматривать их: обломки игрушек, шарики и тому подобная рухлядь; всей этой дребедени, пожалуй, достаточно, чтобы оплатить три-четыре минуты чужого труда, но, конечно за неё не купишь и получаса свободы. Он снова убрал своё жалкое имущество в карман и отказался от мысли о подкупе. Никто из мальчишек не станет работать за такую нищенскую плату. И вдруг в эту чёрную минуту отчаяния на Тома снизошло вдохновение! Именно вдохновение, не меньше — блестящая гениальная мысль.

Он взял кисть и спокойно принялся за работу. Вот вдали показался Бен Роджерс, тот самый мальчишка, насмешек которого он боялся больше всего. Бен не шёл, а прыгал, скакал и приплясывал — верный знак, что на душе у него легко и что он многого ждёт от предстоящего дня. Он грыз яблоко и время от времени издавал протяжный мелодичный свист, за которым следовали звуки на самых низких нотах: «Дин-дон-дон, дин-дон-дон», так как Бен изображал пароход...

... Том продолжал работать, не обращая на пароход никакого внимания. Бен уставился на него и через минуту сказал:

— Ага! Попался!

Ответа не было. Том глазами художника созерцал свой последний мазок, потом осторожно провёл кистью опять и вновь откинулся назад — полюбоваться. Бен подошёл и встал рядом. У Тома слюнки потекли при виде яблока, но он как ни в чём не бывало упорно продолжал свою работу. Бен сказал:

— Что, брат, заставляют работать?

Том круто повернулся к нему:

— А, это ты, Бен! Я и не заметил.

— Слушай-ка, я иду купаться... да, купаться! Небось и тебе хочется, а? Но тебе, конечно, нельзя, придётся работать. Ну конечно, ещё бы!

Том посмотрел на него и сказал:

— Что ты называешь работой?

— А разве это не работа?

Том снова принялся белить забор и ответил небрежно:

— Может, работа, а может, и нет. Я знаю только одно: Тому Сойеру она по душе.

— Да ты что? Уж не хочешь ли ты сказать, что для тебя это занятие — приятное?

Кисть продолжала гулять по забору.

— Приятное? А что же в нём такого неприятного? Разве мальчикам каждый день достаётся белить заборы?

Дело представилось в новом свете. Бен перестал грызть яблоко. Том с упоением художника водил кистью взад и вперёд, отступал на несколько шагов, чтобы полюбоваться эффектом, там и сям добавлял штришок и снова критически осматривал сделанное, а Бен следил за каждым его движением, увлекаясь всё больше и больше. Наконец сказал:

— Слушай, Том, дай и мне побелить немножко!

Том задумался и, казалось, был готов согласиться, но в последнюю минуту передумал:

— Нет, нет, Бен... Всё равно ничего не выйдет. Видишь ли, тётя Полли ужасно привередлива насчёт этого забора: он ведь выходит на улицу. Будь это та сторона, что во двор, другое дело, но тут она страшно строга — надо белить очень и очень старательно. Из тысячи... даже, пожалуй, из двух тысяч мальчиков найдётся только один, кто сумел бы выбелить его как следует.

— Да что ты? Вот никогда бы не подумал. Дай мне только попробовать... ну хоть немножечко. Будь я на твоём месте, я б тебе дал. А, Том?

— Бен, я бы с радостью, честное слово, но тётя Полли... Вот Джим тоже хотел, да она не позволила. Просился и Сид — не пустила. Теперь ты понимаешь, как мне трудно доверить эту работу тебе? Если ты начнёшь белить, да вдруг что-нибудь не так...

— Вздор! Я буду стараться не хуже тебя. Мне бы только попробовать! Слушай: я дам тебе серединку вот этого яблока.

— Ладно! Впрочем, нет, Бен, лучше не надо... боюсь я...

— Я дам тебе всё яблоко, — всё, что осталось.

Том вручил ему кисть с видимой неохотой, но с тайным восторгом в душе. И пока бывший пароход... трудился и потел на припёке, отставной художник сидел рядом в холодке на каком-то бочонке, болтал ногами, грыз яблоко и расставлял сети для других простаков. В простаках недостатка не было: мальчишки то и дело подходили к забору — подходили зубоскалить, а оставались белить. К тому времени, как Бен выбился из сил, Том уже продал вторую очередь Билли Фишеру за совсем нового бумажного змея; а когда Фишер устал, его сменил Джонни Миллер, внеся в виде платы дохлую крысу на длинной верёвочке, чтобы удобнее было эту крысу вертеть, — и так далее, и так далее, час за часом. К полудню Том из жалкого бедняка, каким он был утром, превратился в богача, буквально утопающего в роскоши. Кроме вещей, о которых мы сейчас говорили, у

него оказались двенадцать алеба́стровых[1] шариков, обломок зубной «гуделки», осколок синей бутылки, чтобы глядеть сквозь него, пушка, сделанная из катушки для ниток, ключ, который ничего не хотел отпирать, кусок мела, стеклянная пробка от графина, оловянный солдатик, пара головастиков, шесть хлопушек, одноглазый котёнок, медная дверная ручка, собачий ошейник — без собаки, рукоятка ножа, четыре апельсиновые корки и старая, сломанная оконная рама.

Том приятно и весело провёл время в большой компании, ничего не делая, а на заборе оказалось целых три слоя извёстки! Если бы извёстка не кончилась, он разорил бы всех мальчиков этого города...

1. С каким чувством принимался Том за работу? В чём состояла «гениальная» мысль, которая вдруг озарила его?
2. Почему многие мальчишки умоляли Тома дать им потрудиться? Прочитайте выразительно отрывок, к которому дана иллюстрация.
3. Перечитайте понравившийся отрывок.

[1] *Алеба́стр* — гипс белого цвета.

КО ДНЮ ПАМЯТИ И ПОЧЕСТЕЙ

9 Мая в нашей стране объявлен Днём памяти и почестей. Этот день у нас отмечает весь народ, его поистине считают «самым святым днём».

В этот день мы вспоминаем и чтим имена всех героев, чья жизнь является примером для нас. Все эти люди достойны памяти и почестей.

По доброй традиции 9 Мая необходимо встретиться с родными и близкими, поздравить ветеранов, подарить им цветы, навестить соседей.

9 Мая в нашей республике — это день светлой памяти и доброты.

И. Муслим

ЯСНОЕ НЕБО

Тихо на дальней границе,
Пули не свищут в ночи.
Мирная речка струится,
Ласково песня звучит...

Храбро сражались герои,
Враг ненавистный разбит.
Мы возвращаемся строить,
Сеять хлеба и любить.

Всех, кто уснули навеки,
Мы не забудем, друзья.
Как вспять не двинутся реки,
Нам позабыть их нельзя.

Тихо на дальней границе.
Пули не свищут в ночи.
Мирная речка струится,
Ласково песня звучит.

1. Как автор описывает обстановку на границе?
2. Кто её нарушил?
3. Почему нельзя позабыть тех, кто «уснул навеки?»

Р. Файзи

ТЫ НЕ СИРОТА

(Отрывок)

По широкой асфальтированной улице, внимательно рассматривая вывески, идёт Махкам ака. Вид у него встревоженный, озабоченный. Вот остановился он перед воротами с надписью «Дет-

ский дом», нерешительно открыл калитку и переступил порог.

Картина, открывшаяся перед ним, была исполнена жестокого смысла. Дети — ещё совсем маленькие и беспомощные — толпились в углу небольшого двора. У одних на лицах страх и растерянность, у других — беззаботные улыбки: они ещё не способны осознать ужас происходящего.

Махкам ака долго смотрел на эти детские лица, на съёжившиеся, оборванные фигурки, и лицо его выдавало глубокое душевное смятение.

От группы женщин и стариков, собравшихся вокруг стола в противоположном конце двора, время от времени отделялся то один, то другой. Они подходили к детям, гладили их по нерасчёсанным головам, угощали — кто конфетой, а кто и сухарём и что-то тихо говорили.

У стола было шумно. Говорили все разом — нервно и громко. Иногда в говор людей врывался ещё более громкий плач ребёнка. А в ушах Махкама ака звучала мелодия грозной симфонии войны — мятежная, трагическая мелодия, в которой эхо далёких взрывов перемешивалось с человеческим стоном и рыданием.

Из тяжёлой задумчивости вывел Махкама ака высокий женский голос. Махкам ака обернулся к столу и увидел полную, средних лет женщину с энергичными, волевыми движениями.

— Дорогие сёстры, отцы и матери! — говорила женщина за столом. — Мы переживаем тяжёлые дни. Что тут долго толковать — сами знаете: вой-

на!.. Война лишила этих ребят родителей. Но наш народ не даст им остаться сиротами. У нашего народа доброе, щедрое сердце. Оно согреет их, как солнце... Уже многие увели отсюда своих новых сыновей и дочерей. Вот и вы...

Уже вечерело, когда сидевшая у калитки Фатима опа заметила мужа. Он шёл своей обычной неторопливой походкой, ведя за руку незнакомого мальчика. Фатима опа поднялась, пытаясь разглядеть, кого же это ведёт Махкам ака. Но когда они подошли, ничего не спросила, только внимательно осмотрела мальчика с ног до головы.

— Сына привёл тебе. Примешь?

Фатима опа растерянно засуетилась, заговорила взволнованно:

— Что ж вы здесь стоите? Ну заходите же.

Витя смущённо затоптался на месте, потупил взгляд.

— Заходи, сынок, — ласково подтолкнула его к калитке Фатима опа. — Как твоё имя?

И так как Витя упорно молчал, ответить пришлось Махкаму ака:

— Его зовут Витя. Из Смоленска он. Отец — на фронте... Мать при бомбёжке...

— Здравствуй, сынок, — не нашлась что сказать Фатима опа. — Тебе будет у нас хорошо.

Она взяла Витю за руку и повела его за собой на супу́[1].

---

[1] *Супа́* — глиняное возвышение.

Мальчик ещё не освоился. Он сидел на краешке супы и исподлобья рассматривал двор.

А Махкам ака, наблюдая, как хлопочет вокруг Вити Фатима опа, сказал с напускной строгостью:

— Кормить нас будешь?

— Сейчас, сейчас. Я ведь сегодня плов приготовила.

— Везёт тебе, Витяджан. Как пришёл, так сразу плов на столе. Доброе начало.

Махкам ака не спеша прошёл на айван, снял верхнюю одежду.

— Фатима буви, ой, Фатима буви! — раздалось из-за калитки.

— Входите, соседушка, — отозвалась Фатима опа. Во двор вошла грузная, круглолицая Бувиниса хола.

— Нет ли у вас молока до завтра? Купила на базаре — скисло...

Заметив Витю, всё так же сидящего на краю супы, громко спросила:

— Это что за гость такой важный у вас? Яблоки, наверное, в саду рвал, поймали? Я бы их всех, голодранцев, на одно дерево повесила!

— Это наш сын, — спокойно ответила Фатима опа.

— Сын?! — удивлённо и вместе с тем недоумённо воскликнула Бувиниса хола. — Что-то я не заметила, когда вы его родили.

— Сегодня.

— Усыновили, значит. Сирота. Э-хе-хе, Фатима буви, напрасно вы это делаете: сирота есть сирота — вы и ласкайте, и хольте его, а он всё чужим останется, как волчонок в ота́ре[1], — говорит Бувиниса хола, пока Фатима достаёт и наливает ей молока.

— Витя, поздоровайся с тётей, — не обращая внимания на пророчества Бувинисы хола, спокойно сказала Фатима опа. Но Витя заупрямился и ни в какую:

— Не хочу.

— Вот-вот, видите, — обрадованно подхватила Бувиниса хола. — Вы ещё намучаетесь с ним, помяните моё слово.

Желая прервать этот разговор, Махкам ака крикнул с айвана:

— Ой, Фатима, кормить сегодня будешь?

— Иду, Махкам ака, — отозвалась Фатима и предложила соседке: — Прошу вас, отведайте наш плов.

— Не могу, соседушка, — некогда. Пойду уже.

---

[1] *Ота́ра* — стадо овец.

Фатима опа поставила хантахту́[1], накрыла её скатертью. А с улицы слышался взволнованный голос Бувинисы хола: видимо, она тут же собрала соседок, чтобы поделиться с ними неожиданной новостью:

— Я и говорю, зачем вам это, уважаемая Фатимахон? Разве вашего Батыра уже нет в живых? И чужой всё равно кровного своего не заменит. Не оберётесь вы с ним хлопот, с сиротой.

— Чёрные у вас мысли, Бувиниса хола, — ответил ей низкий женский голос. — У нас говорят: кто дерево посадил — недаром жизнь прожил. А тут не дерево — живой человек, ребёнок.

Женщины за дува́лом[2] зашумели, заговорили все разом, перебивая друг друга, и разобрать что-либо в этом общем шуме стало невозможно.

Махкам ака махнул рукой, взял кувшин с водой, позвал Витю:

— Пойдём, сынок, руки помоем.

Голоса за дувалом стихли. Махкам ака поливал из кувшина Вите на руки, думая о чём-то своём. Витя помыл руки, вытерся.

— Давайте я полью вам, — подошла Фатима опа.

Махкам ака отрицательно покачал головой, подождал, не догадается ли Витя сам, а затем позвал его и протянул кувшин.

---

[1] *Хантахта́* — низкий столик.

[2] *Дува́л* — глиняный забор.

— Ну, теперь ты мне полей... Вот, спасибо... — И, помыв руки, добавил: — Пойдём посмотрим, что там мать приготовила.

Махкам ака поднялся на супу, сел, скрестив ноги. Витя попытался сделать то же, но никак не мог удобно устроиться. Наконец он распрямил ноги и протянул их под хантахту.

Фатима присела и поставила перед ними блюдо с дымящимся пловом.

— Ешь, — пригласил Махкам ака и, набрав пригоршню риса, отправил её себе в рот.

Витя поискал глазами ложку и, не найдя её, в замешательстве стал шарить под хантахтой. Махкам ака догадался, что Витя так упорно там ищет.

— Ой, мать, дай-ка нам ложки! — крикнул он склонившейся над очагом Фатима опе и, когда она принесла, протянул одну ложку мальчику, а другой стал есть сам.

— Вкусно? — спросил он, когда Витя распробовал плов.

— Очень вкусно... просто замечательно! — восторженно отозвался Витя и вдруг застыл с ложкой в руке: над дувалом показалось несколько озорных мальчишеских лиц.

Махкам ака заметил их, сказал спокойно:

— Кто в гости — заходи через дверь, а на дувале не висеть!

Головы над дувалом мгновенно исчезли, и обед продолжался.

— Ну, сынок, останешься у нас? Нравится тебе? — спросил после небольшой паузы Махкам ака.

Витя согласно кивнул и спросил с опаской:

— А вы меня выгонять не будете?

— Что ты, зачем же выгонять?.. Кто же выгоняет своего сына? А ты ешь, сынок, ешь плов...

1. Кого привёл в дом Махкам ака?
2. Как приняла мальчика Фатима опа?
3. Как отнеслась к этому Бувиниса хола?
4. Как отнеслись к событию соседи?
5. О какой замечательной черте узбекского народа эта повесть?

Ч. Айтматов

СОЛДАТЁНОК

Первый раз он увидел отца в кино. Тогда он был малышом лет пяти.

Произошло это в той большой белой кошáре[1], где каждый год проводят стрижку овец.

Сюда же прибегал с матерью и он. Его мать, Джеенгуль, телефонистка почтового отделения в совхозе, каждое лето брала свой отпуск и работала здесь до последнего дня стрижки. Тут можно было неплохо заработать. А для неё, солдатской вдовы, ой как нужна была каждая копейка! Хотя семья и невелика: она и сын, но семья есть семья — топливо надо привезти на зиму, муки надо купить, одеться надо, обуться... Да и мало ли чего надо.

Сына оставлять дома было не с кем, и поэтому она брала его с собой на работу. Здесь он и бегал целыми днями.

[1] *Кошáра* — загон для овец.

Он первым увидел, как приехала кинопередвижка, и первый всем сообщил об этом радостном событии.

— Кино приехало! Кино!

Картину начали показывать после работы, когда стемнело. Фильм был про войну. Люди напряжённо следили за ней. Мать вздыхала испуганно, вздрагивала, когда танк шёл прямо на них. Какая-то женщина, сидевшая рядом, бормотала: «Боже мой, что творится, Боже мой!..»

А ему было не очень страшно, иногда даже очень весело, когда падали фашисты. А когда падали наши, ему казалось, что они встанут.

Война шла. Теперь на экране появились артиллеристы. Их было человек семь. Один из артиллеристов не был похож на русского. Может быть, мальчик и не обратил бы на него внимания, если бы не мать.

Она шепнула: «Смотри, это твой отец...»

И с этой минуты он стал его отцом. И весь фильм потом был про него, про его отца. Отец оказался совсем молодым, как молодые совхозные парни. Роста он был небольшого, круглолицый, с быстрыми глазами. Глаза его зло сверкали на чёрном от грязи и дыма лице, и весь он был стремительный, как кошка. Вот он обернулся и крикнул кому-то вниз: «Снаряды! Не задерживай!»

— Мама, это мой отец? — переспросил Авалбек у матери.

— Что? — не поняла она. — Сиди тише. Смотри.

— Ты же сказала, что это мой отец.

— Да, конечно, твой отец, только ты не разговаривай, не мешай другим.

Почему она так сказала? Зачем? Возможно, просто так, случайно, не подумала в ту минуту, возможно, разволновалась, вспомнила мужа. А он, малыш, поверил. И очень обрадовался от этой неожиданной и незнакомой ему радости и по-детски возгордился им, своим отцом, солдатом. Вот это настоящий отец, а мальчишки дразнят, что у него нет отца. Пусть увидят они его отца, и чабаны пусть увидят.

Каждый чабан обязательно спрашивает его:

— Ну, джигит, как тебя звать?

— Авалбек.

— Чей же ты будешь?

— Я сын Токтосуна!

Так велела отвечать мама, она хотела, чтобы он не забывал имя отца.

— А-а, постой, так ты сын телефонистки, так ведь, а?

— Нет, я сын Токтосуна!

И тогда чабаны начинают догадываться, в чём дело.

— Верно, ты и есть сын Токтосуна! Молодец!

И потом они между собой долго вспоминают его отца, говорят, что он совсем ещё молодым ушёл на фронт.

А теперь с той минуты, как мать шепнула ему: «Смотри, это твой отец», солдат на экране стал

его отцом. И мальчик уже думал о нём, как о своём отце. Он действительно был похож на военную фотографию отца, молодого солдата. На ту самую фотографию, которую они потом увеличили и повесили под стеклом.

А в этот час Авалбек смотрел на отца глазами сына, и в его детской душе поднималась горячая волна сыновней любви и нежности. Отец на экране словно знал, что за ним следит сын, и словно хотел за свою мгновенную жизнь в кино показать себя таким, чтобы сын вечно помнил о нём и вечно гордился им — солдатом минувшей войны. И война с этой минуты уже не казалась мальчику забавной и ничего смешного не было в том, как падали люди. Война стала серьёзней, тревожней, страшней. И он впервые испытал чувство страха за близкого человека, за того человека, которого ему всегда не хватало.

Война шла. Впереди показались наступающие танки. И наши артиллеристы тащили орудие наверх. «Скорей, папа! Танки идут, танки!» — торопил отца сын.

Сыну казалось, что и сам он там рядом с отцом, в огне и грохоте войны. Он притихал, когда падали наши солдаты у орудия. Их становилось всё меньше и меньше...

Война шла. Танки подходили всё ближе и ближе. Отец громко что-то кричал в трубку полевого телефона, но ничего нельзя было понять в грохоте. Вот упал ещё один солдат у орудия. Он пытался встать, но не мог. И земля почернела от

его крови. Вот они остались только вдвоём — отец и ещё один солдат. Они дали ещё один выстрел, затем два подряд. Но танки шли. Взрыв. Огонь и тьма. С земли поднимается теперь только один, это его отец. Он снова бросается к орудию. Это последний выстрел. Отец медленно идёт навстречу танку. В руках у него граната. Он уже ничего не видит и не слышит. Он собирает в себе последние силы.

— Стой, не пройдёшь! — Он поднимает гранату. И стоит секунду в этой позе. Малыш хотел броситься к отцу, но из танка сверкнул огонь, и отец упал, как срубленное дерево...

Когда в кошаре зажгли свет, все не сразу вернулись из мира кино, из войны в реальную жизнь. И в этот момент мальчик крикнул: «Ребята, это мой отец! Вы видели? Это моего отца убили...»

Никто такого не ожидал и никто не мог понять, что произошло. А мальчик бежал с торжествую-

щим криком к экрану, где в первых рядах сидели друзья — мальчишки, мнение которых было для него самым важным.

На короткое время в кошаре наступила странная тишина. Люди не могли понять радости этого маленького человека, никогда не видевшего своего отца. Все растерянно молчали. А он, солдатёнок, сын погибшего солдата, продолжал повторять своё:

— Вы же видели, это мой отец!.. Его убили! — говорил он и не понимал, почему люди не радовались и не гордились его отцом так же, как он.

Кто-то из взрослых недовольно сказал:

— Перестань, не говори так.

И тогда соседский мальчишка, школьник, первый решился сказать ему правду:

— Да это не твой отец! Что ты кричишь? Это не твой отец, а артист. Спроси у дяди, киномеханика.

Взрослые не хотели лишать мальчишку его горькой и прекрасной иллюзии, и поэтому они надеялись, что приезжий киномеханик скажет всё, как есть. Все обернулись к нему. Но и тот промолчал.

— Нет, мой отец, мой! — кричал солдатёнок.

— Какой твой отец? — снова заспорил соседский мальчишка.

— Он шёл с гранатой на танк. Ты разве не видел? Он упал вот так!

Мальчишка бросился на землю, показывая, как упал его отец. И сделал это в точности, как бы-

ло. Зрители невольно рассмеялись. А он лежал, как убитый, и не смеялся. Снова наступила невольная тишина.

— Да что же это, куда ты смотришь, Джеен-гуль? — проговорила старая женщина-чабан, и все увидели, как мать шла к сыну со слезами на глазах. Она подняла сына с земли.

— Пойдём, сынок, пойдём. Это был твой отец, — тихо сказала она ему и повела за собой из кошары.

Луна стояла уже высоко. В тёмно-синей ночной дали белели горные вершины, а степь внизу лежала громадная и непроглядная, как омут...

И только теперь впервые в жизни он познал горечь утраты. Ему вдруг стало до невозможного обидно, больно, горестно за убитого в бою отца. И ему вдруг захотелось обнять мать и заплакать, и чтобы она плакала вместе с ним. Но она молчала. И он молчал, сжав кулаки, сглатывая слёзы.

Он не знал, что с этого часа в нём начал жить отец, давно погибший на войне.

1. Где и с кем рос мальчик? Расскажите о нём.
2. Как вы думаете, почему мать назвала отцом мальчика солдата, которого они увидели в кино?
3. Что произошло, когда фильм закончился? Что сказала сыну мать? Почему?
4. Какие чувства вы испытали, читая рассказ?
5. Представьте себе дальнейшую судьбу этого мальчика. Как вы думаете, каким человеком он вырастет?

ЗДРАВСТВУЙ, СОЛНЕЧНОЕ ЛЕТО!

М. Зощенко

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Когда мне было шесть лет, я не знал, что Земля имеет форму шара. Но Стёпка, хозяйский сын, у родителей которого мы жили на даче, объяснил мне, что такое Земля. Он сказал:

— Земля есть круг. И если пойти всё прямо, то можно обогнуть всю Землю, и всё равно придёшь в то самое место, откуда вышел.

И когда я не поверил, Стёпка ударил меня по затылку и сказал:

— Скорей я пойду в кругосветное путешествие с твоей сестрёнкой Лёлей, чем я возьму тебя. Мне не доставляет интереса с дураками путешествовать.

Но мне хотелось путешествовать, и я подарил

Стёпке перочинный ножик. Стёпке понравился мой ножик, и он согласился взять меня.

На огороде Стёпка устроил общее собрание путешественников. И там он сказал мне и Лёле:

— Завтра, когда ваши родители уедут в город, а моя мамаша пойдёт на речку стирать бельё, мы сделаем, что задумали. Мы пойдём всё прямо и прямо, пересекая горы и пустыни. И будем идти напрямик до тех пор, пока не вернёмся сюда обратно, хотя бы на это у нас ушёл целый год.

Лёля сказала:

— А если, Стёпочка, мы встретим индейцев?

— Что касается индейцев, — ответил Стёпа, — то индейские племена мы будем брать в плен.

— А которые не захотят идти в плен? — робко спросил я.

— Которые не захотят, — ответил Стёпа, — тех мы и не будем брать в плен.

Лёля спросила:

— Три рубля нам хватит на это путешествие? Я возьму из моей копилки.

Стёпка сказал:

— Три рубля нам, безусловно, хватит на это путешествие, потому что нам деньги будут нужны лишь на покупку семечек и конфет. Что касается еды, то мы по дороге будем убивать разных мелких животных и их мясо будем жарить на костре.

Стёпка сбегал в сарай и принёс оттуда мешок из-под муки. И в этот мешок мы положили хлеб и сахар. Потом положили разную посуду: тарелки, стаканы, вилки и ножи. Затем, подумавши, положили волшебный фонарик, цветные карандаши,

глиняный рукомойник и увеличительное стекло для зажигания костров. И кроме того, запихали в мешок два одеяла и подушку от тахты.

Помимо этого, я приготовил три рогатки, удочку и сачок для ловли тропических бабочек.

И на другой день, когда наши родители уехали в город, а Стёпкина мать ушла на речку полоскать бельё, мы покинули нашу деревню Пески.

Мы пошли по дороге через лес. Впереди бежала Стёпкина собачка Тузик. За ней шёл Стёпка с громадным мешком на голове. За Стёпкой шла Лёля со скакалкой. И за Лёлей, с тремя рогатками, сачком и удочкой, шёл я.

Мы шли около часа. Наконец Стёпка сказал:

— Мешок дьявольски тяжёлый. И я один его не понесу. Пусть каждый по очереди несёт этот мешок.

Тогда Лёля взяла этот мешок и понесла его. Но она скоро выбилась из сил.

Она бросила мешок на землю и сказала:

— Теперь пусть Минька понесёт!

Когда на меня взвалили этот мешок, я ахнул от удивления: до того он оказался тяжёлым.

Но я ещё больше удивился, когда зашагал с этим мешком по дороге. Меня пригибало к земле, и я, как маятник, качался из стороны в сторону. Пока наконец, пройдя шагов десять, не свалился с этим мешком в канаву.

Причём сначала упал в канаву мешок, а потом на мешок упал я. И хотя я был лёгкий, тем не менее я ухитрился раздавить все стаканы, почти все тарелки и глиняный рукомойник.

Мы с грустью вытащили черепки из мешка. И Стёпка, ударив меня по затылку, сказал, что таким, как я, надо сидеть дома, а не пускаться в кругосветное путешествие.

Потом Стёпка свистнул собаку и хотел её приспособить для ношения тяжестей. Но из этого ничего не вышло, потому что Тузик не понимал, что мы от него хотим. Тем более что мы и сами не очень-то понимали, как нам под это приспособить Тузика. Тогда Стёпка велел нам всем вместе нести этот мешок.

Ухватившись за углы, мы понесли мешок. Но нести было неудобно. Тем не менее мы шли ещё два часа. И наконец вышли из леса на лужайку.

Тут Стёпка решил сделать привал. Он сказал:

— Всякий раз, когда будем отдыхать или ложиться спать, я буду протягивать ноги в том направлении, в каком нам надо идти. Все великие путешественники так поступали и благодаря этому не сбивались со своего прямого пути.

И Стёпка сел у дороги, протянув вперёд ноги. Мы развязали мешок и начали закусывать. Мы ели хлеб, посыпанный сахарным песком. Вдруг над нами стали кружиться осы. И одна из них, желая попробовать мой сахар, ужалила меня в щёку. От этого моя щека вздулась, как пирог. И я захотел вернуться домой. Но Стёпка не позволил мне об этом думать. Он сказал:

— Каждого, кто захочет вернуться домой, я привяжу к дереву и оставлю на съедение муравьям.

Перед тем как пойти дальше, Стёпка выкинул из мешка почти всё, что там было, и мы пошли налегке. Я шёл позади всех, скуля и хныча. Моя щека горела и ныла. Лёля тоже была не рада путешествию. Она вздыхала и мечтала о возвращении домой.

Мы продолжали идти в плохом настроении. И только у Тузика настроение было ничего себе. Задрав хвост, он гонялся за птицами и своим лаем вносил излишний шум в наше путешествие.

Наконец стало темнеть. Стёпка бросил мешок на землю. И мы решили тут заночевать.

Мы собрали хворосту для костра. И Стёпка извлёк из мешка увеличительное стёклышко, чтоб разжечь костёр. Но не найдя на небе солнца, Стёпка приуныл. И мы тоже огорчились. И, покушав хлеба, легли в темноте. Стёпка торжественно лёг ногами вперёд, говоря, что утром нам будет ясно, в какую сторону идти. Стёпка тотчас захрапел. И Тузик тоже засопел носом. Но мы с Лёлей долго не могли уснуть. Нас пугали тёмный лес и шум деревьев. Сухую ветку под головой Лёля вдруг приняла за змею и от ужаса закричала. А упавшая шишка с дерева напугала меня до того, что я подскочил на земле, как мячик. Наконец мы задремали.

Я проснулся оттого, что Лёля теребила меня за плечи. Было утро. И солнце ещё не взошло.

Лёля шёпотом сказала мне:

— Минька, пока Стёпка спит, давай повернём его ноги в обратную сторону. А то он заведёт нас, куда Макар телят не гонял.

Мы посмотрели на Стёпку. Он спал с блаженной улыбкой. Мы с Лёлей ухватились за его ноги и в одно мгновение повернули их в обратную сторону, так что Стёпкина голова описала полкруга.

Но от этого Стёпка не проснулся. Он только застонал во сне и замахал руками, бормоча: «Эй, сюда, ко мне...» Наверное, ему приснилось, что он берёт в плен индейцев, а те не хотят и сопротивляются.

Мы стали ждать, когда Стёпка проснётся.

Он проснулся с первыми лучами солнца и, посмотрев на свои ноги, сказал:

— Хороши бы мы были, если бы я лёг ногами куда попало. Вот мы бы и не знали, в какую сторону нам идти. А теперь благодаря моим ногам всем нам ясно, куда надо идти.

И Стёпка махнул рукой по направлению дороги, по которой мы шли вчера.

Мы покушали хлеба, попили водички из канавы и двинулись в путь. Дорога была знакома по вчерашнему путешествию. И Стёпка то и дело раскрывал рот от удивления. Тем не менее он сказал:

— Кругосветное путешествие тем и отличается от других путешествий, что всё повторяется, так как Земля есть круг.

Позади раздался скрип колёс. Это какой-то дяденька ехал в пустой телеге.

Стёпка сказал:

— Для быстроты путешествия и чтоб скорей

обогнуть Землю, не худо бы нам сесть в эту телегу.

Мы стали проситься, чтоб нас подвезли. Добродушный дяденька остановил телегу и позволил нам в неё сесть. Мы быстро покатили. И ехали не больше двух часов. Вдруг впереди показалась наша деревня Пески. Стёпка, раскрыв рот от изумления, сказал:

— Вот деревня, в аккурат похожа на нашу деревню Пески. Это бывает во время кругосветных путешествий.

Но Стёпка ещё больше изумился, когда мы приблизились к реке и подъехали к пристани. Мы вылезли из телеги. Действительно, это была наша пристань Пески, и к ней только что подошёл пароход.

Стёпка прошептал:

— Неужели же мы обогнули Землю?

Лёля фыркнула, и я тоже засмеялся. Но тут мы увидели на пристани наших родителей и нашу бабушку — они только что сошли с парохода. И рядом с ними мы увидели нашу няньку, которая с плачем что-то им говорила. Мы подбежали к родителям. И родители засмеялись от радости, что увидели нас. Нянька сказала:

— Дети, я думала, что вы вчера потонули.

Лёля сказала:

— Если бы мы вчера потонули, то мы не могли бы отправиться в кругосветное путешествие.

Мама воскликнула:

— Что я слышу? Их надо наказать.

Бабушка, сорвав ветку, сказала:

— Я предлагаю выпороть детей. Миньку пусть выпорет мама. А Лёлю я беру на себя. И я всыплю ей как старшей не меньше двадцати розог.

Папа сказал:

— Порка — это старый метод воспитания детей. И это не приносит пользы. Дети и без порки поняли, какую глупость они совершили.

Мама, вздохнув, сказала:

— Ах, у меня глупые дети! Идти в кругосветное путешествие, не зная географии и таблицы умножения, — ну что это такое!

Папа сказал:

— Мало знать географию и таблицу умножения. Чтоб идти в кругосветное путешествие, надо иметь высшее образование в размере пяти курсов. Надо знать всё, что там преподают, включая космографию. А те, которые пускаются в дальний путь без этих знаний, приходят к печальным результатам.

С этими словами мы пришли домой. И сели обедать. И наши родители смеялись и ахали, слушая наши рассказы о вчерашнем приключении.

Папа сказал:

— Всё хорошо, что хорошо кончается.

И он не наказал нас за наше кругосветное путешествие и за то, что мы потеряли подушку от тахты. Что касается Стёпки, то его собственная мамаша заперла его в бане, и там наш великий путешественник просидел целый день вместе со своей собакой Тузиком.

А на другой день мамаша его выпустила. И мы с ним стали играть как ни в чём не бывало.

1. Расскажите, как каждый из героев проявил себя в путешествии. Кто из ребят вам понравился?
2. Чем закончилось путешествие ребят?
3. Почему автор назвал детей великими путешественниками? Как вы произнесёте эти слова: с восхищением, удивлением, гордостью, иронией, разочарованием?
4. В каком предложении заключена главная мысль рассказа? Найдите и прочитайте его.

Р. Файзи

НАХОДКА

Начались каникулы, и все ребята разъехались по лагерям. Кто в Чимган, кто в Хумсан, а Сабир — в Бричмуллу. От него письмо пришло. Сабир и рисует, и лепит, они с Талатом в одну изостудию ходят. Самое любимое занятие у них — разные замысловатые орнаменты придумывать.

Вдруг со двора послышались девчачьи голоса. Один — сестрёнки Шахло — он сразу узнал, а ещё чьи? Он прислушался. Нет, не угадать. Если б нормально разговаривали, а то смеются, визжат...

И тут он вспомнил: сегодня же воскресенье! Тётя Фарида со своими близнецами, Фатимой и Зухрой, обещали прийти. Это они, должно быть, верещат.

Талат степенно, как взрослый, поздоровался с тёткой, с двоюродными сестрёнками, спросил, как

они закончили учебный год, почему не поехали в лагерь.

Талат слушал, но только из-за вечной своей застенчивости смотрел не на них, а на расчерченный мелом асфальт. Взгляд его остановился на гальке: девочки играли в классы. Вернее, это только так называется — галька, а на самом деле это был небольшой осколок изразца́[1]. Он хотел было подбежать, поднять его, но опять застеснялся девчонок. Ещё чего доброго подумают, что он из зависти им игру испортить хочет. Так и стоял он, не отрывая глаз от асфальта. Тем временем наступил черёд Фатимы метать гальку. Она изловчилась и бросила её в четвёртый класс. Солнечный луч упал на лазурную поверхность изразца, и весь он заискрился, заиграл радужным многоцветьем. Талат даже зажмурился от такой красоты. Он подошёл поближе к девочкам, с тревогой наблюдая за каждым движением, вздрагивая каждый раз, когда плиточка гулко шлёпалась об асфальт. Наконец, не стерпев, он одним прыжком очутился около неё и, осторожно подняв, вытер о рукав налипшую грязь.

Талат увидел, что по краю лазурной поверхности была словно прочерчена ослепительно яркая красная линия. У него дух захватило от такой красоты.

Мальчик уговорил девочек отдать ему плиточку, которой они играли в классы, и был очень рад.

---

[1] *Изразе́ц* — керамическая плитка.

Эх, до чего же хорош был лазурный, с алой каёмкой по краю излома изразец! Если бы ещё он был цел! Когда, где, кто его изготовил? Может, он когда-то украшал древнее здание, дворец какой-нибудь? Тогда к какой же эпохе его отнести? Пылкое воображение рисовало Талату картины одну заманчивей другой...

...Талат достал из кармана своё сокровище и протянул преподавателю.

Назир Усманович нацепил очки и долго, не отрывая взгляда, рассматривал лазурный осколок.

Таким Талат его ещё не видел. Щёки его раскраснелись, глаза зажглись молодым огнём.

— Где ты это нашёл? — спросил он наконец.

Талат рассказал всё, как было, объяснил, где живёт тётя Фарида, ведь именно там девочки нашли чудесный осколок.

Назир Усманович одобрительно кивал головой.

— В старину там была махалля жестя́нщиков[1]. Через неё проходила дорога на Чорсу, на базар. А неподалёку — медресе Кукельдаш. Оно и по сей день стоит.

— Знаю, красивое такое, — подтвердил Талат.

— Вот, вот, его реставри́руют[2].

— Ага, я об этом в газете читал, и вы тоже рассказывали.

---

[1] *Жестя́нщик* — мастер, изготовляющий изделия из жести — мягкого металла.

[2] *Реставра́ция* — восстановление и ремонт старого здания.

— Молодчина, — похвалил преподаватель. — Так вот, этот осколок оттуда. Медресе было облицовано такими плитками. Их уже почти что не осталось и потому каждая такая плиточка очень ценна. Да жаль, поломана она, а остальной части нет. Эх, жаль... — Назир Усманович покачал седой головой.

— Я найду! — горячо воскликнул Талат. — Я пойду туда, к тёте. Я обязательно найду! Честное слово!

— Хорошо, хорошо. — Преподаватель опять залюбовался осколком. — Знаешь, сколько веков тому назад изготовил древний мастер эту штуку?

— Не знаю.

— Много. Может пять, а то и все семь. Называется она изразцом. Разные они бывают — и одного цвета, и многоцветные, как этот. Видишь, вот лазурь, а вот красный. Изготовляли их знаменитые мастера для украшения дворцов правителей и мечетей. Немного их сохранилось, и те, что остались, надо беречь как зеницу ока, потому что в них — душа и талант народа, они будут радовать людей во все времена. Ведь сколько веков этому кусочку, а мы любуемся им, добрым словом поминаем мастера, который его изготовил, — преподаватель ещё раз взглянул на осколок, стёр ладонью приставшую к нему пылинку и, улыбнувшись, протянул Талату. — Держи, может и ты когда-нибудь станешь таким мастером. А теперь покажи-ка мне свой орнамент...

Двадцать лет прошло с тех пор. Сбылось предсказание старого преподавателя. Талата уже зовут

Талатом Негматовичем, сын его, Тахир, ходит в ту же изостудию, а сам он стал знаменитым резчиком, и если случится вам побывать во Дворце школьников и залюбоваться искусной резьбой по га́нчу[1], знайте — это его работа.

1. Каким вы представляете себе мальчика Талата? Расскажите о нём.
2. Опустив слова автора, прочтите по ролям отрывки с прямой речью. Включите при этом подходящие жесты и мимику.

В. Берестов

ГЕНИАЛЬНОСТЬ

До свиданья, школа начальная
И учительница гениальная!
Она преподавала
Буквально все предметы.
Одна
На все вопросы
Давала нам ответы.
А теперь, что ни урок,
То особый педагог.
Один — об аксиомах,
Другой — про насекомых.
У каждого из них своя,
Как говорится, специальность,
Но все их знать обязан я.
А это ли не гениальность!

[1] *Ганч* — вид алебастра.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЫХАНЬЕМ РОДИНЫ СОГРЕТЫ 3

Р. Фархади. Праздничный день (4). *Г. Цыферов.* Узбекистан (5). *Р. Талипов*. Любовь к родному дому (7). *Е. Багмуцкая.* Родина моя (8). *А. Тюриков*. Истории о Ташкенте. О щусевском творении (9). О древнем Кукельдаше (11).

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ 13

А. Пушкин. Осень (13). *Хабиб Рахмат.* Приходи снова (14). *В. Астафьев.* Стрижонок Скрип (15). *И. Бунин.* Листопад (22).

ЭТОТ УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ СКАЗОЧНЫЙ МИР 24

Тры богатыря (25). Как Илья из Мурома богатырём стал (25). Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча (30). Алёша Попович и Тугарин Змеёвич (38). Солдатская шинель (45). Фархад и Ширин (47). *М. Афзалов.* Ум и золото (57).

СЛАВНЫЕ ПРЕДКИ НАШЕЙ РОДИНЫ 62

Амир Темур (62). Мухаммед Тарагай Улугбек (64). Алишер Навои (65). *М. Абдурахимов.* Однажды в саду… (67). Материнское молоко (68). Хамза Хаким-заде Ниязи (69). *В. Арро, В. Воскобойников.* Авиценна (71). Имам аль-Бухари (74). Из книги хадисов (75). Гафур Гулям (75). *С. Островой*. И пусть бывает в жизни нелегко ... (77).

В ЗИМНЕМ СНЕЖНОМ СЕРЕБРЕ 78

А. Пушкин. Зимняя дорога (78). *Т. Андрианова.* Открываем календарь — начинается январь (79). *К. Мухаммади.* Зимнее утро (80). *Д. Богачёв.* Январь — середина зимы (81).

СТРАНА ДЕТСТВА 84

Г. Гулям. Плов в складчину (85). *М. Зощенко.* Золотые слова (93). *Ю. Нагибин.* Зимний дуб (101).

ПРИРОДА ВОКРУГ НАС 110

Х. Алимджан. В Чимгане (110). *Н. Некрасов.* Дедушка Мазай и зайцы (112). *Д. Мамин-Сибиряк.* Емеля-охотник (116). *Б. Житков.* Про обезьянку (123). *В. Чаплина.* Нюрка (130).

ВЕСНЫ МНОГОЦВЕТЬЕ 135

С. Данченко. Весенняя сказка (135). *С. Есенин.* Черёмуха (142). *Н. Саконская.* Разговор о маме (143). *Т. Андрианова.* Вестники весны (144). Навруз — праздник доброты сердечной (146). *А. Чехов.* Белолобый (147).

ТРУД УКРАШАЕТ ЧЕЛОВЕКА 154

В. Лифшиц. Ночная смена (155). *Мирмухсин.* Канатоходцы (156). *Т. Гаипов.* Таинственный огонь (161). *С. Вангели.* Почтальон (165). Звёздный сын Земли (168). *В. Степанов.* Гагарин (171).

ЗАРУБЕЖНАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 172

Даниель Дефо. Робинзон Крузо (173). *Марк Твен.* Приключения Тома Сойера (179).

К ДНЮ ПАМЯТИ И ПОЧЕСТЕЙ 185

И. Муслим. Ясное небо (186). *Р. Файзи.* Ты не сирота (186). *Ч. Айтматов.* Солдатёнок (193).

ЗДРАВСТВУЙ, СОЛНЕЧНОЕ ЛЕТО! 200

М. Зощенко. Великие путешественники (200). *Р. Файзи.* Находка (208). *В. Берестов.* Гениальность (212).

Исангулова Р.Ф.

Книга для чтения: учеб. для 4 класса школ общего среднего образования с русским языком обучения / Р.Ф. Исангулова, В.М. Несговорова, В.М. Кожуховская – Изд. 7-е. – Ташкент : ИПТД «O‘qituvchi», 2020. – 216 с.

74.268.3
К-58

ISBN 978-9943-22-051-5

УДК: 811.161(1)075
ББК 74.268.3

O‘quv nashri

RIMMA FYODOROVNA ISANGULOVA
VERA MIXAYLOVNA NESGOVOROVA
VALENTINA MIXAYLOVNA KOJUXOVSKAYA

O‘QISH KITOBI

Ta’lim rus tilida olib boriladigan umumiy o‘rta ta’lim maktablarining 4- sinfi uchun darslik

Издание седьмое, доработанное

Издательско-полиграфический творческий дом „O‘qituvchi“
Ташкент — 2020

Художник Г. Г. Жирнов

Редактор *Д. Рахимова*
Худ. редактор *Д. Усарова*
Тех. редактор *Н. Ниязмухамедова*
Корректор *Х. Гулямова*
Компьютерная вёрстка *У. Курбановой*

Издательская лицензия AA № 0040. 10.12.2019. Подписано в печать с оригинала-макета 17.04.2020. Формат 70x90 $^{1}/_{16}$. Кегль 14, 12 н/шпон. Гарнитура Helvetica. Печать офсетная. Бумага офсетная. Условно-печатные л. 15,79. Учётно-издательские л. 13,5. Тираж 77 457 экз. Заказ № 39-20.

Издательско-полиграфический творческий дом «O‘qituvchi» Агентства информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан. Ташкент — 206, Юнусабадский район, ул. Янгишахар, дом 1. Договор № 14-20.

Сведения о состоянии учебника, выданного в аренду

№	Имя, фамилия ученика	Учеб-ный год	Состояние учебника при получении	Подпись классного руководителя	Состояние учебника при сдаче	Подпись классного руководи-теля
1.						
2.						
3.						
4.						
5.						
6.						

Таблица заполняется классным руководителем при передаче учебника в пользование и возвращении назад в конце учебного года.

При заполнении таблицы используются следующие оценочные критерии:

Новый учебник	Состояние учебника при первой передаче.
Хорошо	Обложка цела, не оторвана от основной части книги. Все страницы в наличии, не порваны, на страницах нет записей и помарок.
Удовлет-ворительно	Обложка не смята, слегка испачкана, края стёрты. Удовлетворительно восстановлен пользователем. Вырванные страницы восстановлены, но некоторые страницы исчерчены.
Неудовлет-ворительно	Обложка испачкана, порвана, корешок оторван от основной части книги или совсем отсутствует. Страницы порваны, некоторых вообще не хватает, имеющиеся исчерчены. Учебник к дальнейшему пользованию не пригоден, восстановить нельзя.

Исангулова Р.Ф.

Книга для чтения: учеб. для 4 класса школ общего среднего образования с русским языком обучения / Р.Ф. Исангулова, В.М. Несговорова, В.М. Кожуховская – Изд. 7-е. – Ташкент : ИПТД «O‘qituvchi», 2020. – 216 с.

74.268.3
К-58

ISBN 978-9943-22-051-5

УДК: 811.161(1)075
ББК 74.268.3

O‘quv nashri

RIMMA FYODOROVNA ISANGULOVA
VERA MIXAYLOVNA NESGOVOROVA
VALENTINA MIXAYLOVNA KOJUXOVSKAYA

O‘QISH KITOBI

Ta’lim rus tilida olib boriladigan umumiy o‘rta ta’lim maktablarining 4- sinfi uchun darslik

Издание седьмое, доработанное

Издательско-полиграфический творческий дом „O‘qituvchi“
Ташкент — 2020

Художник Г. Г. Жирнов

Редактор *Д. Рахимова*
Худ. редактор *Д. Усарова*
Тех. редактор *Н. Ниязмухамедова*
Корректор *Х. Гулямова*
Компьютерная вёрстка *У. Курбановой*

Издательская лицензия АА № 0040. 10.12.2019. Подписано в печать с оригинала-макета 17.04.2020. Формат 70x90 $^{1}/_{16}$. Кегль 14, 12 н/шпон. Гарнитура Helvetica. Печать офсетная. Бумага офсетная. Условно-печатные л. 15,79. Учётно-издательские л. 13,5. Тираж 6 408 экз. Заказ № 40 - 20

Издательско-полиграфический творческий дом «O‘qituvchi» Агентства информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан. Ташкент — 206, Юнусабадский район, ул. Янгишахар, дом 1. Договор № 14-20.